

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#16 (251), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 16 (251)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Abdul Amir Al-Shammari, Ismail Ahmadi Moghaddam, Naeem Abd Yaser Al-Aboudi, Ali Reza Jazini, Ali Asghar Bey, Hussein Jassim Akeiber, Hasanen Mohammed Hussain SECURITY NEGOTIATION STRATEGY (THEORETICAL STUDY)	6
---	---

СОЦИОЛОГИЯ

Джемела М.А. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ.....	16
Калинина В.М. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ.....	22

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Балкибеков Е.М. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК АО «ФНБ «САМРУК-ҚАЗЫНА».....	29
Бобкова А.О. ИНСТИТУТ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	32
Бородулина И.В. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	35
Городникова А.П. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	38
Григорян Г.А. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	42
Ермакова К.С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ), В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	47
Ермакова К.С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ), В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	51
Ешманский Д.Э. ЭТИКА ПАМЯТИ И БОРЬБА С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ.....	54
Каспарова О.Г. САНКЦИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ.....	57

Каспарова О.Г.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	60
Лазарева А.Д.	
АЛЬТЕРНАТИВА ЕВРОПЕЙСКОМУ СУДУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....	64
Перинов Н.П.	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	67
Хуснутдинов А.Э.	
СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ.....	71
Черкашина Д.Ю.	
ИНТЕГРАЦИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ МЧС ДНР В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	74
Чуйкова В.Д.	
РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС.....	77
Шляхина С.Ю.	
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ВЗЫСКАНИЮ АЛИМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	81

ПОЛИТОЛОГИЯ

Abdul Amir Al-Shammari

Iraqi Minister of Interior, Iraq, Baghdad

Ismail Ahmadi Moghaddam

Supreme National Defense University, Islamic Republic of Iran, Tehran

Naeem Abd Yaser Al-Aboudi

Iraqi Minister of Higher Education and Scientific Research, Iraq, Baghdad

Ali Reza Jazini

Supreme National Defense University, Islamic Republic of Iran, Tehran

Ali Asghar Bey

Supreme National Defense University, Islamic Republic of Iran, Tehran

Hussein Jassim Akeiber

Iraqi Police College, Iraqi Ministry of Interior, Iraq, Baghdad

Hasanen Mohammed Hussain

University of Technology Iraq, Iraq, Baghdad

SECURITY NEGOTIATION STRATEGY (THEORETICAL STUDY)

Abstract. *The various security changes and rapid developments, as well as their role in security challenges, have contributed to the emergence of new types of crimes and methods of committing them. This has added many responsibilities to security agencies, necessitating the need to enhance security performance to address these changes. Since crises typically arise and develop in a cyclical manner, they do not occur in isolation and do not follow a specific order. Consequently, addressing crises and the methods for dealing with and managing them have increasingly relied on the use of precise and clear strategies to determine how to confront them when they occur. Negotiation is one of the methods that can be employed to address security crises, alongside the necessary skills and abilities, as well as sufficient flexibility to quickly adapt and align with the changes imposed by the negotiation process.*

Keywords: *time management, strategy, planning, organized crime, security decision-making.*

Introduction

Negotiation is considered one of the most prominent peaceful means for resolving conflicts and achieving stability. Its concepts and methods have evolved to keep pace with the complexities of contemporary crises, especially those related to national and regional security. In light of the increasing armed conflicts, the growing threats from non-state armed groups, and external interventions, security negotiation has become an

indispensable strategic option for crisis management and restoring security.

The strategy of security negotiation is not limited to exchanging views between conflicting parties; rather, it represents a comprehensive framework that includes planning, setting objectives, selecting appropriate mechanisms, and assessing risks and opportunities within a disturbed and unstable negotiating environment. This strategy also requires a deep understanding of the dynamics of

conflict, power balances, and the nature of the actors involved, whether formal or informal.

Thus, this research aims to highlight the nature of the security negotiation strategy, review its essential stages, analyze the mechanisms and strategies employed in this type of negotiation, and identify the primary challenges that hinder its success while benefiting from relevant international and regional experiences. The study also seeks to provide practical recommendations that contribute to developing the capabilities of security and political actors in this field.

First: Research Definition

Security negotiation is one of the most complex types of negotiation, as it is used to deal with security crises such as hostage situations, terrorist threats, and armed conflicts. It relies on well-studied strategies aimed at minimizing risks and ensuring the best outcomes with the least possible losses. Security negotiation requires high psychological and analytical skills to understand the intentions of the other party and to deal with their positions with flexibility and wisdom. Additionally, effective coordination between negotiators and security entities is essential to achieving the desired goals. Focusing on the core interests of each side, rather than on winning or losing, is likely to lead to more effective results and may create opportunities to innovate options that serve the interests of both sides and expedite the negotiation process.

Second: Importance of the Research

Security negotiation is essential for preventing escalation and maintaining peace, protecting national interests, and managing crises by supporting political and social stability through building trust among conflicting parties. It also enhances international cooperation to confront common threats, such as organized crime and cyberattacks.

Third: Research Problem

When conflicting parties are obstinate and refuse to make concessions, it leads to a breakdown of trust between negotiating entities, hindering the achievement of solutions. Furthermore, if external parties with conflicting interests intervene, it can complicate matters and affect the negotiation process. Additionally, weak intelligence or a lack of readiness may lead to inaccurate decisions that negatively impact the negotiation process and the desired outcomes. In light of this, several questions regarding the problem can be addressed in the body of the research, including:

1. What is the relationship between the negotiating parties in the success or failure of negotiations?
2. How important is preparation and planning for security negotiations?
3. Are there specific negotiation strategies chosen for each crisis?

Fourth: Research Hypothesis

The success of security negotiation strategies depends on the accuracy of intelligence information, as well as the balance of security interests among the negotiating parties through dialogue and mutual understanding.

Fifth: Research Methodology

The descriptive analytical method was employed to describe and analyze security negotiation processes and the procedures that should be followed during negotiations.

Sixth: Structure of the Research

The research is divided into an introduction, two main sections, and a conclusion. The first section addresses the nature of the security negotiation strategy, while the second section is dedicated to the stages of the security negotiation strategy.

Section One: The Nature of the Security Negotiation Strategy

Negotiation is no longer just a matter of expertise and practice based on the individual skills of negotiators; it has become a science with its own principles, rules, and strategies. It means a systematic process of planning and execution aimed at achieving specific security goals through dialogue and understanding among the concerned parties. This strategy relies on risk analysis and understanding the interests of other parties while focusing on building trust and reducing tensions to reach agreements that enhance security and stability without compromising vital interests.

Thus, negotiation is one of the mental tools granted to humans by God Almighty, distinguishing them from all other creatures on Earth for the purpose of communicating and fulfilling their needs, desires, and intentions with other people.

Subsection One: Definition of Strategic Negotiation

The term "negotiation" is linguistically derived from the roots "fawda" and "fayd," meaning transformation and response. It is said, "fawda ilayhi al-amr: sayyarahu ilayh, waja'alah al-hakim fihi," which refers to the ability to impose one's will on another party, compelling them to act in a certain way or to refrain from doing so [1, p. 210]. It also

implies a sense of mixing and partnership, referring to the mutual desire of negotiating parties to resolve a dispute [18, p. 38]. In this context, negotiation refers to the process of exchanging opinions and ideas between two or more parties to reach an agreement or compromise that satisfies both sides.

The technical definition describes negotiation as: "a process that focuses on interests rather than positions, seeking innovative solutions that benefit all parties instead of leading to conflict [10, p. 12]". This signifies an interactive process among two or more parties who aim to achieve an agreement on a common or disputed issue or interest.

Negotiation is also defined as "a social, psychological, and logical process reliant on interaction, psychological influence, persuasion, and urging through dialogue and the exchange of purposeful viewpoints between two or more parties with differing opinions and goals that each seeks to achieve. This may relate to a case, dispute, or transaction of a specific issue that both parties have interests in, aiming to reach a solution or agreement acceptable and satisfactory to all parties [4, p. 35]".

Moreover, negotiation is defined as "communication between two or more parties aimed at organizing relationships, specifying rights and obligations, or resolving disputes and disagreements arising from differing opinions or conflicting interests [3, p. 11]".

Strategic Negotiation

Strategic negotiation is defined as a process of planning and executing negotiations in a studied and precise manner to achieve specific goals, while taking into account the mutual interests and long-term relationships between the parties involved. It relies on careful analysis, a deep understanding of the objectives and interests of other parties, and the use of effective strategies to reach an agreement that satisfies the interests of all parties [11, p. 78].

From the previous definitions, it is clear that negotiation occurs between two or more parties and that there must be a disagreement or conflicting interests among these parties. This negotiation can lead to understanding and mutual consent until the dispute is resolved. Hence, it can be said that negotiation is a means of resolving conflicts peacefully through discussion and understanding among the parties [5, p. 21].

Subsection Two: Elements, Characteristics, and Types of Strategic Negotiation

Effective negotiation relies on several essential elements, characteristics, and types [28, p. 39], which are as follows:

1. Elements of Negotiation: Negotiation is a dynamic situation based on movement and action, including positive and negative reactions or influences. It is a flexible process that requires immense abilities to rapidly and continuously adapt and fully coordinate with the surrounding variables of the negotiation process [16]. Essential elements must be present in every negotiation situation, including:

Participating Parties: These are the individuals, groups, or organizations involved in the negotiation process. For parties to negotiate on a specific issue, certain characteristics must exist, including:

1. There must be recognized mutual relationships among the parties.
2. The parties should agree that a dispute or conflict exists and that it is negotiable.
3. Each party is responsible for acknowledging that the other party is a legitimate partner in the negotiations [6, p. 32].

Interests and Goals: Interests are the underlying motivations behind the positions of the parties, while goals are the specific outcomes that each party seeks to achieve.

4. Positions, Proposals, and Alternatives: Positions are the public expressions of what each party wants, while proposals are the suggested solutions to reach an agreement. Alternatives are the other available solutions if the negotiation fails.

5. Will and Desire to Negotiate: Negotiation is not imposed on conflicting parties; this necessarily means that the negotiation process must stem from the genuine will of the negotiators and their determination to move beyond the issue at hand. A complete willingness among the negotiating parties to reach solutions that satisfy all parties is crucial, as it helps prevent the emergence of new issues that arise for discussion and conflict in the future.

6. Agreement or Outcome: This is the final result of the negotiation, which can be a formal agreement or a compromise that satisfies all parties.

2. Characteristics of Negotiation: Negotiation situations are characterized by several features, which include [7]:

7. **Communication and Exchange:** The ability to listen well and express interests and needs clearly helps reduce misunderstandings and facilitates reaching common solutions.

8. **Flexibility:** The ability to adapt to changing situations and respond to suggestions from the other party.

9. **Good Preparation:** Good preparation includes understanding the interests of the other party and analyzing their strengths and weaknesses by gathering and analyzing as much information as possible before negotiating.

10. **Focus on Interests, Not Positions:** Successful negotiation focuses on the underlying interests behind positions rather than adhering rigidly to fixed positions.

11. **Mutual Respect:** Interacting respectfully with the other party, even in the face of disagreements, enhances trust and facilitates reaching an agreement.

12. **Creativity in Problem Solving:** Seeking innovative solutions that meet the interests of all

parties instead of concentrating on traditional options.

3. **Types of Negotiation:** The choice of the appropriate type of negotiation depends on the goals, the relationship between the parties, and the available resources. Therefore, there are several types of negotiations, including:

13. **Competitive Negotiation:** Focuses on achieving the maximum gains for one party at the expense of the other party.

14. **Collaborative Negotiation:** Focuses on finding common solutions that benefit all parties.

15. **Compromise Negotiation:** Involves concessions from all parties to reach a middle ground.

16. **Adaptive Negotiation:** One party concedes some of its interests to satisfy the other party.

17. **Power-Based Negotiation:** Negotiators with greater authority leverage their advantage to assert their interests. Power may come from various sources, such as position, experience, or access to resources.

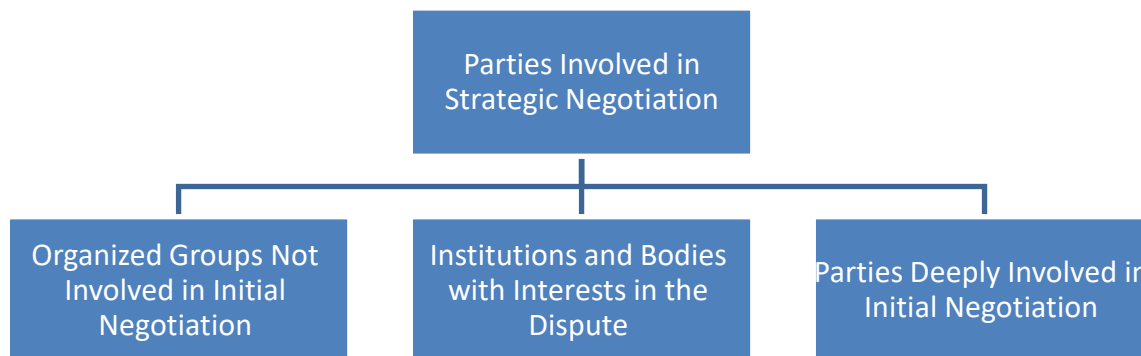

Fig. Source: Jean Seminar Dougherty, Previous Source, p. 23.

Section Three: Mechanisms and Strategies for Security Negotiation in Conflict Environments

First: Mechanisms for Security Negotiation:

1. **Mediation and Facilitation:** Mediation is utilized as a mechanism to bring conflicting parties to the negotiation table with the help of a neutral third party who aims to bridge differing viewpoints and facilitate communication. Effective mediation requires high communication skills and a precise understanding of the cultures of the involved parties. According to the Berghof Foundation, “mediation requires neutrality and the ability to understand the political and security cultures of the conflict parties [22].”

2. **Building Trust:** Building trust among conflicting parties is essential for successful negotiation. This can be achieved through the

implementation of tangible measures such as information exchange, the release of detainees, and temporary ceasefires. The Berghof Foundation highlights that “trust-building steps are the true groundwork for any successful security agreement and form the foundation for ensuring party commitments [22].”

3. **Security Guarantees:** Providing mutual security guarantees can alleviate the concerns of the parties and enhance the chances of reaching a sustainable agreement. These guarantees may include the deployment of peacekeeping forces, the establishment of demilitarized zones, or the provision of international guarantees. The Berghof Foundation notes that “the absence of these guarantees often leads to the collapse of security agreements.”

Second: Negotiation Strategies in Conflict Environments:

1. **Integrative Negotiation:** This strategy aims to achieve shared gains for all parties by focusing on common interests rather than rigid positions. A study published in "SSRN" indicates that "this type of negotiation enhances the chances of reaching sustainable solutions and reduces the likelihood of conflict re-eruption [25]."

2. **Crisis Management:** In cases of intense conflict, strategies are employed to manage escalation and mitigate worsening situations, such as imposing arms embargoes, establishing no-fly zones, or implementing targeted sanctions. Security literature indicates that "crisis management paves the way for more stable negotiation [22, p. 10]."

3. **Indirect Negotiation:** When direct communication is impossible or undesirable, negotiators resort to mediation or backchannel methods to maintain the confidentiality of negotiations and reduce media pressure. This approach has proven effective in cases such as the U.S.-Taliban negotiations in Doha.

4. **Settlement Strategy:** The negotiating parties make certain concessions until a bilateral settlement or compromise is reached, where one party gains a little or loses a little. This strategy is resorted to when a state is unable to achieve its objectives through escalating the crisis or in the presence of internal or external variables that make the continuation of escalation undesirable [29, p. 25].

Third: Challenges of Security Negotiation in Conflict Environments:

1. **Power Imbalance:** Significant disparities in military or economic capabilities between parties can hinder the achievement of a fair agreement. "This imbalance often leads to the stronger party's intransigence and its pursuit of imposing its terms rather than engaging in equitable negotiations [20, p. 103]."

2. **Multiplicity of Parties and Conflicting Interests:** The presence of multiple stakeholders with varying interests complicates the negotiation process and increases the difficulty of reaching consensus.

3. **Lack of Trust and Previous Conflict History:** Negative past experiences may hinder trust-building and slow the progress of negotiations. The Berghof Foundation indicates that "negative

past experiences can impede trust-building and slow the progress of negotiations [22, p. 10]."

Requirement Two: Phases of Security Negotiation

Security negotiation is a vital tool in managing conflicts, maintaining peace, and achieving stability across social, political, economic, and security dimensions, especially in complex and tense environments. Therefore, security negotiation relies on sequential phases, using it as a diplomatic and operational tool to avoid military escalation or violence and to enhance cooperation among parties to achieve common security goals.

Section One: Adequate Preparation for the Negotiation Process

Preparing for security negotiations is a crucial process that requires careful planning and thorough preparation. This involves several key steps that help achieve effective and beneficial outcomes, as follows [13, p. 6]:

1. **Define the Objectives of the Negotiation Process:** These objectives should be characterized by clarity, flexibility, and realism.

2. **Understanding Available Opportunities for the Negotiator:** Knowing the available opportunities during the negotiation significantly influences the negotiating behavior.

3. **Defining the Scope of Negotiation Topics:** This includes determining whether the topics are well-defined or ambiguous, how the negotiation subject will be addressed, its relative importance, and the availability of data and information related to the negotiation topic, including sources and supporting documents.

4. **Identifying the Elements of Negotiating Power:** Recognizing the negotiating power of the negotiating parties and understanding the other party's awareness of their own power dynamics.

5. **Negotiation Strategy and Alternative Strategies:** Developing a negotiation strategy, alternative strategies, and alternative tactics that can be employed.

6. **Essential Traits for Successful Negotiation:** The negotiator should possess a set of qualities that facilitate success in the negotiation process, including intelligence, good presence, appropriate conduct, keen observation, organized and creative thinking, and the ability to act quickly.

7. **Determining the Language of Negotiation:** An important aspect during security crisis negotiations is determining the language to be

used, especially if there are language differences between the negotiators. Each party may use its native language while employing appropriate interpreters to facilitate communication.

8. **Choosing the Location of the Negotiation:** The negotiation venue should be determined based on the negotiation circumstances. Negotiating within the home country or organization of one negotiating team can create a sense of relative superiority and support the team's position while saving time and effort in traveling elsewhere. Conversely, negotiating outside the country's or organization's borders allows the negotiating team to temporarily withhold certain information or delay its disclosure under the pretext of unavailability, thereby gaining time or exerting psychological pressure on the other party.

Section Two: Analyzing the Security Environment

The process of evaluating the internal and external factors that affect security and stability in a particular community or state is essential. This analysis aims to understand the nature of potential threats, identify the influential actors in the security landscape, and take the necessary strategic measures to mitigate risks. Such analysis serves as the foundation for formulating effective security policies and enhancing the ability of states and institutions to face future challenges [24, p. 120-135]. This can be achieved through several elements, including:

1. **Security Threats [26, p. 60-75]:** Any event or circumstance that can cause harm to individuals, property, or systems. This includes terrorist attacks, cyber crimes, and natural disasters.

2. **Vulnerabilities [23, p. 75-90]:** These are the gaps or weaknesses that can be exploited by threats, such as a lack of surveillance systems in vital facilities, weak passwords in electronic systems, or the absence of effective emergency plans.

3. **Strengths [21, p. 180-195]:** These refer to the resources or capabilities that enhance the ability to confront threats, such as the presence of well-trained security forces, the use of advanced surveillance technology, and international cooperation in counter-terrorism efforts.

4. **Opportunities [27, p. 95-110]:** Conditions or possibilities that can be leveraged to improve security, including technological advancements in cybersecurity, collaboration between countries to share intelligence, and increasing security awareness among citizens.

Section Three: Developing Security Strategies

Developing security strategies requires a deep understanding of the nature of the mission and the security context. This process is vital for protecting individuals, institutions, and communities from various threats and risks by establishing a comprehensive plan that outlines strategic objectives to address security threats, particularly organized crime. Organized crime is defined as: "the criminal phenomenon that is driven by organized groups that use violence as the basis for their criminal activities and seek profit. These groups may operate within the borders of a single state or engage in transnational criminal activities, and they may have relationships with counterpart organizations in other countries [20, p. 19]." Alternatively, it is described as: "a structurally and hierarchically organized group composed of professional criminals who are bound by mandatory rules. These are often professional organizations whose members do not conform to the traditional criminal model, using crime as a means to achieve profit and power [31, p. 65-67]."

Organized crime is perpetrated through various activities, which may include financial activities such as money laundering or drug trafficking, or activities affecting the safety of individuals, such as human trafficking, and so on. Some of the most common reasons for the spread of organized crime include [17]:

1. **Weak Legal Systems:** The inadequacy of legal frameworks in the country drives individuals to seek their rights through violence and illegal means.

2. **Absence of Legislation:** The lack of laws or the absence of legislative measures that ensure the imposition of restrictions on all activities that oversight agencies cannot access.

3. **Collapse of Social and Educational Values:** The deterioration of social norms and educational standards within communities leads to individual deviance and an increase in crime rates.

4. **Widening Gap Between Social Classes:** The practice of discrimination based on political, regional, ethnic, or sectarian lines exacerbates tensions.

5. **Family Disintegration:** The breakdown of family structures contributes to societal issues.

6. **Administrative Corruption:** Corruption within state institutions, such as bribery and

extortion to facilitate business, deeply undermines law and order.

7. **Non-integrated Minorities:** Minorities that do not belong to mainstream communities may resort to foreign aid, often sourced from organized criminal groups as a means of infiltrating society to carry out their activities.

8. **Formation of Regional Alliances and Removal of Borders:** Many countries have adopted free trade policies (e.g., "let it work, let it pass"), as seen in the European Union, and the removal of national borders has facilitated the movement of people and goods, making it easier for organized criminal groups to expand their activities to other countries.

9. **Encouragement of Tourism:** Criminal organizations have established travel agencies under the pretext of promoting tourism and investment. While superficially providing legitimate services, they covertly engage in activities promoting what is referred to as sexual tourism and the sexual exploitation of women and children, including child abductions and organ trafficking.

10. **Investment in Poor Countries:** Due to the lenient investment laws in developing countries, which are in desperate need of capital, organized crime finds a fertile ground to operate. Criminal organizations see a valuable opportunity to launder their illicit money stemming from illegal trade in these nations.

11. **Wars and Ethnic or Religious Conflicts:** In situations of conflict, especially among groups with ethnic, tribal, or religious affiliations, the warring parties resort to various legal and illegal means to pursue their objectives. They often adhere to the adage "the end justifies the means," relying on their resources to sustain their struggle.

12. **Advancements in Communication and Information Technology:** Modern communication technologies have made it easier for criminal groups to commit their acts without the risk of exposure. Additionally, these technologies allow them to manage and monitor their criminal operations remotely.

Section Four: Intelligence Negotiation (Opening Lines of Communication)

Intelligence negotiation is one of the effective tools in combatting organized crime, as it relies on the use of confidential sources, undercover agents, and persuasive dialogue techniques to infiltrate criminal networks, gather information, and even dismantle these organizations from within. This

can be achieved through several methods, including:

1. **Infiltrating Criminal Organizations:** This involves persuading some members to cooperate in exchange for protection or reduced sentences. Additionally, "secret negotiations with elements of gangs can be a crucial entry point for obtaining proactive intelligence [19, p. 165]."

2. **Neutralizing Key Leaders in Intelligence and Security Negotiations:** Neutralizing the key leaders of criminal organizations is a strategic objective in combating organized crime, as it weakens them or removes them from the equation, leading to the dismantling of the criminal network or reducing its danger. This process often relies on a combination of incentives, legal pressures, psychological tactics, or secret agreements for them to surrender [19, p. 172]. Various methods for neutralizing leaders through negotiations include:

- **Conditional Legal Offers (Plea Bargains):** Providing reduced sentences or legal protection for leaders in exchange for their cooperation with security agencies. Secret deals with gang leaders facilitate acquiring critical information about the organizational structure and financial operations.

- **Exploiting Internal Conflicts:** Negotiating with secondary leaders to incite them against primary leaders, thereby weakening loyalty within the organization [8, p. 208].

- **Economic Pressure:** Utilizing intelligence to threaten leaders with freezing their assets or exposing their money laundering networks.

- **Leveraging Personal Fears:** Focusing on the leaders' personal fears, such as the fear of assassination or loss of power, and convincing them that cooperation is the safest choice.

3. **Preventing Violent Conflicts:** Instead of armed confrontations, intelligence dialogue is preferred to avoid human casualties, thereby reducing the violence associated with arrest operations [9].

4. **Dismantling Financial Networks:** Negotiations can be used to access secret bank accounts or disrupt money laundering operations, contributing to freezing gang assets and facilitating the surrender process [8, p. 215].

In this way, intelligence negotiation is a covert weapon in the security agencies' war against organized crime, especially when direct confrontation is difficult. However, its success relies on precision and confidentiality.

Section Five: Managing Negotiation Time

Time management is a fundamental element that plays a vital role in the success of any negotiation process, especially in the context of security negotiations. In this field, where outcomes are linked to sensitive issues concerning security and stability, time becomes a critical factor that can significantly impact the results of negotiations. In many security negotiation situations, there may be time pressure due to fast-paced events or escalating tensions. This necessitates effective decision-making by negotiators, particularly during security crises (such as kidnappings or attacks), where time is crucial in avoiding escalation.

By establishing a clear timeline, negotiators can ensure that all important topics are covered without wasting time on unproductive discussions. Good organization helps maintain focus among the parties, reduces chaos, and facilitates effective communication. In the event of sudden crises or changes that require immediate response, good time management enables negotiators to adapt to these situations swiftly and effectively. After the negotiation process concludes, effective time management provides the opportunity for a comprehensive evaluation of the results. The parties can analyze what has been achieved within the allotted time and whether the initial objectives have been met. This assessment can be valuable for improving future strategies [15].

Thus, the strategy for security negotiation involves a set of principles and techniques aimed at achieving security objectives through dialogue and understanding. It begins by clearly defining the goals, whether related to conflict resolution or enhancing cooperation among the parties involved. Building trust among the parties is essential, as it facilitates the negotiation process and increases the chances of reaching satisfactory solutions. Effective communication, including active listening, is necessary to understand the needs and concerns of the other party. Flexibility in making concessions is also important to maintain core security principles.

Additionally, it is crucial to analyze available alternatives and assess the potential consequences of each option. Achieving success in security negotiation requires following up on the implementation of signed agreements, thereby reinforcing stability and security in the long term.

Conclusion

Security negotiation represents a pivotal tool in crisis management and conflict resolution, particularly in unstable environments with multiple actors. This research has demonstrated that the strategy of security negotiation is not merely a mechanism for resolving disputes; rather, it is an integrated system of principles, mechanisms, and stages that require a precise understanding of the nature of conflict, power dynamics, and the surrounding social and political contexts.

The study has shown that the success of security negotiations relies on adopting flexible strategies, beginning with building trust and creating a stable negotiating environment. This includes selecting appropriate methods, such as direct or indirect negotiation, leading up to reaching agreements that are applicable and monitorable. Challenges facing this type of negotiation include imbalances of power, multiple negotiating parties, and the deeply rooted mistrust between involved parties.

Effective security negotiation requires not only political and technical skills but also a genuine willingness from the parties to achieve peace and the presence of a supportive international or local environment for this process. Thus, adopting a comprehensive strategy for security negotiation is a fundamental step toward building sustainable peace and achieving collective security, especially in countries experiencing chronic conflicts or severe communal disputes.

Consequently, there is a pressing need to enhance the culture of security dialogue and to develop the capacities of national institutions to engage in successful negotiations, while benefiting from leading international experiences in this field.

Conclusions:

1. Security negotiation is a strategic tool essential for managing conflicts and achieving peace, particularly in environments facing armed conflicts or complex security crises.
2. The success of the security negotiation process does not depend solely on political will; it also requires building mutual trust, creating a stable negotiating environment, and involving all active stakeholders in the conflict.
3. The strategy for security negotiation consists of integrated phases that begin with preparation and planning, followed by direct or indirect negotiation, and concluding with the signing of

agreements and mechanisms for their implementation and monitoring.

4. International experiences show that successful security negotiations often hinge on the presence of a neutral third party (mediator), realistic security guarantees, and confidence-building measures, which enhance the chances of achieving sustainable results.

5. Among the most prominent challenges facing security negotiation are imbalances of power, the presence of multiple armed or political actors, a lack of a clear vision for post-negotiation scenarios, and weak will among some parties.

6. Security negotiation in the local context of post-conflict countries presents an opportunity to rebuild institutions, strengthen the rule of law, and achieve social stability through political solutions that do not solely rely on military force.

Recommendations:

1. **Enhance Negotiation Capacities:** Improve the negotiation capabilities of security and political institutions through specialized training programs focused on negotiation skills, crisis management, and building trust among conflicting parties.

2. **Develop Legal Frameworks:** Create legal and regulatory frameworks governing security negotiation processes, emphasizing the involvement of neutral parties and ensuring transparency and follow-up in the implementation of agreements.

3. **Learn from International Experiences:** Utilize successful international experiences in security negotiation, adapting them to the national and social specifics of local conflicts, particularly in countries undergoing transitional phases or post-conflict scenarios.

4. **Engage Civil Society:** Involve civil society and local actors in security negotiation stages to enhance the legitimacy of agreements and ensure their sustainability on the ground, especially in socially divided environments.

5. **Establish National Databases:** Create national databases that include previous negotiation experiences, models of security agreements, and lessons learned from them, serving as a reference for future decision-makers and negotiators.

6. **Strengthen Regional and International Coordination:** Enhance coordination among regional and international actors in security negotiation files, emphasizing the importance of reducing negative interventions that may derail the

negotiation process or lead it away from its objectives.

7. **Focus on Building Trust:** Emphasize building trust prior to the official negotiation through on-the-ground measures, such as temporary ceasefires, the release of detainees, and the exchange of security information.

References

1. Ibn Manzur, Lisān al-'Arab. The letter Dhad, section Fā', vol. 7. P. 210.
2. Bark Faleh Al-Azmi. The Art of Negotiation in Managing Terrorism Crises and Acts of Passion, Dar Al-Orouba, Kuwait, 2010.
3. Basim Al-Hamiri, Managerial Skills. Dar Hamed for Publishing and Distribution, 1st edition, Amman, 2010. P. 11.
4. Thabit Abdulrahman Idris. Negotiation: Strategies, Tactics, and Practical Skills, Al-Dar Al-Jamia, Egypt, 2005. P. 35.
5. Jamal Saad Al-Rumaidhi, Mohammed Mardhi Al-Shammari. Skills for Successful Security Negotiation, Arab Journal for Security Studies, Kuwait, 2022. P. 21.
6. Jean Seminar Dukerti. Strategic Negotiation: Managing Negotiation Amidst Crises, translated by Huda Baheej, Dar Al-Thaqafa. P. 32.
7. Hussein Najib Wali. The Concept of Negotiation Science: Its Characteristics, Importance, and Alternatives from a Historical Perspective, University of Baghdad, dated March 1, 2022, available at: <https://events.uobaghdad.edu.iq/event/4504/>, accessed on March 7, 2025.
8. Khalid Shahada Al-Sayfi. Transnational Organized Crime: A Study in International and Comparative Law, Dar Al-Thaqafa for Publishing and Distribution, no date. P. 208-215.
9. Rabi' Othman. Negotiation in Managing Security Crises, published at: <https://www.youtube.com/watch?v=bkg0ShfcAbY>, accessed on March 25, 2025.
10. Fisher R., Ury W. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In, Penguin Books, UK, 1991. P. 12.
11. Leck R. Negotiation: Strategies and Skills, 7th ed., McGraw Hill Education, USA, 2023. P. 78.
12. Sharif Sayed Kamel. Organized Crime in Comparative Law, Dar Al-Nahda Al-Arabiya, Cairo, Egypt, 2001.
13. Sharif Mohammed Al-Samahy. Managing Negotiation in Facing Security Crises, General

Command of Sharjah Police, Police Research Center, 2012. P. 6.

14. Khamees Al-Ribe'i. *Terrorism and Organized Crime*, Egyptian Publishing and Distribution, Cairo, Egypt, 2018.

15. Atef Awad. *Effective Negotiation Skills Make You More Prepared for Success*, published at the link: <https://skills4us.com/>, accessed on 25/3/2025.

16. *Key Elements of Negotiation*, published at the link: <https://by-level.com/>, access date 7/3/2025.

17. Eissa Lafi Al-Samadi. *Strategies for Combating Organized Crime in the International and Regional Framework: Money Laundering as a Model*, Journal of Legal Studies, Al-Basira Center, Volume 3, Issue 7, Algeria. Also: *Organized Crime as an Unconventional Crime*, published at the link: <https://www.feedo.net/Society/SocialIlls/Crime/OrganizedCrime.htm>, accessed on 25/3/2025.

18. Mohsen Ahmad Al-Khodairy. *Principles of Negotiation*, Nile Group, Cairo, Egypt, 2003. P. 38.

19. Muhammad Shawqi Al-Shalakani. *Organized Crime – Methods and Combat Strategies*, Al-Nahda Publishing House, Cairo, Egypt, no date. P. 165-172.

20. Nizar Abdullah. *Security Negotiation Between Theory and Practice*, Al-Manhaj Publishing House, Beirut, 2020. P. 103.

21. Bayley D.H., Perito R.M. *The Police in War: Fighting Insurgency, Terrorism, and Violent Crime*, Lynne Rienner Publishers, 2010. P. 180-195.

22. Berghof Foundation. (2014). *Security Arrangements in Peace Processes: A Strategic Framework*. Retrieved from https://berghoffoundation.org/files/publications/20140613_StrategicFramework_SecurityArrangements.pdf.

23. Hopkin P. *Fundamentals of Risk Management: Understanding, Evaluating, and Implementing Effective Risk Management*, Kogan Page, 2018. P. 75-90.

24. Johnson G., Scholes K., Whittington R. *Exploring Strategy: Text and Cases*, Pearson Education, 2017. P. 120-135.

25. Khabazian L. *Conflict Resolution and Security Negotiations in Fragile States*, SSRN, <https://doi.org/10.2139/ssrn.4168337>.

26. Sageman M. *Understanding Terror Networks*, University of Pennsylvania Press, 2004. P. 60-75.

27. Singer P.W., Friedman A. *Cybersecurity and Cyberwar: What Everyone Needs to Know*, Oxford University Press, 2014. P. 95-110.

28. Ziad Al-Sumara. *The Art of Negotiation*, Osama Publishing and Distribution, 1st edition, Amman, Jordan, 2008, P. 39.

29. Mubarak Faleh Al-Azmi. *The Art of Negotiation in Managing Terrorist Crises and Passionate Acts*, Dar Al-Orouba, Kuwait, 2010, P. 25.

30. Shlal Khamees Al-Rubai. *Terrorism and Organized Crime*, Egyptian Publishing and Distribution, Cairo, Egypt, 2018, P. 19.

31. Sherif Sid Kamel. *Organized Crime in Comparative Law*, Dar Al-Nahda Al-Arabiya, Cairo, Egypt, 2001, P. 65-67.

СОЦИОЛОГИЯ

ДЖЕМЕЛА Марина Александровна

магистрантка, Мелитопольский государственный университет, Россия, г. Мелитополь

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ

Аннотация. В статье были сформулированы определения сиротства, социальной работы с детьми-сиротами, социального патронирования детей-сирот, попечительства детей-сирот, опеки над детьми-сиротами. В данной работе были рассмотрены взаимосвязи социального патронирования детей-сирот и подготовки замещающих семей к приёму детей-сирот. Был определен алгоритм проектирования и реализации социально-педагогических условий эффективного патронирования детей-сирот Запорожской области в условиях приемных семей.

Ключевые слова: сирота, сиротство, попечительство детей-сирот, социальное патронирование детей-сирот, опека над детьми-сиротами, социальное сопровождение детей-сирот, социальная работа с детьми-сиротами, подготовка замещающих семей к приёму детей-сирот.

Постановка проблемы

Тема «социальной работы с сиротами» остается крайне актуальной (релевантной) по нескольким важным причинам. Миллионы детей во всем мире осиротели или остались без надлежащей родительской опеки из-за различных факторов, таких как бедность, болезни (включая ВИЧ/СПИД), конфликты, стихийные бедствия и социальные проблемы, такие как отказ от детей и домашнее насилие. Дети-сироты особенно уязвимы к целому ряду рисков, включая бедность, недоедание, отсутствие образования, проблемы со здоровьем, эксплуатацию, насилие и психологический стресс. Эти дети часто испытывают серьезную травму из-за потери родителей, разлуки с семьей и потенциально неблагоприятных событий, которые приводят к их статусу сироты. Социальная работа играет решающую роль в решении их эмоциональных и психологических потребностей.

Интеграция в общество может быть сложной для сирот, особенно когда они выходят из систем опеки. Социальная работа помогает им вооружиться необходимыми жизненными навыками, образованием и сетями поддержки для успешной самостоятельной жизни. Во всем мире растет понимание пагубного воздействия институциональной опеки на благополучие детей. Социальная работа продвигает и облегчает варианты опеки на основе семьи, такие как усыновление, приемная семья и опека родственников, которые считаются более

благоприятными для здорового развития. Социальная служба играет центральную роль в защите прав детей-сирот, выступая за их доступ к образованию, здравоохранению, защите и безопасной и заботливой среде. Следует отметить, что тема социальной работы с детьми-сиротами остается крайне актуальной из-за огромного количества уязвимых детей, сложности их потребностей, обусловленных утратой и травмой, глобального перехода к качественному семейному уходу и развивающихся социальных проблем, которые влияют на их благополучие и будущее. Исследования в этой области имеют важное значение для разработки и внедрения эффективных вмешательств, совершенствования политики и, в конечном итоге, обеспечения лучших результатов для детей-сирот.

Анализ последних исследований

Закономерности психологического и личностного развития, психолого-педагогические особенности детей, воспитывающихся в сиротских учреждениях, и условия адаптации рассмотрены в работах И. В. Анисимова, С. В. Баямова, Б. А. Курган, Н. В. Москаленко, Л. Я. Олиференко, Т. М. Панченко, А. М. Прихожан, И. Ю. Резванова, Н.Н. Толстых и в диссертационных исследованиях О. В. Бережной, А. А. Бураковой, В. Н. Кавериной, М. В. Стрельцовой, Ю. О. Яблоновской. В данном исследовании использовались идеи педагогов, исследовавших подготовку детей-сирот к жизненному и

профессиональному самоопределению (Л. С. Кочкина, Г. В. Семья). Проблемы психолого-педагогической поддержки процессов воспитания и формирования личности детей-сирот раскрыты в исследованиях М. Р. Битяновой, В. Г. Бочаровой, В. Ф. Вишняковой, В. Н. Гурова, В. В. Морозова, Л. Я. Олиференко, Л. К. Сидоровой, Г. С. Тагировой, Т. Т. Щелиной, Л. М. Шипициной.

Формулирование целей статьи

Цель нашего исследования – исследование проблем эффективного патронирования детей-сирот Запорожской области в условиях приемных семей.

Изложение основного материала исследования

Социальная работа с детьми-сиротами – это комплекс системных и взаимосвязанных мер. Это не просто одно действие, а скорее группа различных вмешательств и поддержки, направленных на удовлетворение многогранных потребностей детей, потерявших родителей или оставшихся без надлежащей родительской опеки. Этот комплекс мер включает:

- Выявление и регистрацию нуждающихся детей.
- Предоставление временного или постоянного размещения посредством усыновления, приемной опеки, опеки или качественного ухода в учреждениях интернатного типа.
- Оказание социально-психологической поддержки для решения проблем, связанных с травмами, утратой и развитием.
- Обеспечение социально-правовой защиты их прав и интересов.
- Содействие социальной адаптации и интеграции в общество.
- Поощрение межведомственного сотрудничества для оказания комплексной поддержки [12, с. 39].

Если рассматривать это таким образом – как «комплекс мер», – то подчеркивается сложность и необходимость скоординированного подхода для эффективной поддержки этих уязвимых детей. Каждая мера играет решающую роль в обеспечении их благополучия и будущего.

Субъектами социальной работы с детьми-сиротами выступают государственные и частные организации, например: органы опеки и попечительства, образовательные учреждения, центры социального обслуживания населения, отделы по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные МВД, медицинские учреждения [12, с. 39].

Приоритетная форма социального

устройства детей-сирот – семейное устройство. Российское законодательство предполагает усыновление, опеку и попечительство, помещение ребёнка в приёмную семью, а также в детские дома семейного типа.

Основные направления социальной работы с детьми-сиротами:

1. Защита прав и законных интересов:
 - Обеспечение права на жильё, образование, медицинское обслуживание.
 - Содействие в получении социальных выплат и льгот.
 - Защита от насилия и эксплуатации [4, с. 33].
 2. Социальная адаптация и интеграция:
 - Оказание психологической помощи и поддержки.
 - Развитие социальных навыков и умений.
 - Подготовка к самостоятельной жизни.
 - Содействие в трудоустройстве и получении образования.
 3. Семейное устройство:
 - Поиск и подготовка потенциальных опекунов, усыновителей, приемных родителей.
 - Сопровождение замещающих семей.
 - Профилактика вторичного сиротства [8, с. 41].
 4. Социально-педагогическая работа:
 - Организация досуга и внеурочной деятельности.
 - Проведение индивидуальных и групповых занятий.
 - Формирование здорового образа жизни.
 5. Психологическая помощь:
 - Оказание помощи в преодолении психологических травм.
 - Помощь в адаптации к новым условиям жизни.
 - Помощь в построении доверительных отношений [10, с. 86].
- Социальная работа с детьми-сиротами включает в себя ряд мероприятий:
- Диагностика. Позволяет получить объективную и достоверную информацию о психологическом состоянии ребёнка для дальнейшей работы над положительными изменениями в его поведении.
 - Социальная адаптация. Направлена на возвращение ребёнка в социум и повышение его социального статуса в среде сверстников. Для этого реализуются индивидуальные программы, которые формируют личностные качества, навыки социального поведения и

здоровый образ жизни.

- Социально-профилактическая работа. Её задача – предупредить нарушения социального развития сирот, а также поддерживать необходимые условия для развития личности [2, с. 60].

- Профориентационная работа. Помогает развить навыки трудовой деятельности и подготовиться к дальнейшему трудоустройству выпускников.

Социальная работа с детьми-сиротами в России направлена на обеспечение условий для полноценного развития и социальной адаптации, компенсацию отсутствия родительской заботы и создание возможностей для самостоятельной жизни в будущем. Некоторые аспекты социальной работы:

- Защита прав и интересов: это основополагающий аспект. Социальные работники отстаивают юридические и социальные права детей-сирот, обеспечивая их защиту от жестокого обращения, пренебрежения, эксплуатации и дискриминации. Это включает в себя обеспечение их права на жилье, имущество, образование и здравоохранение.

- Размещение в семье. Это часто считается наиболее желаемым результатом, поскольку семейный уход (усыновление, приемная семья, опека) обычно обеспечивает более благоприятную и стабильную среду, способствующую развитию ребенка. Социальные работники участвуют в подборе, оценке и поддержке потенциальных опекунов [6, с. 10].

- Содержание и воспитание в государственных учреждениях. Хотя семейный уход является приоритетным, некоторые дети могут проживать в государственных учреждениях (детских домах, детских домах). Социальная работа в этих условиях сосредоточена на обеспечении безопасной, поддерживающей и соответствующей развитию среды, предоставлении ухода, образования и подготовке детей к самостоятельной жизни. Часто прилагаются усилия для перевода детей из институциональной опеки в семейную среду, когда это возможно.

- Образование и профессиональная подготовка. Доступ к качественному образованию имеет решающее значение для будущего успеха детей-сирот. Социальные работники поддерживают их зачисление в школу, следят за их прогрессом и оказывают дополнительную образовательную поддержку при необходимости. Они также облегчают доступ к профессиональной подготовке и профессиональной ориентации, чтобы вооружить их навыками для будущей работы [11, с. 53].

- Медицинская помощь. Обеспечение детям-сиротам доступа к комплексной медицинской и психологической помощи имеет жизненно важное значение для их благополучия. Социальные работники помогают детям организовать прием у врача, следить за их здоровьем и гарантировать, что они получают необходимое лечение и терапевтические услуги.

- Социальная адаптация и поддержка. Это включает помощь детям в адаптации к их жизненной ситуации, развитии социальных навыков, построении отношений и подготовке к самостоятельной жизни. Эта поддержка продолжается даже после того, как они покидают опеку в рамках программ послешкольного ухода.

- Профилактика сиротства. Она включает в себя работу с семьями, находящимися под угрозой разлуки, для решения таких проблем, как бедность, злоупотребление наркотиками, домашнее насилие и отсутствие родительских навыков, чтобы не допустить сиротства детей в первую очередь. Это может включать в себя семейное консультирование, службы поддержки и программы раннего вмешательства [3, с. 18].

Эти аспекты взаимосвязаны и часто рассматриваются одновременно в практике социальной работы с сиротами. Конкретная направленность и интенсивность каждого аспекта будут различаться в зависимости от индивидуальных потребностей и обстоятельств ребенка. Вы предоставили очень пронизательное резюме ключевых областей этой важной области.

Формы социальной работы с детьми-сиротами:

- Индивидуальная работа: консультации, беседы, оказание адресной помощи.

- Групповая работа: тренинги, семинары, клубы по интересам.

- Социально-педагогическая работа: организация досуга, кружки, секции.

- Социально-правовая работа: оказание юридической помощи, защита прав [7, с. 37].

Социальная работа с детьми-сиротами требует комплексного и системного подхода, а также взаимодействия различных ведомств и организаций. Учреждения, осуществляющие социальную работу с детьми-сиротами – это:

- Органы опеки и попечительства.
- Центры социальной помощи семье и детям.

- Детские дома и школы-интернаты.

- Некоммерческие организации [1, с. 15].

Адаптация в приёмной семье – это переходный период, в процессе которого происходит привыкание. Ключевые аспекты успешной

социальной адаптации детей-сирот в семье:

- Поддержка приемных родителей. Приемные родители играют ключевую роль в процессе социальной адаптации. Они должны обладать необходимыми знаниями, навыками и терпением, чтобы обеспечить ребенку необходимую поддержку.

- Психологическая помощь. Психологическая помощь может быть необходима для преодоления травматического опыта и решения эмоциональных проблем [9, с. 55].

- Социальная поддержка. Социальная поддержка со стороны родственников, друзей и сообщества может помочь ребенку чувствовать себя принятым и поддержанным.

- Индивидуальный подход. Каждый ребенок-сирота уникален, и процесс социальной адаптации должен быть адаптирован к его индивидуальным потребностям [4, с. 35].

Социальная адаптация детей-сирот в приемной семье – это длительный и сложный процесс, требующий терпения, понимания и поддержки. Однако, при наличии необходимых условий, дети-сироты могут успешно интегрироваться в новую семью и построить счастливую и полноценную жизнь. Факторы, влияющие на успешную адаптацию:

- Готовность приемных родителей. Важно, чтобы приемные родители были готовы к трудностям и имели необходимые знания и навыки для воспитания ребенка-сироты.

- Поддержка специалистов. Психологическая и социальная поддержка со стороны специалистов может помочь ребенку и приемным родителям преодолеть трудности.

- Терпение и любовь. Терпение, понимание и любовь со стороны приемных родителей являются ключевыми факторами успешной адаптации.

- Возраст ребенка. Чем младше ребенок, тем легче ему адаптироваться к новой семье [8, с. 43].

- Предыдущий опыт ребенка. Дети, которые пережили жестокое обращение или насилие, могут испытывать большие трудности с адаптацией.

- Поддержка со стороны общества. Важно, чтобы приемная семья получала поддержку со стороны родственников, друзей и общества в целом.

Проблема попечительства детей-сирот в психолого-педагогических исследованиях связана с трудностями социализации и адаптации детей, оставшихся без попечения родителей. Некоторые аспекты таких проблем:

- Психологические проблемы.

Исследования постоянно показывают, что дети, находящиеся под опекой, подвержены более высокому риску различных психологических проблем, включая тревогу, депрессию, ПТСР (из-за предыдущей травмы), расстройства привязанности и поведенческие проблемы. Опыт утраты, разлуки и потенциальной нестабильности может существенно повлиять на их эмоциональное благополучие.

- Дефицит отношений с окружающими взрослыми. Хотя опекуны обеспечивают уход, характер и качество этих отношений могут различаться. Исследования изучают проблемы формирования надежной привязанности, влияние нескольких опекунов (в случаях переходов) и потенциальную нехватку последовательных и глубоко связанных отношений по сравнению с детьми, воспитанными биологическими родителями.

- Увеличение случаев повторного сиротства. Это критическая проблема. Исследования изучают факторы, которые способствуют распаду соглашений об опеке, что приводит к повторному попаданию детей в систему опеки. Это может быть невероятно разрушительно для чувства безопасности и доверия ребенка.

- Формирование особой ролевой позиции. Дети, находящиеся под опекой, могут развивать уникальные роли в своих семьях опекунов или социальных кругах, иногда на основе своей истории или предполагаемых потребностей. Исследования изучают, как эти роли могут влиять на развитие их идентичности, социальные взаимодействия и общее чувство себя. Они могут подвергаться чрезмерной опеке, с ними могут обращаться по-другому или они могут чувствовать себя аутсайдерами [2, с. 62].

- Трудности в процессе саморегуляции. Исследования показывают, что дети, которые испытали ранние невзгоды и непоследовательную заботу, могут испытывать трудности с эмоциональной и поведенческой саморегуляцией. Это может проявляться в импульсивности, трудностях с управлением фрустрацией и сложностях адаптации к новым ситуациям.

- Зависимая позиция. Опыт опеки со стороны других, особенно если он продолжается в подростковом возрасте и в молодом возрасте без адекватной подготовки к независимости, может способствовать формированию зависимой позиции. Исследования изучают, как эта зависимость может помешать их переходу к самостоятельности.

- Неготовность к самостоятельной жизни. Это важный аспект педагогических исследований. Дети, которые провели

значительную часть своей жизни под опекой, могут не обладать необходимыми жизненными навыками, финансовой грамотностью и социальным капиталом, необходимыми для успешного ведения самостоятельной жизни.

- Проблемы с трудоустройством. Исследования показывают, что люди, выросшие под опекой, могут сталкиваться с трудностями в обеспечении и поддержании стабильной работы. Это может быть связано с такими факторами, как низкий уровень образования, отсутствие социальных сетей или трудности с социальными нормами на рабочем месте [6, с. 13].

- Недостаточная безопасность. Несмотря на усилия опекунов, дети могут по-прежнему испытывать чувство нестабильности и незащищенности из-за временного характера некоторых договоренностей, потенциальной смены опекунов или скрытых тревог, связанных с их прошлым опытом.

Эти взаимосвязанные аспекты подчеркивают сложные потребности детей, находящихся под опекой, и подчеркивают важность комплексной психологической и педагогической поддержки. Исследования в этих областях направлены на информирование об эффективных вмешательствах, улучшение поддержки опекунов и, в конечном итоге, улучшение долгосрочных результатов для этих уязвимых молодых людей.

Исследования в области проблемы попечительства детей-сирот охватывают разные темы: опека, модели и формы работы по предотвращению дезадаптации и нарушений поведения, подготовка к самостоятельной жизни и другие. Проблема попечительства детей-сирот в социальной практике воспитания – это сложный и многогранный вопрос, который требует внимания со стороны общества, государства и специалистов в области социальной работы. Основные проблемы:

- Недостаток квалифицированных опекунов и попечителей. Не все потенциальные опекуны обладают необходимыми знаниями и навыками для воспитания детей-сирот. Не хватает специализированных программ подготовки и сопровождения опекунов семей.

- Психологические травмы детей-сирот. Дети, пережившие утрату родителей, часто испытывают эмоциональные и психологические проблемы, которые требуют профессиональной помощи. Не всегда опекуны готовы и способны оказать необходимую психологическую поддержку [3, с. 19].

- Социальная адаптация. Дети-сироты могут испытывать трудности в социальной

адаптации, особенно в подростковом возрасте. Важно обеспечить им доступ к образованию, профессиональной подготовке и социальной поддержке.

- Жилищные проблемы. Обеспечение детей-сирот жильем после достижения совершеннолетия остается серьезной проблемой. Необходимо совершенствовать механизмы предоставления жилья и социальной поддержки молодым людям, оставшимся без попечения родителей [9, с. 56].

- Контроль и надзор. Необходимо усилить контроль за условиями проживания и воспитания детей в опекуновских семьях. Важно обеспечить регулярное взаимодействие органов опеки и попечительства с опекунами и детьми.

- Финансовая поддержка. Не всегда финансовой поддержки, выделяемой государством хватает для полноценного воспитания ребенка. Необходимо усиление финансовой поддержки опекуновских семей.

- Правовые аспекты. Существуют сложности в правовом регулировании вопросов опеки и попечительства, что может приводить к нарушениям прав детей. Необходимо совершенствовать законодательство и обеспечивать его эффективное применение [1, с. 17].

Социальная адаптация детей-сирот в приемной семье – это процесс, который требует времени и усилий. Однако, при наличии любви, терпения и поддержки, ребенок сможет успешно адаптироваться и стать полноценным членом семьи.

Выводы

Таким образом, социальная работа с детьми-сиротами – это комплекс мер, направленных на обеспечение их прав, социальную адаптацию и интеграцию в общество. Основные направления социальной работы:

- Выявление и учёт детей-сирот.
- Устройство детей-сирот в семьи.
- Социальная поддержка детей-сирот, воспитывающихся в организациях.
- Социальная адаптация и интеграция выпускников детских домов.
- Психологическая помощь.
- Материальная поддержка.

На завершающем этапе предпочтения и привязанности ребёнка меняются, возникают новые социальные навыки и формируется устойчивый стиль поведения. Пути решения проблемы попечительства детей-сирот в социальной практике воспитания:

- Совершенствование системы подготовки и сопровождения опекуновских семей.

- Развитие служб психологической помощи для детей-сирот и опекунов.
- Создание программ социальной адаптации и профессиональной подготовки для детей-сирот.
- Усиление контроля за соблюдением прав детей в опекунских семьях.
- Совершенствование законодательства в сфере опеки и попечительства.
- Увеличение финансовой поддержки опекунских семей.
- Решение проблемы попечительства детей-сирот требует комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Социальная работа с детьми-сиротами – это сложная и многогранная задача, требующая совместных усилий государства, общества и каждого гражданина.

Литература

1. Алиева С.В. Социальная педагогика: Учебное пособие / А.В. Иванов, С.В. Алиева. – М.: Дашков и К, 2023. – 424 с.
2. Басов Н.Ф. Социальная педагогика: Учебное пособие для ВУЗов / Н.Ф. Басов. – М.: КноРус, 2020. – 230 с.
3. Василькова Т.А. Социальная педагогика: педагогический опыт и методы работы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т.А. Василькова. – М.: ИЦ Академия, 2020. – 208 с.
4. Карцева Л.В. Психология и педагогика социальной работы с семьей: Учебное пособие / Л.В. Карцева. – М.: Дашков и К, 2023. – 224 с.
5. Куликова Т.А. Семейная педагогика: Учебник / Т.А. Куликова. – М.: Academia, 2020. – 272 с.
6. Липский И.А. Социальная педагогика: Учебник для бакалавров / И.А. Липский, Л.Е. Сикорская. – М.: Дашков и К, 2020. – 280 с.
7. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Л.В. Мардахаев. – М.: РГСУ, Омега-Л, 2023. – 416 с.
8. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебник / А.В. Мудрик. – М.: Academia, 2022. – 95 с.
9. Мустаева Ф.А. Социальная педагогика: Учебник / Ф.А. Мустаева. – М.: Риор, 2023. – 256 с.
10. Самыгин С.И. Социальная педагогика для бакалавров: Учебник / С.И. Самыгин, И.В. Тумайкин, О.М. Шевченко, Л.Д. Столяренко. – Рн/Д.: Феникс, 2025. – 286 с.
11. Титов В.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. Конспект лекций / В.А. Титов. – М.: Приор, 2003. – 128 с.
12. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация школьников в коллективе / Е.И. Тихомирова. – М.: Academia, 2021. – 206 с.

DZHEMELA Marina Alexandrovna

Master's Student, Melitopol State University, Russia, Melitopol

SOCIAL WORK WITH ORPHANED CHILDREN

Abstract. *The article formulated definitions of orphanhood, social work with orphaned children, social patronage of orphaned children, guardianship of orphaned children, custody of orphaned children. In this paper, the interrelationships of social patronage of orphaned children and the preparation of substitute families for the reception of orphaned children were considered. An algorithm for designing and implementing socio-pedagogical conditions for the effective patronage of orphaned children in the Zaporozhye region in foster homes was determined.*

Keywords: *orphan, orphanhood, guardianship of orphaned children, social patronage of orphaned children, custody of orphaned children, social support of orphaned children, social work with orphaned children, preparation of substitute families for the reception of orphaned children.*

КАЛИНИНА Вита Маратовна

магистрантка, Мелитопольский государственный университет, Россия, г. Мелитополь

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ

Аннотация. В статье были сформулированы определения инвалидности, человека с ограниченными возможностями здоровья, защиты прав инвалидов в России, правового статуса социальной работы с инвалидами в Российской Федерации. В данной работе были проанализированы проблемные аспекты и направления совершенствования социальной работы в сфере социальной защиты инвалидов России. Были исследованы вопросы социальной помощи инвалидам в Российской Федерации.

Ключевые слова: инвалидность, человек с ограниченными возможностями здоровья, правовой статус социальной работы с инвалидами в Российской Федерации, защиты прав инвалидов в России.

Постановка проблемы

В России сегодня насчитывается около 8,4 млн инвалидов, и их число непрерывно растет в связи с социальными, экономическими и политическими изменениями, происходящими в нашей стране. Невостребованность инвалидов обществом здоровых людей, низкий уровень и качество жизни, трудности создания и сохранения семьи, невысокая общественная активность, ощущение собственной неполноценности – эти и многие другие проблемы людей с ограниченными возможностями требуют настоящего решения вопросов, связанных с социальной интеграцией инвалидов в общество. Анализ исследований и практики в области реабилитации и адаптации инвалидов показал, что в России только начинает формироваться система помощи людям с ограниченными возможностями, ориентированная на их интеграцию в общество. В условиях модернизации нашего общества возрастает острая необходимость в профессиональной подготовке кадров, чья деятельность будет направлена на помощь, поддержку и реабилитацию людей, имеющих физические и психические ограничения.

Важной частью социальной защиты населения является социальное обслуживание нетрудоспособных граждан и инвалидов, которое включает различные виды социальных услуг, направленных на удовлетворение особых потребностей этих категорий лиц. Обострение ряда социальных проблем потребовало официального признания и развития в современной России новой профессиональной деятельности – социальной работы, основное назначение которой – восстанавливать нарушенные связи между личностью и обществом. Изучению

некоторых сторон данной проблемы методами и в категориях социологической науки и посвящено настоящее исследование.

Анализ последних исследований

Проблемы инвалидности и реабилитации людей с ограниченными возможностями рассмотрены учеными и специалистами в следующих направлениях: социологическом (Д. Д. Войтеховым, М. М. Косичкиным, П. Д. Павленком, Н. В. Шапкиной и другими); профессионально-трудовом (Э. Л. Бычковой, Л. К. Ермиловой, Д. И. Катичевым, А. М. Лукьяненко, Э. В. Муравьевой, К. И. Осадчих, Р. Ф. Попковым, В. В. Сокирко, И. К. Сырниковым и другими); правовом (О. В. Максимовым, О. В. Михайловой и другими).

Формулирование целей статьи

Цель нашего исследования – исследование проблем социальной помощи инвалидам в Российской Федерации (на примере социальной защиты инвалидов Запорожской области).

Изложение основного материала исследования

Становление законодательства Российской Федерации о правах инвалидов можно проследить с периода Киевской Руси, когда появились первые упоминания о попытках упорядочить обращение с категориями людей, нуждающимися в особой защите [6, с. 10].

В XX веке развитие социального законодательства, регулирующего, в том числе вопросы поддержки инвалидов, продолжилось. Становление и развитие законодательства Российской Федерации о правах инвалидов прошло в XX веке несколько этапов, отражая изменения в общественном сознании и государственной политике. Основные этапы:

- Советский период. В советское время

инвалиды рассматривались в основном как объекты социальной помощи, а не как субъекты прав. Законодательство было направлено на обеспечение их материальных потребностей, но не на интеграцию в общество. Тем не менее были приняты определенные меры по обеспечению инвалидов пенсиями, льготами и протезно-ортопедической помощью.

- Начало 1990-х годов. С распадом СССР и началом демократических реформ в России начался пересмотр отношения к инвалидам. В 1995 году был принят Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который заложил основы для формирования современной системы защиты прав инвалидов. Этот закон закрепил право инвалидов на равные возможности, социальную интеграцию и участие в жизни общества.

- 2000-е годы и по настоящее время. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов в 2012 году, что стало важным шагом на пути к обеспечению полного и равного осуществления прав инвалидов. Была разработана и реализуется государственная программа «Доступная среда», направленная на создание условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и информационной инфраструктуры [3, с. 18].

В настоящее время ведется активная работа по совершенствованию законодательства, направленного на:

- обеспечение доступности образования, здравоохранения и трудоустройства для инвалидов;
- борьбу с дискриминацией и создание равных возможностей;
- совершенствование системы реабилитации и абилитации инвалидов.

В Российской Федерации инвалидность определяется как нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты.

Основные виды инвалидности:

По степени ограничения жизнедеятельности:

- I группа инвалидности: наиболее тяжелая степень ограничения жизнедеятельности, требующая постоянного постороннего ухода.
- II группа инвалидности: выраженное ограничение жизнедеятельности, при котором человек нуждается в посторонней помощи, но

не в постоянном уходе.

- III группа инвалидности: умеренное ограничение жизнедеятельности, при котором человек может самостоятельно обслуживать себя, но нуждается в социальной защите.

Категория «ребенок-инвалид»: устанавливается детям до 18 лет, имеющим ограничения жизнедеятельности.

Развитие законодательства о правах инвалидов в России является непрерывным процессом, направленным на создание общества, в котором каждый человек, независимо от состояния здоровья, имеет возможность реализовать свои права и потенциал. Таким образом, законодательство Российской Федерации о социальной работе с инвалидами прошло значительный путь развития, отражая изменения в общественном сознании и государственной политике. Правовой статус социальной работы с инвалидами в Российской Федерации определяется комплексом нормативных правовых актов, которые направлены на обеспечение равных прав и возможностей для инвалидов, их социальную защиту и интеграцию в общество. Ключевые аспекты правового статуса:

- Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Этот закон является основополагающим в сфере социальной защиты инвалидов. Он определяет государственную политику в этой области, устанавливает права и обязанности инвалидов, а также меры социальной поддержки. Закон гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг.

- Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Этот закон регулирует отношения в сфере социального обслуживания, включая обслуживание инвалидов. Он определяет формы и виды социального обслуживания, а также права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг.

- Конвенция ООН о правах инвалидов. Россия ратифицировала эту Конвенцию, что означает принятие на себя обязательств по обеспечению прав инвалидов в соответствии с международными стандартами. Конвенция устанавливает принципы уважения достоинства, независимости и самостоятельности инвалидов, а также их полного и эффективного участия в жизни общества.

- Другие нормативные правовые акты. Правовой статус социальной работы с

инвалидами также регулируется другими федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации [5, с. 18].

Основные принципы правового регулирования:

- Равенство прав и возможностей. Инвалиды имеют равные права и свободы с другими гражданами.

- Социальная защита. Государство гарантирует инвалидам социальную защиту, направленную на преодоление, замещение (компенсацию) ограничений жизнедеятельности.

- Интеграция в общество. Государство создает условия для интеграции инвалидов в общество, включая обеспечение доступной среды.

- Индивидуальный подход. Социальная работа с инвалидами осуществляется с учетом индивидуальных потребностей и особенностей каждого человека [1, с. 15].

Ключевые направления социальной работы:

- Медико-социальная экспертиза. Определение степени утраты трудоспособности и установление инвалидности.

- Реабилитация и абилитация. Комплекс мер, направленных на восстановление или компенсацию утраченных функций, а также на формирование новых навыков и умений.

- Социальное обслуживание. Предоставление социальных услуг, включая бытовые, медицинские, психологические и юридические услуги.

- Обеспечение доступной среды. Создание условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и иной инфраструктуры [4, с. 33].

Таким образом, правовой статус социальной работы с инвалидами в Российской Федерации основан на принципах равенства, социальной защиты и интеграции, и регулируется комплексом нормативных правовых актов.

В Российской Федерации социальные права инвалидов защищены на законодательном уровне. Основным документом, регулирующим эту сферу, является Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Основные социальные права инвалидов, гарантированные государством:

- Социальная защита. Это система гарантированных государством экономических,

правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

- Медицинская помощь. Инвалиды имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Государство обеспечивает инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР), такими как протезы, ортезы, кресла-коляски и другое.

- Образование. Инвалиды имеют право на получение образования всех уровней, включая дошкольное, школьное, профессиональное и высшее. Государство создает условия для инклюзивного образования, обеспечивая доступность образовательных учреждений и адаптируя образовательные программы.

- Трудоустройство. Инвалиды имеют право на трудоустройство и равные возможности на рынке труда. Работодатели обязаны создавать рабочие места, адаптированные для инвалидов, и обеспечивать им необходимые условия труда.

- Жилищные права. Инвалиды имеют право на улучшение жилищных условий и получение жилья в первоочередном порядке, если они нуждаются в этом. Государство обеспечивает доступность жилых помещений и придомовой территории для инвалидов.

- Социальное обслуживание. Инвалиды имеют право на социальное обслуживание на дому, в полустационарных и стационарных учреждениях социального обслуживания. Социальное обслуживание включает в себя оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических и других услуг.

- Программа «Доступная среда». Государство реализует программу «Доступная среда», направленную на создание условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и информационной инфраструктуры.

- Пенсионное обеспечение. Инвалиды имеют право на получение пенсии по инвалидности [2, с. 60].

Реализация социально-правовых программ, касающихся инвалидов в России, представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение их прав и создание равных возможностей для полноценного участия в жизни

общества. Ключевые аспекты реализации программ:

- Законодательная база. Основным документом является Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который определяет государственную политику в этой области. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов, что также влияет на законодательство и правоприменительную практику.

- Государственная программа «Доступная среда». Эта программа направлена на создание условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и информационной инфраструктуры. В рамках программы реализуются проекты по адаптации зданий, транспорта, интернет-ресурсов и других объектов.

- Медицинская реабилитация и абилитация. Государство обеспечивает инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР) и предоставляет услуги по медицинской реабилитации. Развиваются программы абилитации, направленные на формирование и развитие у инвалидов навыков, необходимых для самостоятельной жизни.

- Социальное обслуживание. Инвалиды имеют право на социальное обслуживание на дому, в полустационарных и стационарных учреждениях. Предоставляются различные виды социальных услуг, включая социально-бытовые, социально-медицинские и социально-психологические.

- Образование и трудоустройство. Создаются условия для инклюзивного образования, обеспечивая доступность образовательных учреждений и адаптируя образовательные программы. Реализуются программы по трудоустройству инвалидов, включая квотирование рабочих мест и предоставление субсидий работодателям.

- Пенсионное обеспечение и социальные выплаты. Инвалиды имеют право на получение пенсии по инвалидности и других социальных выплат. Предоставляется набор социальных услуг, в котором есть лекарственные препараты, путевки в санаторий, и бесплатный проезд в транспорте.

- Общественные организации. Активно действуют общественные организации инвалидов, которые участвуют в разработке и реализации социальных программ. Общественные организации помогают инвалидам в защите их прав и интересов [6, с. 13].

Совершенствование направлений и программ социальной работы в сфере социальной защиты инвалидов является важной задачей, требующей комплексного подхода. Вот основные направления, в которых необходимо двигаться:

1. Индивидуализация социальной работы:

- Необходимо переходить от стандартизированных услуг к индивидуальному подходу, учитывающему потребности каждого инвалида.

- Разработка индивидуальных программ реабилитации и социальной адаптации, основанных на оценке потребностей и возможностей инвалида.

- Развитие системы кейс-менеджмента, когда социальный работник сопровождает инвалида на всех этапах получения социальных услуг.

2. Развитие социальных услуг на дому:

- Расширение спектра социальных услуг, предоставляемых на дому, чтобы инвалиды могли оставаться в привычной обстановке.

- Оказание помощи в бытовых вопросах, уходе за собой, общении и организации досуга.

- Развитие технологий телемедицины и телереабилитации для оказания дистанционной помощи [3, с. 19].

3. Социальная интеграция и инклюзия:

- Создание условий для активного участия инвалидов в жизни общества.

- Развитие инклюзивного образования, культуры и спорта.

- Формирование толерантного отношения к инвалидам в обществе.

- Расширение возможностей для трудоустройства инвалидов.

4. Развитие технологий и инноваций:

- Внедрение новых технологий в социальную работу, таких как информационные технологии, робототехника и искусственный интеллект.

- Разработка мобильных приложений и онлайн-платформ для получения социальных услуг.

- Использование технологий для улучшения доступности среды для инвалидов [1, с. 17].

5. Повышение квалификации социальных работников:

- Организация обучения и повышения квалификации социальных работников с учетом современных требований и технологий.

- Развитие навыков работы с различными категориями инвалидов, включая детей-

инвалидов, инвалидов с психическими расстройствами и пожилых инвалидов.

- Внедрение этических стандартов и принципов работы с инвалидами.

6. Развитие межведомственного взаимодействия:

- Укрепление взаимодействия между органами социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и спорта.

- Создание единой информационной системы для обмена данными между ведомствами.

- Разработка совместных программ и проектов по социальной интеграции инвалидов [5, с. 12].

7. Участие общественных организаций:

- Поддержка общественных организаций инвалидов и их активное участие в разработке и реализации социальных программ.

- Привлечение общественных организаций к оказанию социальных услуг и защите прав инвалидов.

- Развитие волонтерского движения в сфере социальной защиты инвалидов [2, с. 62].

Ключевые программы:

- Государственная программа «Доступная среда»: направлена на создание безбарьерной среды для инвалидов.

- Программы реабилитации и абилитации: помогают инвалидам восстановить утраченные функции и приобрести новые навыки.

- Программы трудоустройства инвалидов: направлены на обеспечение занятости инвалидов и их интеграцию в рынок труда [4, с. 35].

Эффективность социальной защиты инвалидов в современной России – это многогранный вопрос, который включает в себя как достижения, так и сохраняющиеся проблемы.

Сохраняющиеся проблемы социальных программ РФ:

- Недостаточная доступность среды. Несмотря на программу «Доступная среда», многие объекты инфраструктуры остаются недоступными для инвалидов.

- Трудоустройство. Инвалиды сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, и квотирование рабочих мест не всегда эффективно.

- Медицинское обслуживание. Существуют проблемы с доступностью и качеством медицинской помощи, особенно в отдаленных регионах.

- Социальная изоляция. Многие

инвалиды остаются социально изолированными, что негативно сказывается на их качестве жизни.

- Бюрократические барьеры. Сложности с получением необходимых документов и услуг.

- Финансирование. Недостаточное финансирование социальных программ [6, с. 10].

Пути повышения эффективности социальных программ РФ:

- Совершенствование законодательства. Необходимо продолжать совершенствовать законодательство, учитывая международные стандарты и потребности инвалидов.

- Усиление контроля за реализацией программ. Необходимо усилить контроль за реализацией программ «Доступная среда» и других социальных программ.

- Развитие социальных услуг. Необходимо расширять спектр социальных услуг, предоставляемых инвалидам, особенно на дому.

- Содействие трудоустройству. Необходимо создавать условия для успешного трудоустройства инвалидов, включая профессиональную подготовку и поддержку работодателей.

- Повышение осведомленности общества. Необходимо проводить информационные кампании, направленные на формирование толерантного отношения к инвалидам в обществе.

- Развитие общественных организаций. Поддержка общественных организаций инвалидов и их активное участие в разработке и реализации социальных программ [3, с. 18].

Факторы, влияющие на эффективность социальных программ РФ:

- Финансовые ресурсы. Эффективность социальной защиты во многом зависит от объема финансирования, выделяемого на эти цели.

- Организация работы. Важную роль играет организация работы социальных служб, их взаимодействие с другими ведомствами и общественными организациями.

- Информационное обеспечение. Необходимо обеспечить доступность информации о правах и услугах для инвалидов.

- Кадровый потенциал. Эффективность социальной работы зависит от квалификации и мотивации социальных работников.

- Общественное мнение. Важно формировать в обществе позитивное отношение к

инвалидам и создавать условия для их интеграции [1, с. 15].

Итак, совершенствование социальной работы в сфере социальной защиты инвалидов требует постоянного внимания и усилий со стороны государства, общественных организаций и каждого члена общества.

В целом социальная защита инвалидов в России развивается, но требует дальнейшего совершенствования для обеспечения их полноценного участия в жизни общества.

Выводы

В Российской Федерации инвалидность определяется как нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты.

Защита социальных прав инвалидов является важной задачей государства и общества, направленной на обеспечение их полноценного участия в жизни страны. Для реализации своих социальных прав инвалидам необходимо иметь справку об инвалидности, выданную медико-социальной экспертизой (МСЭ). В случае нарушения социальных прав инвалиды могут обратиться в органы социальной защиты, прокуратуру или суд.

Некоторые направления совершенствования направлений и программ социальной работы в сфере социальной защиты инвалидов:

- Определение целевых реабилитационных групп. С марта 2025 года бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) при разработке ИПРА будут определять целевую реабилитационную группу (ЦРГ) для каждого инвалида с учётом конкретных заболеваний. Для взрослых инвалидов предусмотрено 13 целевых реабилитационных групп, а для детей – на одну меньше.

- Разработка стандартов реабилитации. Под каждую реабилитационную группу будет разрабатываться свой стандарт реабилитации.

- Индивидуализация подхода. Разработан новый порядок формирования ИПРА, направленный на индивидуализацию подхода при выборе реабилитационных мероприятий, услуг и средств реабилитации, а также оценку эффективности реализации ИПРА.

- Определение показаний и противопоказаний при обеспечении ТСР. С 24 марта 2025 года вступает в силу новый приказ № 687н о медицинских и социальных показаниях и противопоказаниях для обеспечения инвалидов ТСР.

- Развитие дистанционных сервисов. Планируется реализация онлайн-сервисов поддержки, сопровождения и дистанционного консультирования лиц с инвалидностью и членов их семей, в том числе в форме мобильных приложений и веб-порталов.

- Создание единого реестра инвалидов и их потребностей. Это поспособствует более оперативному и точному реагированию государства на проблемы инвалидов и их количество.

Реализация социально-правовых программ, касающихся инвалидов в России, является важной задачей государства и общества, направленной на обеспечение их полноценного участия в жизни страны.

На данный момент в России проводится большая работа по повышению эффективности социальной защиты инвалидов. Необходимо дальнейшее совершенствование системы социальной защиты, учитывая потребности инвалидов и особенности региона.

Литература

1. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения: Учебное пособие / А.Н. Аверин. – М.: РАГС, 2021. – 124 с.
2. Бурджалова Ф.Э. Современная социальная политика: Учебное пособие / Ф.Э. Бурджалова. – М., 2022. – 280 с.
3. Золотарева А.Б. Состояние и перспективы развития системы социальной защиты в России [Текст] / А.Б. Золотарева. – М.: Ин-т Гайдара, 2020. – 268 с.
4. Лаврентьева И.П. Социальная политика и управление в социальной сфере: Учебное пособие [Текст] / В.В. Кузнецов, В.В. Григорьев. – Ульяновск: УлГТУ, 2022. – 129 с.
5. Сулейманова Г.В. Социальное обеспечение и социальное страхование [Текст] / Г.В. Сулейманова. – М.: Юрайт, 2020. – 560 с.
6. Фокина О.А. Основы социальной защиты: Учебник [Текст] / О.А. Фокина. – М.: ВИА, 2021. – 290 с.

KALININA Vita Maratovna

Graduate Student,
Melitopol State University, Russia, Melitopol

SOCIAL WORK WITH THE DISABLED

Abstract. *The article formulated definitions of disability, a person with disabilities, protection of the rights of people with disabilities in Russia, and the legal status of social work with people with disabilities in the Russian Federation. In this paper, the problematic aspects and directions of improving social work in the field of social protection of disabled people in Russia were analyzed. The issues of social assistance to the disabled in the Russian Federation were investigated.*

Keywords: *disability, people with disabilities, legal status of social work with the disabled in the Russian Federation, protection of the rights of the disabled in Russia.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БАЛКИБЕКОВ Ербол Маратович

магистрант,

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Астана

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК АО «ФНБ «САМРУК-ҚАЗЫНА»

Аннотация. Современная экономика Казахстана включает значительную долю квазигосударственного сектора, в котором функционируют предприятия с государственным участием. Одним из важнейших инструментов их деятельности является система закупок, оказывающая непосредственное влияние на экономическую стабильность и развитие страны.

Ключевые слова: проблемы закупок, тендер, недобросовестная конкуренция, риски коррупции, финансовая прозрачность, нормативно-правовая база, недостаточная цифровизация.

«Эффективность регулирования системы государственного заказа в значительной мере зависит от предшествующего анализа ее функционирования и качественной оценки отдельных элементов в контексте их соответствия заявленным целям и ожидаемым результатам закупки для государственных нужд» [1].

Существующая система государственных закупок в Республике Казахстан предусматривает разный порядок проведения закупок для государственных учреждений (предприятий) и субъектов квазигосударственного сектора.

Субъекты квазигосударственного сектора в этом плане имеют привилегированное положение, и закупочная деятельность данных субъектов регулируется отдельным законом. Закон Республики Казахстан «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора» принят 23 августа 2021 года для достижения стратегических целей государственного управления, задач и функций государства. Данный закон регулирует процесс и планирование закупок, способы осуществления закупок, а также компетенцию уполномоченных органов и ответственность за нарушение законодательства о закупках [2].

Определение понятию субъекты КВГС даются в разных законодательных актах, регулирующих их деятельность. В частности, согласно пункту 31 статьи 31 Бюджетного кодекса Республики Казахстан «субъектами КВГС являются

государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» [3].

Среди особых условий нормативного регулирования можно выделить процедуру закупок АО «ФНБ «Самрук-Қазына». Порядок приобретения товаров, работ и услуг указанными организациями реализуется Законом РК «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора».

Совершенствования системы закупок в квазигосударственном секторе, на примере АО «ФНБ «Самрук-Қазына», является значимой. Квазигосударственный сектор играет ключевую роль в развитии национальной экономики. АО «ФНБ «Самрук-Қазына» объединяет стратегические предприятия, на долю которых приходится значительная часть ВВП страны. Эффективность закупочной деятельности этих предприятий напрямую влияет на их финансовые результаты, а также на экономическую стабильность государства.

Система закупок фонда – важный инструмент, влияющий на эффективность

деятельности организаций группы. Закупки проводятся согласно Порядку осуществления закупок акционерным обществом «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына» и юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия) которых прямо или косвенно принадлежат АО «Самрук-Қазына» на праве собственности или доверительного управления, утвержденной Советом директоров фонда от 03.03.2022 г.

Казахстан стремится соответствовать международным стандартам управления и проводить реформы в закупочной системе. В данном контексте исследование позволяет адаптировать лучшие практики закупок к особенностям деятельности АО «ФНБ «Самрук-Қазына».

В эпоху активной цифровизации особенно актуально внедрение новых технологий, таких как электронные площадки для закупок, использование искусственного интеллекта и больших данных для анализа закупочных процедур. Это позволяет повысить их эффективность, минимизировать человеческий фактор и снизить операционные издержки.

Закупочная система АО «ФНБ «Самрук-Қазына» находится в процессе реформирования. Оптимизация системы закупок способствует экономии бюджетных средств, улучшению инвестиционного климата и повышению доверия со стороны бизнеса и общества к деятельности квазигосударственного сектора.

В последние годы наблюдаются значительные изменения в системе закупок, направленные на повышение эффективности, прозрачности и конкурентоспособности. Однако, несмотря на проводимые реформы, остаются актуальными ряд проблемных вопросов, требующих дальнейшего исследования и совершенствования.

Анализ современного состояния системы закупок

Согласно статистическим данным в 2023-2024 годах наблюдался рост числа конкурентных закупок, что связано с улучшением регуляторных механизмов и цифровизацией тендерных процессов. Однако сохраняются определенные барьеры, препятствующие полноценному развитию конкурентной среды.

Ключевые проблемы системы закупок

Несмотря на позитивные изменения, система закупок сталкивается с рядом вызовов:

1. Ограниченная конкуренция среди поставщиков – многие тендеры выигрывают

аффилированные компании, что снижает реальную конкуренцию.

2. Бюрократическая сложность процедур – длительные сроки рассмотрения заявок, сложные требования к документации и необходимость прохождения множества согласований.

3. Риски коррупции – наличие непрозрачных схем в выборе поставщиков, влияние заинтересованных лиц на процесс принятия решений.

4. Недостаточная цифровизация – несмотря на внедрение электронных платформ, остаются проблемы интеграции данных, автоматизации процессов и надежности информационных систем.

5. Отсутствие четких механизмов контроля за исполнением контрактов – низкая эффективность мониторинга и оценки результатов исполнения договоров.

К примеру, Главной транспортной прокуратурой Республики Казахстан (далее - ГТП) проведен анализ соблюдения законности в сфере закупок товаров, работы и услуг на железнодорожном транспорте.

Анализом установлено, что требования о проведении тендера, предусмотренные в Порядке проведения закупок, нарушают принципы проведения закупок, ограничивают конкуренцию и права предпринимателей.

Согласно пунктам 2 и 4 ст. 43 Порядка, закупки способом тендера признаются несостоявшимися, если представлено менее двух заявок или по итогам рассмотрения тендерных заявок осталась одна тендерная заявка, признанная соответствующей.

Одновременно, пунктом 3 вышеуказанной статьи 43 Порядка предусмотрено, что в случае наличия одной тендерной заявки, признанной соответствующей требованиям тендерной документации и при предоставлении потенциальным поставщиком дополнительного ценового предложения на понижение цены, тендерная комиссия признает тендер состоявшимся.

Тогда как, норма - общеобязательное правило поведения постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение, распространяющееся на индивидуально неопределенный круг лиц в рамках регулируемых общественных отношений.

В связи с чем, организатор закупок, вопреки общим принципам указанных в ст. 4 Закона пользуясь вышеуказанной нормой Порядка, при наличии единственной заявки

потенциального поставщика признает тендер состоявшимся.

Тем самым, нарушаются права неопределенного круга лиц - потенциальных участников тендера и свидетельствуют о недобросовестности со стороны Заказчика, наделенного властными полномочиями по проведению тендера.

Выявленные ограничения конкуренции создают условия для оказания предпочтения отдельным лицам, поскольку при равных условиях и одинаковых обстоятельствах заказчиком применяются разные решения.

В связи с чем ГТП в адрес АО «ФНБ «Самрук-Казына» принесен протест об отмене пункта 3 статьи 43 и пункта 4 Приложения № 5 Порядка, протест был отклонен.

Далее, ГТП действия АО «ФНБ «Самрук-Казына» был обжалован в суде. Решением Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны протест Главного транспортного прокурора удовлетворен.

Вышеуказанные примеры, наглядно свидетельствуют, когда при одинаковых обстоятельствах (поступила только одна заявка) заказчики принимают противоположные и противоречивые решения, а также ущемляют права отдельных субъектов бизнеса, создают условия для оказания предпочтения отдельным поставщикам.

Развитие системы закупок в квазигосударственном секторе Казахстана требует дальнейших реформ, направленных на повышение

прозрачности, конкурентоспособности и цифровизации. Проведенный анализ показывает, что ключевые проблемы системы закупок связаны с ограниченной конкуренцией, бюрократическими барьерами и недостаточной прозрачностью. Предложенные меры, такие как усиление контроля, цифровизация и развитие конкурентной среды, могут значительно повысить эффективность закупочной деятельности. Внедрение лучших мировых практик и адаптация их к реалиям Казахстана станут важным шагом в дальнейшем совершенствовании системы закупок.

Литература

1. Ильина Ю.В. Подходы международных экономических и финансовых организаций к оценкам системы госзаказа // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-mezhdunarodnyh-ekonomicheskikh-i-finansovyh-organizatsiy-k-otsenkam-sistemy-goszakaza>.
2. Закон Республики Казахстан «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора от 8 июня 2021 года № 47-VII «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.).
3. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV.

BALKIBEKOV Erbol Maratovich

Master's Student, Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Astana

DEVELOPMENT OF THE PROCUREMENT SYSTEM OF JSC NWF SAMRUK-KAZYNA

Abstract. *The modern economy of Kazakhstan includes a significant share of the quasi-public sector, in which enterprises with state participation operate. One of the most important tools of their activity is the procurement system, which has a direct impact on the economic stability and development of the country.*

Keywords: *procurement problems, tender, unfair competition, corruption risks, financial transparency, regulatory framework, insufficient digitalization.*

БОБКОВА Анастасия Олеговна

студентка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ИНСТИТУТ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В рамках написания настоящей статьи будут рассмотрены ключевые аспекты института непреодолимой силы в российском праве. Кроме того, будут рассмотрены вопросы нечеткости правового регулирования данной сферы, а также перспективы развития института непреодолимой силы в условиях современных экономических вызовов.*

***Ключевые слова:** непреодолимая сила, гражданский оборот, форс-мажор, ответственность, гражданские правоотношения, оговорка, российское право, договорные обязательства.*

Прежде всего, стоит начать с того, что в настоящее время многие проблемы, которые касаются правового регулирования гражданского оборота, возникают в силу недостаточной разработанности норм гражданского права, среди которых важное место занимает институт непреодолимой силы.

Обратившись к гражданскому кодексу, можно обнаружить, что действующее российское законодательство не указывает на конкретные критерии, по которым в практической деятельности можно было бы определить, какие обстоятельства относятся к форс-мажору, а какие таковыми не являются, что, в свою очередь, создает дополнительные трудности для участников гражданских правоотношений при разрешении спорных ситуаций. В Гражданском кодексе под данным понятием понимается «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство» (п. 3 ст. 401 ГК РФ) [1]. Непреодолимую силу нельзя связывать с волей сторон, поскольку её возникновение напрямую не зависит от их действий. Стоит отметить, что несмотря на длительную историю развития данного института, установленного и регламентированного перечня обстоятельств непреодолимой силы не содержат ни отечественная, ни международная законодательные базы.

Практика показывает, что стороны сделки при заключении договора, исходя из конкретной ситуации, самостоятельно разрабатывают и учитывают необходимость в подобных оговорках, однако не всегда детализируют и раскрывают их в полной мере, в результате чего

возникают неопределенность и разногласия при регулировании данных вопросов.

Неоднозначно решается вопрос и с отношением к непреодолимым обстоятельствам вводимых недружественными государствами санкций, невзирая на то, что они являются чрезвычайными (применительно к сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг), и следствием их нередко становится невыполнение договорных обязательств.

Судебная практика с введением санкционных мер в исключительных случаях (в обход законодательных установок) признает обстоятельством непреодолимой силы невозможность закупки товаров, которые обладают уникальными характеристиками [3, с. 59]. Таким образом, проблемы применения на практике законодательных положений о форс-мажорных обстоятельствах, как представляется, обусловлены недостатком толкования признаков рассматриваемой правовой категории.

Учитывая стремительное развитие общественных отношений, расширение случаев, соотносимых с непреодолимым препятствием, унифицированное определение и перечень обстоятельств, подпадающих под анализируемое понятие, выводить нецелесообразно. Представляется, что во избежание противоречивых решений в правоприменительной практике оптимальным является обозначение критериальных признаков, в соответствии с которыми конкретные обстоятельства будут рассматриваться как непреодолимые препятствия, выступающие основаниями освобождения от ответственности за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Дискуссии среди ученых в большей части возникают относительно количества и значимости характеристик. Ряд ученых придерживаются позиции законодателя, указывая в качестве признаков чрезвычайный и непреодолимый характер. Другие выделяют основные (обязательные) и факультативные (необязательные) составляющие. В числе последних значатся внешний характер обстоятельства, непредвиденность, отрицательные последствия, причинная связь и др. При этом мнения о том, что считать основным, а что дополнительным признаком, расходятся.

Универсальные ситуации встречаются не часто. Одни и те же события применительно к конкретной жизненной ситуации могут быть признаны чрезвычайными или не признаны таковыми. Эта позиция подтверждается судебной практикой. К примеру, применительно к признанию форс-мажорным обстоятельством пандемии судами принимались решения с учётом принятых нормативных актов регионального уровня, которыми распространение коронавируса прямо было обозначено как форс-мажор, обстоятельств конкретного дела, судебного усмотрения.

Необходимость в унификации различных представлений о непреодолимой силе обусловлена также и тем, что в современном мире немалое значение приобретают угрозы возникновения природно-климатических катастроф, экстремизма и терроризма, а также прочие неблагоприятные природные явления, общественные и иные отношения. Также, затрагивая данную тему, невозможно не упомянуть и пандемию коронавируса Covid-19, которая оказала значительное воздействие на различные сферы жизни, включая гражданский оборот [2].

Судебная практика с введением санкционных мер в исключительных случаях (в обход законодательных установок) признает обстоятельством непреодолимой силы невозможность закупки товаров, которые обладают уникальными характеристиками [3, с. 59].

Следовательно, проблемы применения на практике законодательных положений о форс-мажорных обстоятельствах, как представляется, обусловлены недостатком толкования признаков рассматриваемой правовой категории.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что остаются неразрешенными следующие вопросы:

- определение границ форс-мажора: особые сложности возникают, когда одно и то же событие может иметь разные последствия для разных сторон;
- субъективность оценок: различные мнения и выводы относительно того, что считается случаем или форс-мажором, часто зависят от личных убеждений, опыта и предвзятости отдельных людей или групп, что приводит к различным интерпретациям;
- нехватка информации. В зависимости от конкретных обстоятельств (а также учитывая вышеупомянутую субъективность мнений) возникают трудности в сборе всей необходимой информации для классификации явления по его характеристикам.

На мой взгляд, учитывая стремительное развитие общественных отношений, расширение случаев, соотносимых с непреодолимым препятствием, унифицированное определение и перечень обстоятельств, подпадающих под анализируемое понятие, выводить нецелесообразно. Представляется, что во избежание противоречивых решений в правоприменительной практике оптимальным является обозначение критериальных признаков, в соответствии с которыми конкретные обстоятельства будут рассматриваться как непреодолимые препятствия, выступающие основаниями освобождения от ответственности за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Универсальные ситуации встречаются не часто. Одни и те же события применительно к конкретной жизненной ситуации могут быть признаны чрезвычайными или не признаны таковыми. Эта позиция подтверждается судебной практикой.

Также, подводя итог выше проведенному исследованию, все же стоит сделать вывод о том, что недостаточное законодательное регулирование института непреодолимой силы в российском праве создает ряд проблем, касающихся правоприменения и судебной практики. Необходимость разработки четких норм и рекомендаций в данной области становится все более актуальной, особенно в условиях современных экономических и социальных вызовов.

Литература

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. № 238-239, Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением

законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

3. Архипов Д.А. Модификация обязательств при наступлении форс-мажора: теория и практика // Судья. 2020. № 7. С. 59.

BOBKOVA Anastasia Olegovna

Student,

Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE INSTITUTION OF FORCE MAJEURE IN RUSSIAN LAW: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. *In writing this article, we will consider the key aspects of the institution of force majeure in Russian law. In addition, the issues of the vagueness of the legal regulation of this sphere, as well as the prospects for the development of the institute of force majeure in the context of modern economic challenges will be considered.*

Keywords: *force majeure, civil turnover, liability, civil relations, reservation, Russian law, contractual obligations.*

БОРОДУЛИНА Ирина Владимировна
магистрантка,
Московский финансово-промышленный университет,
Россия, г. Москва

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

***Аннотация.** В статье рассматривается принцип добросовестности в контексте договорного права, его роль и значение в формировании и исполнении договорных обязательств, а также проблемы его реализации и защиты в судебной практике. Автор анализирует теоретические и практические аспекты принципа добросовестности, его место в системе принципов гражданского права и подходы к его применению в судебных спорах.*

***Ключевые слова:** принцип добросовестности, договорное право, судебная защита, договорные отношения, исполнение обязательств.*

Принцип добросовестности является одним из основополагающих принципов гражданского права. Он играет важную роль в формировании и исполнении договорных обязательств, а также в разрешении споров, возникающих в рамках договорных правоотношений. В данной статье мы рассмотрим теоретические и практические аспекты принципа добросовестности, его место и роль в системе принципов гражданского права, а также проблемы его реализации и защиты в судебной практике.

Принцип добросовестности закреплен в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. При этом предполагается, что участники гражданских правоотношений действуют добросовестно.

Добросовестность предполагает, что стороны договора действуют в соответствии с честными и справедливыми стандартами поведения, уважают права и интересы друг друга, а также соблюдают условия договора. Этот принцип является основой для формирования доверительных отношений между сторонами и обеспечения стабильности гражданского оборота.

В договорных правоотношениях принцип добросовестности проявляется в том, что стороны обязаны действовать добросовестно при заключении, исполнении и расторжении

договора. Это означает, что они должны соблюдать условия договора, не злоупотреблять своими правами и не причинять вреда друг другу.

При заключении договора стороны должны предоставлять друг другу достоверную информацию о своих намерениях, условиях договора и своих возможностях. При исполнении договора стороны должны выполнять свои обязательства надлежащим образом, учитывая интересы друг друга и соблюдая условия договора. При расторжении договора стороны должны действовать добросовестно, учитывая интересы друг друга и соблюдая условия договора и законодательство.

Судебная защита принципа добросовестности осуществляется в рамках рассмотрения споров, возникающих в связи с заключением, исполнением и расторжением договоров. Суды применяют принцип добросовестности для оценки действий сторон и определения их ответственности условиям договора и законодательству.

Суды могут признать действия стороны недобросовестными, если они противоречат условиям договора, законодательству или общепринятым стандартам поведения. В этом случае суд может применить меры ответственности к недобросовестной стороне, такие как взыскание убытков, неустойки или расторжение договора.

Несмотря на то, что принцип добросовестности является одним из основополагающих принципов гражданского права, его

реализация и защита в судебной практике сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем является отсутствие четкого определения добросовестности и критериев ее оценки. Это приводит к тому, что суды могут по-разному оценивать действия сторон и применять различные меры ответственности.

Кроме того, принцип добросовестности может быть использован для злоупотребления правом. Например, сторона может ссылаться на добросовестность для уклонения от исполнения своих обязательств или причинения вреда другой стороне. В этом случае суд должен тщательно изучить обстоятельства дела и определить, действительно ли действия стороны были добросовестными или они противоречили условиям договора и законодательству.

Для повышения эффективности судебной защиты принципа добросовестности необходимо решить ряд задач. Во-первых, следует разработать более четкие критерии оценки добросовестности действий сторон. Это позволит судам более единообразно применять принцип добросовестности и избегать разночтений в судебной практике.

Во-вторых, необходимо усилить правовое просвещение участников гражданского оборота о содержании и значении принципа добросовестности. Понимание сторонами своих обязанностей и последствий их неисполнения способствует снижению количества споров, связанных с нарушением принципа добросовестности.

В-третьих, следует продолжить работу по совершенствованию законодательства в части, касающейся принципа добросовестности. Это может включать уточнение формулировок, расширение перечня случаев, в которых допускается применение принципа добросовестности, а также установление более строгих мер ответственности за его нарушение.

Анализ судебной практики показывает, что суды все чаще обращаются к принципу добросовестности при рассмотрении споров, связанных с договорными правоотношениями. Это свидетельствует о повышении значимости данного принципа в системе гражданского права и о стремлении судов обеспечить справедливое и эффективное разрешение споров.

Суды применяют принцип добросовестности в различных ситуациях: при оценке действий сторон по заключению, исполнению и

расторжению договоров, при определении ответственности действий сторон условиям договора и законодательству, а также при разрешении споров о возмещении убытков, взыскании неустойки и других мер ответственности.

Однако анализ судебной практики также выявляет проблемы, связанные с применением принципа добросовестности. Одной из основных проблем является отсутствие единообразия в оценке действий сторон и применении мер ответственности. Это обусловлено отсутствием четких критериев оценки добросовестности и различиями в подходах судов к применению принципа добросовестности.

Изучение международного опыта применения принципа добросовестности показывает, что данный принцип является универсальным и признается во многих странах. В большинстве юрисдикций принцип добросовестности закреплен в законодательстве и применяется судами при рассмотрении споров, связанных с договорными правоотношениями.

Международный опыт показывает, что принцип добросовестности может быть эффективно применен для обеспечения справедливого и эффективного исполнения договорных обязательств. Однако для этого необходимо разработать четкие критерии оценки добросовестности действий сторон и обеспечить единообразие в применении принципа добросовестности судами.

Анализ международного опыта также выявляет различия в подходах к применению принципа добросовестности в разных юрисдикциях. Эти различия обусловлены особенностями национального законодательства, судебной практики и правовой культуры. Изучение международного опыта позволяет выявить лучшие практики и адаптировать их к национальным условиям.

И в заключении хочется еще раз отметить: принцип добросовестности является важным принципом гражданского права, который играет ключевую роль в формировании и исполнении договорных обязательств. Судебная защита принципа добросовестности осуществляется в рамках рассмотрения споров, возникающих в связи с заключением, исполнением и расторжением договоров. Однако реализация и защита принципа добросовестности в судебной практике сталкиваются с рядом проблем, которые требуют дальнейшего изучения и решения.

Анализ судебной практики и международного опыта показывает, что для повышения эффективности судебной защиты принципа добросовестности необходимо разработать чёткие критерии оценки добросовестности действий сторон, усилить правовое просвещение участников гражданского оборота и продолжить работу по совершенствованию законодательства в части, касающейся принципа добросовестности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями) // Гарант URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Аванесян Г.Г. Принцип добросовестности в российском гражданском праве: проблемы теории и практики // Государство и право. Юридические науки. – 2023. – № 40. – С. 5-8.
3. Белоножко Е.С. Принцип добросовестности как основание для отказа в судебной защите права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 463-475.
4. Гонгало Ю.Б. Принцип добросовестности в гражданском праве Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2021. – 18 с.
5. Ермолова О.Н. Принцип добросовестности в российском гражданском праве: актуальные вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 87-95.
6. Карапетов А.Г. Добросовестность в российском гражданском праве: от законодательной декларации к судебной практике // Вестник гражданского права. – 2023. – № 5. – С. 65-107.

BORODULINA Irina Vladimirovna
Graduate Student,
Moscow University of Finance and Industry,
Russia, Moscow

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND ITS JUDICIAL PROTECTION IN CONTRACTUAL RELATIONS

Abstract. *The article examines the principle of good faith in the context of contract law, its role and importance in the formation and fulfillment of contractual obligations, as well as the problems of its implementation and protection in judicial practice. The author analyzes the theoretical and practical aspects of the principle of good faith, its place in the system of principles of civil law and approaches to its application in judicial disputes.*

Keywords: *principle of good faith, contract law, judicial protection, contractual relations, fulfillment of obligations.*

ГОРОДНИКОВА Анна Павловна
магистрантка,
Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и криминологии
Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук
Агильдин Владимир Валерьевич*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению, отдельных вопросов криминологической характеристики женской преступности. В работе анализируются различные подходы и взгляды на женскую преступность. Данный анализ представляет возможным выявить существенные отличия женской преступности. На основании проведенного исследования в статье выделяются некоторые признаки женской преступности.*

Ключевые слова: *преступность, женская преступность, криминология, характеристика, признаки женской преступности.*

В законодательстве Российской Федерации понятие женской преступности прямо не закреплено, но анализ норм УК РФ позволяет выделить некие особенности уголовной ответственности женщин. Например, ст. 82 УК РФ предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Согласно ст. 57 и 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначается женщинам. А учитывая положения ст. 56 и 58 УК РФ наиболее суровым наказанием для женщин, вне зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, является лишение свободы на срок до 35 лет (по совокупности приговоров) с отбыванием наказания в колонии общего режима [1]. Данные факты свидетельствуют о признании законодателем специфики женской преступности.

Помимо прочего, женская преступность явление масштабное. Оно включает большое количество определенных деяний, которые были совершены определенным числом лиц женского пола за определенный промежуток времени и на определенной территории.

Изучение женской преступности как отдельного феномена имеет достаточно длительную историю. Однако, в начальный период

исследованиями в основном занимались представители гуманитарных наук: историки, философы и писатели. Их работы, зачастую носящие спекулятивный характер, концентрировались на анализе социального статуса женщины, её роли в обществе, и, преимущественно, на сравнении с мужчиной, с попытками выявить принципиальные различия в природе и мотивации преступного поведения. Глубокий и системный научный анализ женской преступности как неотъемлемой составляющей общей криминальной картины стал возможен лишь с развитием криминологии как самостоятельной научной дисциплины.

Этот новый подход значительно расширил рамки исследования. В центре внимания оказались причины и условия, способствующие женской преступности, механизмы формирования криминального поведения у женщин, особенности психологии и социологии личности женщины-преступницы, её мотивация и жизненный путь, приведший к совершению противоправных действий. Впервые были предприняты попытки разработать эффективные стратегии и меры профилактики преступности среди женщин, с учетом специфики гендерных факторов [2, с. 3]

Различные направления криминологической науки внесли свой вклад в изучение этого

сложного феномена. Социологический подход акцентировал внимание на влиянии социальных институтов, экономических условий, семейных отношений и культурных норм на формирование преступного поведения у женщин. Анализ социальных неравенств, дискриминации, отсутствия доступа к образованию и достойной работе рассматривались как факторы, увеличивающие риск вовлечения женщин в преступную деятельность.

Антропологический подход, в свою очередь, исследовал биологические и психологические особенности женщин, попытки найти связь между физиологическими характеристиками и склонностью к преступлению. Хотя такие исследования сейчас часто подвергаются критике за недостаточную научную обоснованность и риск укрепления гендерных стереотипов, они в определённый исторический период влияли на формирование общего представления о женской преступности.

Важно подчеркнуть, что современная криминология отходит от упрощенных и стереотипных представлений о женской преступности, стремясь к комплексному анализу всех факторов, влияющих на это явление. Учитывается влияние как биологических, так и социальных факторов, при этом особое внимание уделяется индивидуальным историям женщин, их опыту и жизненным обстоятельствам. Современные исследования ориентированы на разработку целевых программ профилактики и ресоциализации женщин, совершивших преступления, чтобы понять, почему они прибегли к противоправным действиям и помочь им интегрироваться в общество. Многочисленные исследования показывают сложность и многогранность этой проблемы, требующей междисциплинарного подхода и интеграции знаний из разных областей науки.

Изучение причин женской преступности в истории тесно связано с антропологической школой криминологии, ярким представителем которой был Чезаре Ломброзо. Его работы, и работы его последователей, основывались на убеждении в биологической неполноценности женщин, в их «недоразвитости» по сравнению с мужчинами, что якобы предполагало большую склонность к преступлению. Анатомические и физиологические характеристики рассматривались как главные факторы, определяющие преступное поведение. Социальные

аспекты жизни, согласно этой теории, играли лишь второстепенную роль, служили лишь фоном, на котором проявлялась эта врожденная, биологически обусловленная предрасположенность [3, с. 31].

Такой подход, основанный на упрощенном и далеко не объективном понимании биологии и социологии, был распространен и в дореволюционной России. Ученые, такие как Иван Яковлевич Фойницкий, Сергей Васильевич Познышев и Пелагея Николаевна Тарновская, хотя и признавали влияние социальных условий, тем не менее, в значительной степени опирались на идею биологической предрасположенности в проявлении преступного поведения. Их исследования, несмотря на отдельные прогрессивные наблюдения, в целом оставались заложниками устаревших и часто сексистских представлений о женщинах и причинах их преступлений [4, с. 90].

Михаил Николаевич Гернет, в отличие от своих предшественников, предпринял попытку более глубокого анализа проблемы, опираясь на статистические данные конца XIX – начала XX веков. Его работы представляли собой значительный шаг в сторону более объективного понимания сложной природы женской преступности. Гернет заметил тенденцию к росту женской преступности в промышленно развитых странах и связывал это явление с растущей социальной активностью женщин, с изменениями их роли и положения в обществе. Он подчеркивал взаимосвязь между изменением социальных ролей и изменением поведенческих паттернов. В этом заключается его важнейшее достижение: он указал на необходимость анализа социальных факторов как ведущих причин женской преступности.

В работах Гернета мы видим отход от сугубо биологического понимания проблемы, хотя и он не смог полностью избежать влияния предыдущих теорий [5, с. 146]. Тем не менее, его исследования подчеркивают важность исследования социально-экономических факторов, влияющих на женщин и становление их преступного поведения. Это позволило поставить более широкий и объективный вопрос о причинах женской преступности, отказавшись от упрощенных биологических интерпретаций. Он положил начало более глубокому и многогранному исследованию этой социально значимой проблемы, сосредоточив внимание

на взаимодействии биологических и социальных факторов, а не на однозначном преобладании одного из них. Его работы стали важным этапом в развитии криминологии и позволили посмотреть на женскую преступность сквозь призму социальных изменений, что является ключом к пониманию этого сложного феномена.

По справедливому замечанию М. Л. Подолок, «женская преступность подвержена влиянию общих закономерностей, поскольку она – часть общей преступности». В связи с данным утверждением будет целесообразно определить женскую преступность, с точки зрения «качественного своеобразия». Также выделить критерий «структура преступности». Данный критерий включает в себя: удельный вес, соотношение различных видов преступлений, и их число за определенный период времени [6, с. 2].

Ввиду вышеизложенного, наиболее часто выделяют следующие показатели:

1. Соотношение особо тяжких, тяжких, средней тяжести и малозначительных преступлений;
2. Соотношение умышленных и неосторожных преступлений;
3. Соотношение и удельный вес групп преступлений, исходя из дифференциации по главам Особенной части УК РФ;
4. Удельный вес и соотношение наиболее распространенных преступлений (например, преступлений против жизни и здоровья);
5. Удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой преступности;
6. Доля преступности несовершеннолетних.

Данное распределение призвано облегчить определение степени общественной опасности. Также разработать меры воздействия и провести профилактику.

Таким образом, представляется возможным сформулировать некоторые признаки женской преступности в Российской Федерации:

В подавляющем большинстве случаев женщины совершают преступления в семейно-бытовой и профессиональной сферах; противоправные уголовно наказуемые деяния, совершаемые в семейно-бытовой сфере, достаточно часто связаны с осуществлением действий насильственного характера, в то время как

профессиональные преступления совершаются женщинами чаще всего в корыстных целях;

Несмотря на то, что удельный вес женской преступности в общей структуре преступлений, совершаемых в отечественном государстве, ниже преступности, осуществляемой лицами мужского пола, тем не менее, сформировавшаяся тенденция к увеличению количества противоправных уголовно наказуемых деяний, совершаемых женщинами, вызывает вполне обоснованное беспокойство российского законодателя и общества в целом;

Перманентно растущее количество исконно «мужских» противоправных уголовно наказуемых деяний все чаще совершается лицами женского пола (в данном случае речь идет не только о преступлениях насильственного характера, но и о таких составах противоправных уголовно наказуемых деяний, как злоупотребление либо превышение должностных полномочий, мошенничество и проч.).

В связи с этим полагается возможным сформулировать, что женская преступность, являясь структурным элементом общей преступности в Российской Федерации, обладает определенными особенностями и спецификой. Специфика женской преступности обусловлена биологическими, а также социально-экономическими факторами, воздействие которых является решающим и определяющим показателем в процессе совершения противоправных уголовно наказуемых деяний лицами женского пола.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции 25 марта 2022 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Ахъядов Э.С.-М., Женская преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты / Э.С.-М Ахъядов, Э.А. Ахтаева, З.А. Ханкарова. – Текст: электронный // Вестник Чеченского Государственного Университета. – 2004. – Режим доступа: <https://doi.org/10.36684/chesu-2024-53-1-94-101> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница. – Минск: АВАН, 2000. – С. 31.
4. Викторов К.Б. Ретроспективный анализ преступлений, совершаемых женщинами //

Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 9. – С. 90.

5. Маскурова Ф.Р. Социально-психологический и криминологический анализ личности женщины-преступницы / Ф.Р. Маскурова // Инновационные подходы к решению современных проблем: комплексный анализ и практическое применение: сборник статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 5 мая 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной

ответственностью «Аэтерна», 2024. – С. 146-150. – EDN KOLEPG.

6. Подолук М.Л. Состояние и динамика убийств, совершаемых женщинами / М.Л. Подолук. – Текст: электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-9-sostoyanie-i-dinamika-ubiystv-sovershaemyh-zhenschinami> (дата обращения: 15.04.2025).

OGORODNIKOVA Anna Pavlovna

Master's Student,
Baikal State University,
Russia, Irkutsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of Baikal State University, Candidate of Law Agildin Vladimir Valerievich*

SOME QUESTIONS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE CRIMINALITY

Abstract. *The article is devoted to the consideration of certain issues of criminological characteristics of female criminality. The paper analyzes various approaches and views on women's crime. This analysis makes it possible to identify significant differences in female crime. Based on the conducted research, the article highlights some signs of female criminality.*

Keywords: *crime, female crime, criminology, characteristics, signs of female crime.*

ГРИГОРЯН Грануш Андраниковна

аспирантка, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Епифанова Елена Владимировна*

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. История здравоохранения в России охватывает более пяти веков и включает несколько ключевых этапов. Актуальность темы обусловлена значимостью права на охрану здоровья и востребованностью положительного опыта Советского государства в условиях реформирования современной системы здравоохранения.

Ключевые слова: красная армия, здравоохранение, история здравоохранения, советский союз, развитие, Россия.

Прошло 80 лет с тех пор, как объединенными усилиями многих государств в прах был повержен германский фашизм, уничтожена его страшная военная машина. По величайшему историческому праву, завоеванному в смертельных битвах, оплаченному десятками миллионов жизней наших соотечественников, у этого векового события есть имя – Победа! Все дальше вглубь истории уходят те страшные дни и ночи, когда решалась судьба народов мира, честь и независимость нашей

Отчизны, само существование великой страны и ее населения. Такое нельзя забывать!

К июню 1941 г. Вторая мировая война втянула в свою орбиту около 30 государств, вплотную подошла к границам Советского Союза. На западе не нашлось силы, которая смогла бы остановить армию нацистской Германии, к тому времени оккупировавшую уже 12 европейских государств. Очередной военно-политической целью Германии стал разгром Советского Союза.

Таблица 1. Потери войск в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)

Обстоятельства гибели	Число жертв, тыс. человек
Убитые в боях и умершие от ран на этапах медицинской эвакуации	5226,8
Умершие от ран в госпиталях	1102,8
Небоевые потери	555,5
Пропавшие без вести и попавшие в плен	5059,0
Итого:	11 944,1

Рис. 1

Нелегко нашей Родине далась эта великая Победа. Самыми тяжелыми для СССР последствиями были людские потери, составившие 27

млн человек (рис. 1, 2). Почти 12 млн человек составили потери войск, более 14 млн человек – потери гражданского населения.

Таблица 2. Потери гражданского населения (1941–1945 гг.)

Обстоятельства гибели	Число жертв, тыс. человек
Преднамеренно истреблено	7420,135
Погибло на принудительных работах в Германии	2164,313
Погибло от преднамеренных жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и др.)	4100,000
Итого:	13 684,448

Рис. 2

По своему характеру и масштабу Великая Отечественная война была всенародной – в ней участвовали огромные массы людей как на фронте, так и в сфере народного хозяйства. Огромный размах вооруженной борьбы на советско-германском фронте (6 тыс. км) потребовал проведения крупных военно-организационных мероприятий, прежде всего мобилизационных. За короткое время были мобилизованы 30 призывных возрастов (в общей сложности 5 млн 300 тыс. чел.), что позволило в первые 5 месяцев войны сформировать 291 дивизию с отдельным медицинским батальоном, 94 бригады с отдельной медицинской ротой, 380 полевых подвижных госпиталей, 38 рот медицинского усиления, 12 госпиталей

легкораненых, 37 управлений эвакуопунктами, 79 эвакуоприемников, 1600 эвакуогоспиталей. Всего за годы войны было призвано 20 млн человек [1, с. 8-15].

Особенно интенсивным за годы советской власти был рост численности врачей. В 1940 г. в СССР было 72 высших медицинских учебных заведения, в учреждениях здравоохранения трудилось 155 тыс. врачей (без учета военных) (рис. 3). Еще более интенсивно происходил количественный рост среднего медицинского персонала: 1913 г. – 46 тыс. чел., 1940 г. – 472 тыс. чел. В 1940 г. в стране было 990 средних медицинских учебных заведений с общей численностью учащихся, превышавшей 220 тыс.

Таблица 3. Рост численности врачей в предвоенные годы

Год	Категория персонала	Показатели, тыс. чел.
1913	Врачи всех специальностей (без в/сл) из них 10% женщины	28,1 2,8
	в том числе стоматологов и зубных врачей	4,9
1940	Врачи всех специальностей (без в/сл) из них 62% женщины	155,3 96,3
	в том числе стоматологов	3,2
	в том числе зубных врачей	18,3

Таблица 4. Показатели роста коечного фонда в предвоенные годы

Год	Больничные учреждения, тыс.	Количество коек в больничных учреждениях, тыс.	Количество коек на 10 000 населения, тыс.
1913	5,3	208	13
1940	13,8	791	70

Рис. 3

В эти годы бурно развивалась медицинская наука. Было создано более 250 научно-исследовательских институтов по разным направлениям. Важнейшей материально-технической базой для развертывания лечебных учреждений в период войны для лечения раненых и больных являются больничные учреждения страны. За годы советской власти их коечная емкость увеличилась в 4 раза (рис. 3). Развивалась сеть санаторно-курортных учреждений (880 санаториев на 145 тыс. коек и 1270 домов отдыха на 195 тыс. коек). Исключительно важное значение для организации полноценного лечения имела медицинская промышленность. К 1940 г. Наркомздраву СССР было подчинено 37 заводов. Кроме того, ряд заводов находились в ведении Наркомздравов союзных республик. Таким образом, в стране к началу войны была создана принципиально новая система здравоохранения, способная организовать всестороннее медицинское обеспечение Красной Армии и населения [1, с. 8-15].

Создаются научно-исследовательские институты: Научно-исследовательский

испытательный санитарный институт Красной Армии (1930), Авиационный научно-исследовательский санитарный институт Красной Армии (1935). В Военно-медицинской академии маломощные самостоятельные курсы военных и военно-медицинских предметов преобразуются в кафедры военно-медицинского профиля: военных и военно-санитарных дисциплин, кафедра военно-полевой хирургии, военно-химического дела, военной гигиены с курсом санитарной химической защиты, эпидемиологии. С 1936 г. по 1939 г. численность Красной Армии возросла почти в 2 раза (с 1,1 млн до 2 млн человек). В связи с этим резко возросла потребность в кадрах военных врачей. Высшая медицинская академия не справлялась с этой задачей, поэтому были открыты военно-медицинская академия в Куйбышеве (1939) и военно-морская в Ленинграде (1940), а также созданы военно-медицинские факультеты при 2м Московском, Харьковском и Саратовском медицинских институтах (1939). Эти меры позволили довести ежегодный выпуск военных врачей до 1000–1100 человек [2].

Таблица 5. Показатели роста коечного фонда военно-лечебных учреждений Красной Армии

Профиль коек	Показатели коечного фонда, % к общему числу коек по годам	
	1930 г.	1939 г.
Терапевтические	25,0	32,1
Хирургические	23,3	28,8
Дерматовенерологические	19,0	12,6
Неврологические	4,7	5,0
Офтальмологические	3,9	3,2
Прочие (в том числе инфекционные)	24,1	18,3

Рис. 4

Огромное внимание в предвоенные годы уделялось разработке оборудования для развертывания и работы медицинских подразделений и частей в полевых условиях. Были сконструированы и приняты на снабжение Красной Армии многие образцы типовых наборов и полевой медицинской техники. К началу войны потребность в них была удовлетворена на 10–15%. В 1938–1940 гг. медицинская служба приобрела опыт медицинского обеспечения войск в боевых условиях. Опыт медицинского обеспечения войск в этих конфликтах, а также его критическая оценка стали основой для

дальнейшего совершенствования организации военно-медицинской службы и определения наиболее эффективных организационных форм и методов ее деятельности в условиях большой войны. Коренной перестройке подверглось войсковое звено: были созданы отдельные медико-санитарные батальоны, в стрелковом батальоне – санитарный взвод с врачом, в стрелковом полку – санитарная рота с автосанитарным транспортом (3 автомобиля) [1, с. 8-15].

В тот же период происходят значительные изменения в силах и средствах медицинской

службы армии. В их состав включаются отдельная автосанитарная рота, автохирургический отряд, группы медицинского усиления, авиасанитарный отряд, моторизованные полевые подвижные госпитали и т. д. Опыт работы в самых различных условиях боевой обстановки стал предметом глубокого и всестороннего обсуждения в печати, на научных конференциях, различного рода совещаниях и сборах руководящего медицинского состава [3].

Однако провести в жизнь все, что было заложено в руководящих документах, до начала войны не удалось, и совершенствование организации медицинского обеспечения войск происходило в ходе начавшейся Великой Отечественной войны [4].

Важнейшей проблемой здравоохранения в целом и военно-медицинской службы в частности была укомплектованность медицинских учреждений кадрами, особенно хирургического профиля. Специализация врачебного состава здравоохранения мирного времени не могла обеспечить комплектование военно-медицинских учреждений подготовленными по военно-учетным специальностям кадрами (например, доля хирургов составляла 8,8%). Особо следует сказать о руководящем составе медицинской службы. Е.И. Смирнов писал по этому поводу: «Великая Отечественная война наглядно показала, какую большую оплошность мы сделали, готовя в высших военных учебных заведениях не руководящий состав медицинской службы, а младших врачей полков. Плохо, когда медицинская служба не имеет грамотных младших врачей, но велика беда, когда военная медицина, имея хороших рядовых врачей, не имеет подготовленных руководителей» [5, с. 234]

Для исправления этого просчета в 1943 г. была проведена реорганизация Военно-медицинской академии Красной Армии им. С. М. Кирова, были созданы 3 факультета: командно-медицинский, лечебно-профилактический и факультет подготовки старших врачей полков. Для слушателей первых двух факультетов предусматривался двухлетний срок обучения. На них готовился руководящий состав военно-медицинской службы Красной Армии, начальники медицинской службы, главные медицинские специалисты армий, фронтов и др. Укомплектование медицинской службы личным составом, ее обеспеченность госпитальными койками, санитарно-транспортными средствами, медицинским

имуществом было острой проблемой не только в начальный период войны, но и практически на всем ее протяжении. Война оборвала планомерную деятельность советского здравоохранения и медицинской службы. Обстановка потребовала пересмотреть задачи медицинской службы Красной Армии, выдвинув на первое место те из них, которые стали главными в ходе войны. Одна из них – улучшение выноса раненых с поля боя и оказание им первой медицинской помощи. Приказ Народного комиссара обороны СССР № 281 от 23.08.1941 «О порядке предоставления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» имел огромное значение. Острый недостаток лечебных учреждений в результате срыва их развертывания требовал организации массовой эвакуации раненных и больных в тыл страны, проведения в сжатые сроки комплектования военно-медицинских частей и учреждений. В связи с призывом в армию большого количества врачей из запаса стало настоятельно необходимо конкретизировать и официально регламентировать положения единой военно-полевой медицинской доктрины [6].

На протяжении всей войны во всех звеньях медицинской службы систематизировался и обобщался опыт прошедших боев и операций. Проводились занятия, сборы, научно-практические конференции со всеми категориями медицинских специалистов.

Результаты опыта медицинского обеспечения войск в ходе Великой Отечественной войны позволили сформировать те факторы, которые определяли качественный уровень управления медицинской службой:

- высокий уровень теоретической разработки вопросов управления медицинской службой,
- нормативно-правовое регулирование управления медицинской службой оперативного звена в военное время;
- наличие подготовленных руководящих кадров медицинской службы от начальника медицинской службы бригады до начальника Главного военно-санитарного управления;
- рациональное построение всей системы управления медицинской службой, соответствующей задачам, организационно-штатной структуре органов управления;
- наличие устойчивой системы связи;

- владение оперативной обстановкой, четкие знания задач на предстоящую операцию и характер предстоящих боевых действий;
- планирование медицинского обеспечения войск в предстоящей операции;
- координация действий (взаимодействия) медицинской службы армий, фронтов [1, с. 8-15].

Лечебно-эвакуационное обеспечение войск во время Великой Отечественной войны представляло собой сложную высокоорганизованную систему, успешное функционирование которой было возможно только на основе развитой материально-технической базы гражданского здравоохранения и военно-медицинской службы, принятых на военное время принципов организации и методики управления их силами и средствами, обеспеченными подготовленными руководящими кадрами и достаточным числом квалифицированных специалистов [3].

Известные полководцы, выдающиеся военачальники Великой Отечественной войны в своих мемуарах дали высочайшую оценку деятельности военных врачей, фельдшеров, медицинских сестер, санитаров и санитаров-носильщиков. «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика остается

олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности», – писал маршал Советского Союза И.Х. Баграмян [7].

Литература

1. Погодин Ю.И., Кульбачинский В.В., Медведев В.Р., Тарасевич Ю.В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии, Т. 5, № 1, 2015. – С. 8-15.
2. Общие вопросы организации и тактики медицинской службы / Под ред. А.С. Георгиевского. – Л.: Издание ВМА, 1959.
3. Гергиевский А.С., Погодин Ю.И., Кулишенко В.В. Исторический очерк факультета руководящего состава Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (1943–1993 гг.). – СПб., 1993.
4. Нестеренко Е.И. История России: учебно-практическое пособие / Е.И. Нестеренко, Н.Е. Петухова, Я.А. Пляйс. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2024.
5. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. – М.: Медицина, 1979. – С. 234.
6. Гладких П.Ф., Шелепов А.Н., Русев И.Т. Очерки истории отечественной военной медицины. – СПб: Изд-во «Ъ», 2007.
7. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М., Воениздат, 1977.

GRIGORYAN Granush Andranikovna

Graduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

Scientific Advisor – Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Kuban State University, Candidate of Law, Associate Professor Epifanova Elena Vladimirovna

HEALTH PROTECTION OF SOLDIERS AND COMMANDERS OF THE RED ARMY AS A STRATEGIC DIRECTION OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF HEALTHCARE

Abstract. *The history of healthcare in Russia spans more than five centuries and includes several key stages. The relevance of the topic is due to the importance of the right to health protection and the relevance of the positive experience of the Soviet state in the context of reforming the modern healthcare system.*

Keywords: *red army, healthcare, history of healthcare, Soviet Union, development, Russia.*

ЕРМАКОВА Ксения Сергеевна

магистрантка,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, г. Пермь

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ), В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассмотрена история развития и становления уголовно-правовых норм в российском законодательстве в области ответственности за преступления, совершаемые при банкротстве. Рассмотрены основные документы, в которых определены правовые нормы за совершение преступлений при несостоятельности. По результатам выявлена роль дореволюционного периода развития в современном законодательстве.

Ключевые слова: банкротство, дореволюционный период, несчастная несостоятельность, злостное банкротство, неплатность, кредиторы.

В последнее время в России в непростых экономических условиях, как для физических, так и для юридических лиц, происходит развитие института банкротства, увеличивается число граждан и организаций, воспользовавшихся процедурой банкротства. Банкротство является инструментом управления экономической несостоятельностью и имеет определенные юридические и экономические последствия. При финансовых трудностях, которые носят постоянный характер, банкротство может стать единственным выходом. С юридической стороны, процедура банкротства направлена на защиту обеих сторон: и должников, и их кредиторов. Однако, одной из целей, которую преследуют банкроты, является сокрытие активов и освобождение от долгов, о чем свидетельствует тенденция снижения доли удовлетворенных требований кредиторов. Поскольку институт банкротства интенсивно развивается, вместе с ним, развиваются и различного рода криминогенные отношения.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за общественно опасные деяния в сфере банкротства. Статьей 195 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве, статьей 196 УК РФ – за преднамеренное банкротство, статьей 197 УК РФ – за фиктивное банкротство. Однако, указанным составам преступлений предшествовала длительная история.

Понять сущность и разобраться в особенностях уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере несостоятельности (банкротства), поможет история развития и становления уголовно-правовых норм в российском законодательстве.

Со времен Русской Правды до современного общества в течение развития русского государства усматривается понятие ответственности должника перед кредитором.

В области регулирования несостоятельности должника впервые правовые нормы прослеживаются в XI веке в своде законов «Русская правда». При этом все положения указанного свода законов относятся только к физическому лицу, понятия юридического лица в «Русской правде» не было. Положениями свода законов «Русская правда» указано на существование двух различных видов банкротства, несчастной несостоятельности, то есть банкротства, наступившего независимо от воли самого банкрота, и несостоятельности, наступившей в результате злостных действий самого должника [1, ст. 102].

Несчастная несостоятельность – явившаяся следствием непредвиденных обстоятельств непреодолимой силы несостоятельность, к примеру пожар, кораблекрушение или нападение грабителей. При этом должник не виноват, и его нельзя продавать и «творить над ним насилие». При несчастной несостоятельности должнику разрешается «погодно выплачивать

долг», что в настоящее время можно рассматривать как реструктуризацию долга.

Несостоятельность, которая является следствием поведения должника, называется злонамеренной, когда гражданин проспорил, пропил, «по неразумению» повредил или уничтожил товар. По таким обязательствам должник отвечал своим имуществом и даже своей свободой, а также и свободой своей семьи [2, ст. 112-135].

Статьей 69 Русской Правды была установлена очередность удовлетворения требований кредиторов, когда из денег, вырученных с продажи должника в холопство, сначала удовлетворялись требования чужеземных кредиторов, а затем местных. Однако, данная норма не применялась к несчастному банкротству, что указывает на то, что данная норма является санкцией уголовно-правового характера за виновное (злонамеренное) банкротство, которая подразумевает определенные ограничения свободы должника – продажа в холопство за долги [3, ст. 102].

Следующий этап развития процессуальных особенностей разрешения споров о долговых обязательствах наблюдается в Псковской судной грамоте 1467 года. В статье 101 Грамоты говорится, что споры о займах или долге торговом, о займе с поручительством или иных займах, подтвержденных только иском, разрешаются, по желанию ответчика, путем судебного поединка либо принесением присяги у креста. Однако иски о займе или долге, подтвержденные заемной доской и обеспеченные залогом, не подлежали разрешению путем судебного поединка, а сама заемная доска не могла быть произвольно признана ненадлежащим доказательством по делу (ст. 28). Ст. 93 Псковской судной грамоты относилась расходы на поимку должника (казенные затраты) к долгу должника, которые подлежали погашению в первую очередь. Таким образом, подлежали удовлетворению обязательства, не относящиеся к первоначальному долгу и возникшие после признания несостоятельности должника [3, ст. 103].

Судебники 1497 и 1550 гг. в законодательство не принесли новшеств в существовавшее ранее законодательство. Судебники 1497 и 1550 гг. более четко разграничили способы возникновения банкротства – бесхитростный и умышленный, соответственно дифференцировались санкции. В случае бесхитростной неплатежеспособности выдавалась грамота на

оплату утраченного товара или денег без процентов, а за умышленное банкротство предусматривалось кабальное холопство. Традиционной особенностью Судебников 1497 и 1550 гг. была личная ответственность за банкротство.

Форма несостоятельности, указанная в Русской Правде, фигурирует и в Соборном Уложении 1649 г., в котором также предусматривалась ответственность за невозврат долга при наличии временных затруднений должника и преднамеренное уклонение должника от исполнения взятого на себя обязательства [4, с. 269; 5, с. 612-615].

В Соборном Уложении 1649 г. появились новые санкции для добросовестного должника при несчастной несостоятельности:

- ограничение сроков рассрочки до трех лет;
- ограничение свободы передвижения, когда должник не может покинуть место жительства до момента уплаты долга;
- за должника должны поручиться лица, заслуживающие доверия. Личное поручительство в этом случае появляется на основании решения суда или должностного лица [6].

В XVIII–XIX вв., происходило развитие конкурсного производства. Первым законодательным актом, регулирующим конкурсный процесс, является положение о Комиссии коммерции, принятое в 1727 году.

В дальнейшем были приняты следующие законодательные акты: «Банкротский Устав» 1740 г., «Банкротский Устав» 1753 г., «Банкротский Устав» 1763 г., «Банкротский Устав» 1768 г., «Устав о банкротах» 1800 г., «Устав о торговой несостоятельности» 1832 г., «Устав судопроизводства торгового» 1905 года.

Кроме того, уголовная ответственность за недобросовестное банкротство была предусмотрена специальными нормативными актами, такими как: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (в ред. 1866, 1885 гг.), «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г., «Уголовное уложение» 1903 года [2, ст. 114].

Устав 1740 года закрепил уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, ужесточил наказание до смертной казни и каторги.

Устав 1753 г. и Устав 1763 г. практически не внесли новшеств в законодательство в области уголовной ответственности в сфере

несостоятельности (банкротства), следующим этапом развития следует Устав о банкротах 1800 года.

Устав 1800 г. разделяет и по-разному регулирует банкротство представителей торговли (торговая несостоятельность) и неторговое банкротство (дворян и чиновников). Выделяются наказуемые деяния в области банкротства – выдача подложных векселей, расписок, изменение существующих обязательств с целью имущественных выплат в ущерб кредиторам после усмотрения неминуемого банкротства, сокрытие имущества или требований должника на чужое имущество; удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требований иных кредиторов.

В 1832 году был принят Устав о торговой несостоятельности, который действовал лишь в отношении лиц, которые вели торговую деятельность. В указанном Уставе определено три вида несостоятельности: несчастная, которая не наказывалась; неосторожная, за которую при отсутствии умысла было предусмотрено наказание в виде ареста и запрета на занятие торговлей; подложная, то есть умышленная. В Уставе указаны характеристики умышленных действий должника, относящиеся к злонамеренному банкротству: увоз, унос, перевод активов на других лиц; удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим, увеличение пассивов и уменьшение активов, внесение в сметы недостоверных сведений о задолженности – подлог.

Устав 1832 года определял несостоятельность как гражданско-правовую ответственность [7].

Следующим значимым документом стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которым определены размеры наказаний. Статьей 1585 введена ответственность за передачу и сокрытие имущества во вред кредиторам, статьей 1587 – за утаивание от кредиторов закладных писем, статьей 1588 – за действия, препятствующие осуществлению процедуры банкротства. Тем самым законодатель детализировал составы преступлений при банкротстве. Также Уложением была введена ответственность кураторов. Банкротство подразделялось на простое (неосторожная несостоятельность без подлога и умысла) и на злостное (с подлогом и умыслом, то есть виновное). Статьей 1165 Уложения предусмотрено наказание за простое банкротство – обязанность уплатить долги, лишение права

заниматься торговлей, заключение в тюрьму на срок от 8 до 16 месяцев. Наказание за виновное банкротство определено в ст. 1163 Уложения – лишение всех прав и имущества, ссылка на поселение в Сибирь [8].

Признаки объективной стороны преступлений, совершенных при несостоятельности, были описаны в Уголовном уложении 1903 года. Им же разделено уголовное наказание по субъектам: более жесткое наказание предусматривалось для представителей торговли – до восьми лет в исправительных домах, тюремное заключение на срок от четырех до пяти лет; для частных же лиц предусмотрено максимальное наказание в виде трех лет в исправительных домах и тюремное заключение на срок от полутора до двух с половиной лет. Аналогично должнику к уголовной ответственности привлекались и соучастники преступного банкротства.

Разделение субъектов на юридических и физических лиц произошло в Уставе судопроизводства торгового 1905 года [9].

Таким образом, в дореволюционном периоде развития правового регулирования уголовной ответственности за преступления, совершенные при несостоятельности, указанными выше законами формируются критерии банкротства. Также законодателями предпринимались попытки дифференцировать формы легального и незаконного банкротства. Общей характерной чертой всех указанных законов было разделение несостоятельности на три вида: «несчастная», «неосторожная» и «злостная» [10, с. 99].

Для всех видов банкротств основным критерием для признания должника банкротом являлась неоплатность. При этом, чтобы признать должника банкротом обязательным было наличие факта несостоятельности, признанного в порядке гражданского судопроизводства, а также совершение гражданином четко определенных законодательством противоправных действий.

Указанные нормы нашли отражение в современном праве в области банкротства.

Таким образом, в области применения уголовной ответственности за преступления, совершенные при несостоятельности, накоплен немалый опыт, важную роль в развитии которого имеют нормы дореволюционного периода.

Литература

1. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал Российского права. 2016. № 12. Ст. 102

2. Зацепин А.М. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за правонарушения при банкротстве // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2018. № 2. Ст. 112-135.

3. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал Российского права. 2016. №12. Ст. 102-103.

4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. С. 269.

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. М.: Наука, 1994. С. 612-615.

6. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные

действия при банкротстве в законодательстве Российской Империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. Ст. 51.

7. Журавлев С.Ю. История развития законодательства о банкротстве в России // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, 2019. Ст. 143.

8. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской Империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. №1 (27): в 2-х ч. Ч. II. Ст. 52.

9. Андриянова С.С. История развития законодательства о банкротстве / С.С. Андриянова // Электронный научный журнал. 2017. № 4-2 (19). Ст. 183.

10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. 4-е изд. М.: Бр. Башмаковы, 1912. С. 99.

ERMAKOVA Ksenia Sergeevna

Graduate Student,

Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Russia, Perm

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED DURING INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract. *The article examines the history of the development and formation of criminal law norms in Russian legislation in the field of liability for crimes committed in bankruptcy. The main documents that define the legal norms for the commission of crimes in insolvency are considered. The results reveal the role of the pre-revolutionary period of development in modern legislation.*

Keywords: *bankruptcy, pre-revolutionary period, unfortunate insolvency, malicious bankruptcy, non-payment, creditors.*

ЕРМАКОВА Ксения Сергеевна

магистрант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Пермь

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ), В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация.** В статье рассмотрена история развития и становления уголовно-правовых норм в российском законодательстве в области ответственности за преступления, совершаемые при банкротстве, в советский и современный период. Рассмотрены основные документы, в которых определены правовые нормы за совершение преступлений при несостоятельности. По результатам выявлена роль советского периода и проанализировано развитие законодательства на современном этапе развития.*

***Ключевые слова:** банкротство, советский период, современное законодательство, уголовная ответственность, развитие, несостоятельность.*

В советский период в силу особенностей политического устройства государства произошло затишье в развитии отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством). В стране отсутствовала частная собственность и экономическая свобода предприятий и организаций, следовательно, не было и конкуренции, что послужило утратой сложившихся традиций регулирования отношений в сфере банкротства, упразднением ответственности за преступления, совершенные при несостоятельности.

После распада СССР с 1990-х годов в России началось активное развитие частной собственности, образовывались товарищества, акционерные общества и различного рода фирмы. В то же время существовали, и экономические изменения, и проблемы, в том числе связанные с банкротством, с которыми столкнулось постсоветское общество. Резкие изменения в экономике требовали активных действий для их решения, именно в это время начались реформы, в том числе и в уголовном законодательстве.

Современный этап отношений в сфере банкротства связан с принятием законов, которые регулируют основания и процедуры несостоятельности, и введением в Уголовный кодекс Российской Федерации ответственности

за преступления, совершенные при несостоятельности (банкротстве).

Первым нормативно-правовым актом стал закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [1]. Указанный закон не без оснований был подвержен критике, поскольку в качестве критерия несостоятельности в нем указывался признак неоплатности, таким образом, в каждом случае в судебном порядке требовалось подтверждение недостаточности имущества. Следовательно, справедливым было указание некоторых ученых на первостепенную защиту интересов должника в ущерб публичным интересам [2, с. 7-15].

В 1998 году вступил в силу Закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором также присутствовали некоторые недостатки [3]. Ряд ученых отмечают его ликвидационную направленность и «невозможность перехода из конкурсного производства к внешнему управлению» [4, с. 290; 5, с. 79-85].

Следующим нормативно-правовым документом, регулирующим отношения несостоятельности (банкротства), стал Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, который действует по сей день. Несмотря на ряд несовершенств, отмечаемых авторами [6, с. 20-25], позитивные его

новеллы бесспорны [7, с. 12-14]. Традиционно в основу законодательства о банкротстве закладывались один из двух подходов в определении критериев несостоятельности (неплатежеспособность и неоплатность), под которыми предлагалось понимать законодательно установленный подход для оценки финансовой состоятельности субъекта [8, с. 65].

В данной редакции Закона «О банкротстве» законодатель определил понятие «несостоятельность (банкротство)» как событие гражданско-правового характера, неплатежеспособность была закреплена в качестве главного критерия несостоятельности, под которым понимается «прекращение исполнения должником части денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств» [9]. Тем самым, законодателю удалось согласовать интересы должника и кредитора и разделить границы преступного и легального в области банкротства.

Появление законодательства о банкротстве обусловило и введение уголовной ответственности за преступные посягательства в данной сфере. В настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации от 01.07.1997 г. установлена уголовная ответственность за преступления, совершенные при несостоятельности (банкротстве). Согласно настоящему Уголовному кодексу, существует три состава преступлений: ст. 195 УК РФ – неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 УК РФ – преднамеренное банкротство, ст. 197 УК РФ – фиктивное банкротство.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ были внесены изменения в ст. 195 и 196 УК РФ. Появились новые субъекты уголовной ответственности по указанным статьям. Законодатель в ч. 2 ст. 195 УК РФ установил нормы неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника. В ст. 196 УК РФ в качестве субъекта установили контролирующих лиц. Также внесены изменения в ч. 2 ст. 195 УК РФ, в которой определена уголовная ответственность арбитражных управляющих и ликвидаторов неплательщика.

Новые квалифицирующие признаки введены в ст. 195-196 УК РФ. Ужесточена санкция за преступления, совершенные при несостоятельности, с использованием служебного положения, введена ч. 1.1 ст. 195 УК РФ, которой за

деяния ч. 1 ст. 195 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица предусмотрена более тяжкая ответственность. Также введена в действие ч. 2.1 ст. 195 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, но совершенное арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица. Частью 4 статьи 195 УК РФ законодатель определил ответственность за деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 195 УК РФ, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица. Введена ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 195-196 УК РФ. Для этого должны быть соблюдены следующие условия: активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления; добровольное сообщение о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника; раскрытие информации об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, изучив и проанализировав развитие правовых норм об ответственности за преступления, совершенные при несостоятельности (банкротстве), в разные исторические периоды, можно сделать следующие выводы.

Становление института банкротства и уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере несостоятельности, можно проследить в дореволюционный период, когда формируются критерии банкротства, дифференцируются формы легального и незаконного банкротства. В советский период произошло затишье в развитии указанных норм, и на современном этапе развития можно наблюдать,

как происходит закрепление процедур, применяемых при несостоятельности, становление уголовной ответственности за преступления, совершаемые в области банкротства.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // СПС КонсультантПлюс.
2. Постатейный комментарий Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 1998. С. 7-15.
3. Закон Российской Федерации от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.
4. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография / В.С. Белых. М.: Проспект, 2009. С. 290.
5. Глотов В.И. Совершенствование действующего законодательства по финансовому оздоровлению и несостоятельности (банкротству) в Российской Федерации / В.И. Глотов, В.В. Королев // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2002. № 1. С. 79-85.
6. Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) / И.В. Фролов // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20-25.
7. Бобков А.В. Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Владимирович Бобков. Омск, 2006. С. 12-14.
8. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан [и др.]; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. С. 65.
9. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

ERMAKOVA Ksenia Sergeevna

Master's student,

Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Russia, Perm

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY), IN THE SOVIET AND MODERN PERIODS

Abstract. *The article examines the history of the development and formation of criminal law norms in Russian legislation in the field of liability for crimes committed in bankruptcy in the Soviet and modern periods. The main documents that define the legal norms for the commission of crimes in insolvency are considered. Based on the results, the role of the Soviet period was identified and the development of legislation at the present stage of development was analyzed.*

Keywords: *bankruptcy, the Soviet period, modern legislation, criminal liability, development, insolvency.*

ЕШМАНСКИЙ Дмитрий Эдуардович

магистрант, Московский гуманитарный университет, Россия, г. Москва

ЭТИКА ПАМЯТИ И БОРЬБА С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы этики исторической памяти и противодействия фальсификации истории. Подчёркивается роль коллективной памяти в формировании национального самосознания и угрозы, связанные с искажением исторической правды. Рассматривается вклад государства, научного сообщества и гражданского общества в сохранение достоверного исторического знания.*

***Ключевые слова:** историческая память, этика памяти, фальсификация истории, историческая правда, национальная идентичность, память о войне, информационная безопасность.*

Введение

История – это не просто наука о прошлом, а один из ключевых инструментов формирования общественного сознания. Через интерпретацию исторических событий формируются ценности, коллективная память и национальная идентичность. Особенно остро этот вопрос встаёт в условиях цифровой эпохи, когда информация распространяется мгновенно, а её достоверность не всегда можно проверить.

В последние десятилетия мы всё чаще сталкиваемся с попытками фальсификации событий, связанных с наиболее чувствительными периодами истории: Великой Отечественной войной, массовыми репрессиями XX века, революционными событиями. Эти искажения часто имеют политическую подоплёку – они используются для дискредитации государственных институтов, ослабления патриотического чувства и пересмотра сложившихся международных отношений.

Понятие «этика памяти» включает в себя нравственные нормы, на которых строится отношение общества к своему прошлому. Это вопрос не только научной добросовестности, но и гражданской ответственности: кого мы считаем героями, какие события вспоминаем, а какие – замалчиваем.

В данной работе рассматриваются философские основы этики памяти, анализируются формы фальсификации исторических фактов, приводятся примеры из международной и российской практики, а также формулируются предложения по укреплению исторической культуры в обществе.

Понятие и значение этики исторической памяти

Этика памяти базируется на моральной ответственности общества перед прошлыми и будущими поколениями. Она выражается в уважении к памяти жертв трагических событий, в честном и критическом осмыслении исторического опыта, а также в стремлении сохранить правду в публичном поле. Историческая память – это не только архив фактов, но и эмоционально-нравственное отношение к ним: скорбь по погибшим, гордость за подвиг, чувство вины за ошибки, благодарность за достижения.

Нарушение этики памяти может проявляться по-разному. Часто история подаётся избирательно – подчёркиваются только удобные эпизоды, соответствующие текущей идеологии, тогда как сложные и неудобные факты замалчиваются. Иногда травматические события прошлого вытесняются из общественного сознания, будто их и не было. Бывает и так, что под видом «альтернативной точки зрения» в публичное поле вбрасываются откровенные искажения и манипуляции.

Настоящая этика памяти не служит политике, она служит людям. Её задача – не переписать прошлое, а помочь обществу примириться с ним, сделать выводы и не повторять трагических ошибок.

Формы и механизмы фальсификации истории

Фальсификация истории принимает множество форм. Одна из самых распространённых – это замалчивание неудобных фактов, когда важные эпизоды прошлого просто забываются или игнорируются. К примеру, в некоторых

странах долгое время не упоминались репрессии, проведенные в XX веке, или жестокие последствия колониализма.

Также встречается приписывание событий другим странам или историческим персонажам. История нередко переписывается в зависимости от политических предпочтений, когда одну страну изображают в качестве жертвы, а другую - в роли агрессора. Примером является искажённое представление о роли разных государств в мировых войнах, что приводит к созданию ложных мифов.

Ещё одна форма – это создание «альтернативных версий» истории, не имеющих под собой научных оснований. Часто такие версии распространяются в интернете и социальных сетях, при этом их авторы ссылаются на «неизвестные документы» или «тайные архивы», которые на самом деле не существуют.

Современная фальсификация истории нередко становится частью информационных войн, где история используется как инструмент давления. Например, вопросы, связанные с Великой Отечественной войной, Холокостом или репрессиями, часто становятся полем для политических манипуляций. В некоторых странах идет активная работа по искажению фактов о войне, чтобы создать удобный для власти образ «победителя» или «жертвы».

Российский и международный опыт противодействия фальсификации

Россия активно участвует в борьбе с фальсификацией истории на законодательном уровне. Одним из примеров является Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ, который запрещает реабилитацию нацизма и распространение заведомо ложных сведений о действиях СССР в годы Второй мировой войны. Этот закон стал важным шагом в защите исторической памяти и предотвращении попыток искажения событий войны, однако его применение вызывает и определённые вопросы в контексте свободы научных исследований.

На международной арене с подобными вызовами сталкиваются и другие страны. Например, ЮНЕСКО активно поддерживает сохранение исторического наследия и содействует достоверным научным исследованиям. В некоторых странах Европы приняты законы, которые запрещают отрицание Холокоста, а также других преступлений против человечности, таких как геноцид. Эти законы призваны не только

защищать историческую правду, но и предотвращать рост националистических и неонацистских идеологий.

Вместе с тем важно, чтобы борьба с фальсификацией не стала инструментом для подавления научной свободы. Проблема заключается в нахождении правильного баланса между защитой исторической правды и правом на свободу слова. Очевидно, что ограничения должны касаться исключительно откровенных манипуляций и искажений, в то время как честная научная дискуссия должна оставаться незатронутой.

Пути укрепления культуры исторической памяти

Для формирования ответственного отношения к прошлому необходимо комплексно подходить к вопросу. Во-первых, нужно развивать историческое образование с акцентом на критическое мышление, чтобы будущие поколения могли не просто запоминать факты, но и осмысливать их, видеть связи и последствия. Это поможет избежать манипуляций и фальсификаций.

Во-вторых, крайне важно поддерживать научные исследования и обеспечить открытый доступ к архивам, чтобы историки и исследователи могли работать с полным спектром информации, а не с ограниченными данными.

Третий шаг – это реализация просветительских проектов и мемориальных инициатив. К примеру, выставки, лекции, книжные клубы и мемориальные мероприятия помогают не только сохранить память, но и вовлечь широкую аудиторию в процесс осмысления прошлого. Здесь стоит отметить роль таких проектов, как «Бессмертный полк» и «Диктант Победы», которые не только объединяют людей, но и способствуют передаче исторической памяти от поколения к поколению.

Важной частью работы является также активное вовлечение молодежи в проекты по сохранению памяти. Для молодежи необходимо создавать платформы для обсуждения исторических событий, реализации социальных инициатив, а также привлекать к участию в волонтерских движениях, которые помогают сохранять память о жертвах трагических событий прошлого.

Наконец, в эпоху информационных технологий крайне важно обеспечить информационную безопасность в интернете и социальных

сетях. В условиях распространения фальшивых новостей и манипулятивных материалов необходимо развивать цифровую грамотность, чтобы люди могли самостоятельно отличать достоверную информацию от искажённой.

Заключение

Этика памяти – это не просто моральный вопрос, а основа для национального согласия, гражданского воспитания и международного диалога. Фальсификация истории угрожает не только исторической науке, но и политической стабильности, культурной идентичности и межнациональному доверию. Именно поэтому борьба с искажением прошлого должна быть системной, разумной и научно обоснованной – без идеологических манипуляций и с учётом всех исторических реалий.

Литература

1. Асмус В.Л. Этика памяти и историческая ответственность // Вопросы философии. – 2020. – № 4. – С. 15-24.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части противодействия реабилитации нацизма)».
3. Лозунов И.А. Память как культурный феномен. – М.: Наука, 2018.
4. Нора П. Между памятью и историей: места памяти // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 39.
5. ЮНЕСКО. Guidelines for Teaching About the Holocaust. – Paris: UNESCO, 2019.
6. Тишков В.А. Национальная история и историческая политика: между памятью и мифом // Общественные науки и современность. – 2021.

YESHMANSKY Dmitry Eduardovich

Master's student,

Moscow University for the Humanities,
Russia, Moscow

ETHICS OF MEMORY AND THE FIGHT AGAINST HISTORICAL FALSIFICATION

Abstract. *The article explores the ethics of historical memory and the fight against the falsification of history. It highlights the role of collective memory in shaping national identity and the dangers of distorting historical truth. The contribution of the state, academic community, and civil society to preserving reliable historical knowledge is examined.*

Keywords: *historical memory, ethics of memory, falsification of history, historical truth, national identity, memory of war, information security.*

КАСПАРОВА Оксана Георгиевна

студентка,

Государственный университет просвещения,

Россия, г. Москва

САНКЦИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены особенности современной мировой торговли, проанализированы санкции, введенные в различных государствах и их влияние на международную торговлю. Также выявлены основные проблемы и предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** санкции, международная торговля, международное торговое экономическое право.*

В последние годы функционирование предприятий претерпело существенные изменения под воздействием сложных внешних факторов, включая усиление санкционного давления и ограничения, вызванные пандемией COVID-19. Среди наиболее значимых последствий можно выделить ограничение доступа к передовым технологиям, нарушение глобальных цепочек поставок и дефицит критически важных ресурсов и компонентов, что существенно затруднило устойчивое ведение производственной и хозяйственной деятельности.

Такие изменения обусловили необходимость переосмысления традиционных подходов к управлению предприятиями, особенно в условиях возрастающей неопределенности. Дефицит технологий и ресурсов стал не только проблемой операционного характера, но и фактором, ограничивающим конкурентоспособность предприятий на международных и национальных рынках [1, с. 237-240].

Нарушение логистических потоков вынудило руководство многих предприятий адаптировать внутренние процессы, внедрять импортозамещающие технологии и искать новые модели взаимодействия с поставщиками и потребителями, что поставило под угрозу стабильность функционирования предприятий и привело к росту операционных рисков. В таких условиях вопросы обеспечения экономической устойчивости предприятий приобрели первостепенное значение, становясь объектом активных научных дискуссий. При этом сама категория экономической устойчивости рассматривается исследователями с разных позиций, в

том числе, финансовой стабильности, экономической безопасности, эффективности, или как структурного элемента общей концепции устойчивого развития [5, с. 211-214].

Экономические санкции остаются мощным инструментом международной политики, определяющим направление экономических и политических процессов в мире. В условиях глобализированной экономики санкции оказывают как локальное, так и транснациональное воздействие, значительно трансформируя существующие структуры мировой торговли. Они не только изменяют экономические отношения между государствами, но и провоцируют сдвиги в системе глобализации, которая формировалась на протяжении последних десятилетий.

Добавляя к этому анализу, стоит отметить прогрессивный опыт Китая в противодействии санкционному давлению. Использование национальной валюты в расчётах, создание альтернативных транспортных коридоров, таких как «Пояс и Путь», а также внедрение инновационных финансовых систем, таких как CIPS, являются примерами адаптации к современным вызовам. Китайская стратегия демонстрирует возможности сохранения конкурентоспособности и устойчивости даже в условиях сложной геополитической обстановки.

С момента введения санкций и экономической нестабильности российские компании, особенно те, которые занимаются внешней экономической деятельностью, столкнулись с новыми вызовами. Однако, несмотря на все сложности, российские предприятия продолжают искать решения для эффективной работы

на внешних рынках. Государственная поддержка, новые подходы к страхованию рисков и современные технологии для международных расчетов помогают бизнесу адаптироваться к этим условиям и продолжать развиваться.

В условиях глобальной нестабильности риски для российских экспортеров увеличились. Это касается как политических, так и экономических рисков. В ответ на эти вызовы правительство России усиливает меры защиты для компаний, работающих в странах с высоким уровнем риска, в том числе недружественных странах и регионах с нестабильной экономикой.

Одной из ключевых инициатив является расширение программ страхования для экспортеров. Это поможет не только защитить бизнес от форс-мажорных обстоятельств, таких как политические и экономические риски, но и минимизировать потери, связанные с неисполнением контрактных обязательств зарубежными партнерами.

Кроме того, для малых и средних предприятий (МСП), которые особенно чувствительны к экономическим колебаниям, предусмотрены льготные условия для страхования внешней торговли. Эти меры направлены на то, чтобы поддержать МСП в условиях неопределенности и помочь им укрепить свои позиции на внешнем рынке [2].

Валютные колебания – это один из самых серьезных факторов, влияющих на российский бизнес, особенно в условиях нестабильности и санкций. На протяжении последнего времени российские компании сталкиваются с трудностями в расчетах в международных валютах, таких как доллар и евро. Эти проблемы делают расчеты с зарубежными контрагентами более сложными и затратными, особенно в условиях изменения валютных курсов.

Для минимизации валютных рисков российские компании начали использовать альтернативные способы расчетов, такие как расчеты в национальных валютах. Такой подход позволяет не только снизить зависимость от нестабильных мировых валют, но и сделать расчеты с зарубежными контрагентами более стабильными и предсказуемыми.

Использование национальных валют также является важным инструментом в условиях экономической войны и санкционного

давления, когда доступ к международным финансовым системам может быть ограничен [4, с. 103-112].

Одним из самых важных аспектов внешней торговли является эффективное проведение международных расчетов. В условиях санкций и нестабильности важнейшим фактором для российских компаний является выбор надежных и быстрых решений для международных платежей. С помощью современных технологий компании могут существенно упростить процесс расчетов и снизить транзакционные издержки.

Сегодня на рынке существуют инновационные платформы для проведения международных переводов, которые позволяют компаниям быстро и безопасно осуществлять расчеты с зарубежными партнерами. Одним из таких решений является сервис компании «Платежка», который предоставляет надежные и быстрые способы перевода средств между странами, минимизируя риски и обеспечивая финансовую стабильность в условиях неопределенности [3].

Использование таких инновационных решений позволяет российским компаниям оставаться конкурентоспособными на международной арене, обеспечивая бесперебойную работу и своевременные расчеты с контрагентами. В условиях экономической нестабильности это становится важным инструментом для поддержки внешней торговли и финансовой стабильности.

Адаптация к меняющимся экономическим условиям требует гибкости и скорости реагирования. Для успешной работы на внешнем рынке российским компаниям нужно не только следить за изменениями в международной политике и экономике, но и активно внедрять новые технологии и пользоваться инструментами, которые позволяют минимизировать риски.

Использование современных решений для международных расчетов, таких как сервисы, предлагаемые «Платежкой», помогает компаниям оперативно проводить переводы и снижать транзакционные издержки. Это особенно важно в условиях экономической нестабильности, когда важно оставаться гибким и быстрым в принятии решений.

Кроме того, российским компаниям необходимо активно работать с государственными

программами поддержки, которые помогут получить доступ к дополнительным ресурсам и снизить финансовую нагрузку, что особенно важно для малого и среднего бизнеса.

Рассмотрев различные методы оценки рисков внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкций, применяемых странами коллективного Запада, можно резюмировать, что каждый из них по своему эффективен, имеет определенную практическую значимость и позволяет решать поставленную задачу исходя из имеющихся исходных данных и перспективных расчетов. Однако ни один из имеющихся методов не является универсальным, заслуживающим большего доверия, дающим четкие указания на то, что именно следует предпринимать компаниям исходя из имеющихся прогнозов. Следует признать, что только комплексный подход к оценке внешнеэкономических рисков может быть признан оптимальным, когда учитываются как количественные расчеты перспективных изменений, так и мнения специалистов в конкретной области деятельности, дающих вероятностную оценку.

Литература

1. Андрианова С.С. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере торговой деятельности / С.С. Андрианова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 52 (551). – С. 237-240. – URL: <https://moluch.ru/archive/551/121309/> (дата обращения: 26.01.2025).
2. Кильметов А.Р. Оценка экономической устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли в условиях санкций / А.Р. Кильметов, А.Ю. Анисимов // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15.
3. Маткина П.Е., Васильевский А.Б. Влияние экономических санкций на глобализацию и международную торговлю // Вестник науки. 2024. № 12 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na-globalizatsiyu-i-mezhdunarodnuyu-torgovlyu> (дата обращения: 26.01.2025).
4. Мядзель В.С. Экономические санкции, как инструмент нетарифного регулирования международной торговли. Экономическая наука современной России. 2024., С. 103-112.
5. Перова Е.П., Кармышова Ю.В. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровизации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 11-3(62). – С. 211-214.

KASPAROVA Oksana Georgievna

Student,

State University of Education, Russia, Moscow

SANCTIONS AS A FACTOR OF CHANGES IN THE REGULATION OF INTERNATIONAL TRADE

Abstract. *This article examines the features of modern world trade, analyzes the sanctions imposed in various countries and their impact on international trade. The main problems are also identified and ways to solve them are proposed.*

Keywords: *sanctions, international trade, international trade and economic law.*

КАСПАРОВА Оксана Георгиевна

студентка,

Государственный университет просвещения,

Россия, г. Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** Цифровизация мировой торговли предоставляет беспрецедентные возможности для роста и инноваций, изменяя традиционные методы ведения бизнеса и порождая новые формы взаимодействия между участниками торговых отношений. Однако внедрение цифровых технологий также сопряжено с многочисленными вызовами, требующими внимания и решения. В данной статье проведен анализ особенностей инструментов мировой торговли, выявлены проблемы и предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** электронная торговля, цифровые технологии, цифровая трансформация.*

С развитием цифровых технологий и инновационного прогресса в мировой экономике торговля между странами перешла на новый уровень взаимодействия и обмена товарами и услугами. Этот уровень не только дополняет, но и во многом трансформирует традиционную торговлю, открывая новые горизонты для бизнеса. В последние годы наблюдается значительный рост числа предприятий и компаний, активно участвующих в международной электронной торговле. По статистике, более 50% стран мира теперь задействованы в этом процессе, что говорит о глобализации и интеграции рынков. В России цифровая трансформация бизнеса также приобрела важное значение. Согласно официальным данным, российские компании инвестировали более 4 миллиардов рублей в цифровизацию своих процессов.

Этот показатель демонстрирует рост инвестиций на 80% за последние четыре года, что свидетельствует о том, что компании осознают необходимость адаптации к новым условиям рынка. Бизнесы внедряют технологии по самым разным причинам: одни стремятся следовать современным трендам, другие же принимают решение о коренной перестройке своих бизнес-процессов, чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность. Одним из ключевых факторов, способствующих росту международной электронной торговли, является развитие логистических технологий и систем доставки. Компании все чаще используют автоматизацию и искусственный интеллект для оптимизации цепочек поставок, что

позволяет им быстрее реагировать на изменения спроса и снижать затраты.

Кроме того, рост популярности онлайн-платформ и маркетплейсов, таких, как Amazon и Alibaba, создаёт новые возможности для малых и средних предприятий, позволяя им выходить на международные рынки без необходимости значительных первоначальных инвестиций. Также стоит отметить, что пандемия COVID-19 ускорила процесс цифровизации во многих отраслях, заставив компании пересмотреть свои подходы к ведению бизнеса. Многие организации начали активно использовать онлайн-продажи, что стало не только необходимостью, но и стратегическим шагом для выживания в условиях кризиса. Это привело к тому, что многие компании начали разрабатывать собственные цифровые решения и платформы, что в свою очередь способствовало дальнейшему развитию электронной торговли [3, с. 41-48].

Три года назад одним из главных препятствий цифровизации стала необходимость импортозамещения в отраслях, где не было конкурентных и функциональных отечественных решений. Переход бизнеса на российские ИТ-решения и поддержка государства помогли преодолеть этот вызов. По данным Strategy Partners, в 2023 году рынок инфраструктурного ПО в России увеличился на треть – до 101 млрд рублей. Ещё один вызов на пути к цифровой трансформации связан с кадрами. Нехватка специалистов, обученных работе с технологиями, замедляет внедрение инноваций на некоторых предприятиях. Проблема решается совместными усилиями бизнеса и

образовательных учреждений. Крупные компании участвуют в подготовке кадров: сотрудничают с вузами и колледжами, внедряют программы обучения для сотрудников и клиентов.

Цифровизация, безусловно, приносит множество преимуществ, однако важно также учитывать и новые риски, связанные с киберугрозами. В условиях стремительного роста технологий и их внедрения в различные сферы жизни, вопросы кибербезопасности становятся особенно актуальными. Сергей Кудряшов, эксперт в области информационной безопасности, акцентирует внимание на необходимости усиления мер по защите данных, особенно в свете увеличения числа кибератак. Это подчеркивает важность разработки и внедрения инновационных решений, которые помогут противостоять новым угрозам.

Российские компании уже сегодня демонстрируют высокую степень экспертизы в области кибербезопасности. Они активно разрабатывают новые средства защиты информации, что позволяет стране значительно укрепить свои позиции на этом рынке. Прогнозы показывают, что к 2027 году объем рынка кибербезопасности в России может достичь 559 миллиардов рублей, при этом 95% этого рынка будет контролироваться отечественными вендорами. Это свидетельствует о растущем интересе к разработкам в области защиты данных и о важности создания эффективных систем безопасности.

С развитием цифровой торговли открываются новые возможности для малых и средних предприятий, которые могут воспользоваться преимуществами, предоставляемыми цифровыми платформами. Однако для успешного функционирования в международной среде необходимо придерживаться международных стандартов и правил. Это становится особенно важным, так как правила цифровой торговли начинают оказывать значительное влияние на международные экономические отношения.

Для более глубокого анализа влияния цифровизации на международную торговлю были созданы специализированные организации, которые занимаются интерпретацией и контролем в этой области. Всемирная торговая организация (ВТО), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная таможенная организация и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – все эти структуры играют ключевую роль в

формировании правил и стандартов для цифровой торговли [4, с. 223-228].

Одной из первых организаций, которая начала исследовать влияние цифровизации на международную торговлю и экономику, стала компания McKinsey. Она провела множество исследований, которые помогают понять, как цифровизация меняет традиционные модели торговли и какие новые возможности она открывает для бизнеса [1].

В условиях глобальной цифровизации необходимо не только развивать технологии и внедрять их в повседневную практику, но и уделять особое внимание вопросам кибербезопасности. Это позволит не только защитить данные, но и создать безопасную среду для ведения бизнеса, что в конечном итоге будет способствовать дальнейшему развитию экономики и укреплению позиций России на международной арене.

С учетом того, что информационный обмен, в том числе, обеспечивает процессы планирования логистической деятельности, а именно сбор аналитической информации, формирование результатов анализа на ее основе и последующего использования выводов по результатам анализа для формирования уже управленческих решений, то недостаточно гармонизированный, защищенный информационный обмен, может стать причиной некорректного планирования процессов, то есть на самом начальном этапе план будет содержать ошибки, снижающие экономическую эффективность его реализации.

Предпринимательская деятельность предполагает свободу действий на свой страх и риск, поэтому каждая компания имеет право самостоятельно определять необходимый уровень автоматизации. Основными мотивами к автоматизации организации цепочек поставок являются желание повысить конкурентоспособность предприятия, стремление актуализировать бизнес-процессы согласно действующему законодательству и общая цифровизация в данной сфере и экономике в целом.

Во-вторых, электронный документ становится обязательным для многих операций. Законы подстраиваются под эту практику: многие перевозочные документы уже обязательно составлять в электронном виде. Также существуют предприятия, с которыми невозможно сотрудничать без внедрения определенных систем автоматизации. В-третьих, логистика связана с другими бизнес-процессами, которые

также оцифровываются. Электронная коммерция или роботизированное производство невозможно совместить со «старомодной» логистикой без использования цифровых платформ. Главной проблемой на пути к эффективному внедрению цифровых логистических систем в российских предприятиях является отсутствие стоящих предложений на рынке.

Продукт, предлагаемый отечественными производителями, зачастую оставляет желать лучшего, а большая часть иностранных конкурентов в сфере ушла с рынка в 2022 году, наряду с другими международными компаниями под влиянием санкционного давления.

Наиболее популярными и отточенными системами являлись «SAP Warehouse Management» и «Oracle Order Management», которые в настоящий момент не работают на территории России. Ближе всего к успеху зарубежных коллег подошла компания 1С, со своим продуктом «1С: Склад».

Во-первых, если конкуренты оптимизируют хранение, закупки и цепочки поставок за счет автоматизации, то их себестоимость продукции снижается до уровня, которого невозможно достичь только ручным трудом. Это ослабляет позицию компании, усложняет конкуренцию и создает финансовые риски. Поэтому самые успешные игроки рынка ищут баланс: определяют, какие процессы целесообразно автоматизировать, и заменяют ручной труд цифровыми инструментами. Автоматизация позволяет повысить производительность и точность.

В настоящее время в современных условиях цифровизации в мировой экономике процесс регулирования цифровой политики сталкивается со следующими проблемными зонами:

1. Неясность понятий и терминология в сфере цифровой политики;

2. Не существует общепринятого подхода к сбору и анализу данных о цифровой торговле, а также к оценке прогресса в различных сегментах этой сферы;

3. Необходимо доработать единый подход к преодолению препятствий в цифровой торговле.

В апреле 2024 г. был опубликован весьма значимый документ: «Анализ и рекомендации цифровых стандартов – Интегрированная структура для цифровизации всей цепочки поставок. Ключевые торговые документы и элементы данных (Digital standards analysis and recommendations – An integrated framework for

digitalising the entire supply chain. Key Trade Documents and Data Elements» (далее: KTDDE). Этой публикации предшествовали серьезные исследования, результатом которых в марте 2018 и в ноябре 2023 г. стали публикации по отдельным торговым документам, вошедшие в документ апреля 2024 г. [2, с. 76-81].

Данная публикация стала возможной благодаря ряду факторов, как отмечают составители KTDDE. Значимость данного документа состоит в том, что эта работа иллюстрирует мосты, которые ICC DSI построила между разработкой стандартов организациями, отраслевыми ассоциациями, международным бизнесом, финансовыми структурами и услугами поставщиков по всей цепочке поставок. Интерес представляет подход составителей:

1. Цифровизация не связана с разработкой новых или «лучших» технологий стандартов, а, скорее, с выделением стандартов, которые в значительной степени уже существуют, и представление в руководстве, как различные торговые документы (и общие данные, которые определяют эти документы) работают вместе во всех отраслях и между всеми игроками;

2. Наибольшую ценность приносит сотрудничество между организациями, имеющими значительный объем работы в области цифровой торговли, чьи индивидуальные усилия не были использованы другими, и наоборот;

3. Каждый участник – от малого бизнеса до транснациональной корпорации, ежедневно проводящие тысячи транзакций, выиграют от более простых и надежных базовых стандартов для каждой части цепочки поставок, которые затем могли бы стать для них стартовой площадкой для начала (или масштабирования) работы по цифровизации торговли.

Из этого можно констатировать не только интерес международного сообщества к цифровизации документов, оформляемых в международной торговле, но и о разработке Международной торговой палатой интереснейшего документа, который может быть использован отечественными участниками внешнеэкономической деятельности, а также организациями, занимающимися вопросами цифровизации внешнеторговых и иных документов.

В заключение, можно сказать, что цифровая трансформация и международная электронная торговля становятся неотъемлемой частью современного бизнеса. Компании, которые смогут адаптироваться к этим изменениям и

использовать новые технологии, будут иметь значительное преимущество на глобальном рынке. Для успешной цифровой трансформации логистических систем внешней торговли в России необходимо внедрить более современные программные решения, которые смогут обеспечить автоматизацию и оптимизацию протекающих процессов. Важно также активно участвовать в интеграционных инициативах в рамках БРИКС, чтобы создать цифровые платформы, которые будут усиливать взаимодействие между странами. Российским предприятиям следует уделять особое внимание экспорту собственных программных продуктов для логистической сферы. Важным аспектом является также повышение уровня цифровой грамотности в логистике, чтобы все участники рынка понимали выгоды от цифровизации и были готовы к её применению. Учитывая транзитный потенциал России и реализуемые инфраструктурные проекты, такие как автодорога Западная Европа-Западный Китай, возрастает необходимость в развитии и улучшении отечественных программных решений, предназначенных для поддержки этой транзитной инфраструктуры.

Литература

1. Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Дашков Л.П. Современные технологии развития электронной коммерции и их применение в розничной торговле // Экономические системы. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-iih-primenenie-v-roznichnoy-torgovle> (дата обращения: 17.11.2024).
2. Кандиев С.С. Электронная торговля: особенности и тенденции развития / С.С. Кандиев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 1 (448). – С. 76-81. – URL: <https://moluch.ru/archive/448/98601/> (дата обращения: 17.11.2024).
3. Кафтулина Ю.А. Проблемы и перспективные направления развития маркетплейсов на мировом рынке электронной торговли / Ю.А. Кафтулина, Ю.П. Мартынова, Д.С. Рыжов // Экономика и менеджмент систем управления. – 2024. – № 3(53). – С. 41-48.
4. Чжан Яньфэй. Новые возможности для трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем // Вестник науки № 11 (80) Т. 1. С. 223-228. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/18255> (дата обращения: 17.11.2024 г.

KASPAROVA Oksana Georgievna
Student,
State University of Education,
Russia, Moscow

DIGITALIZATION OF WORLD TRADE AND THE CHALLENGES OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract. *The digitalization of global trade provides unprecedented opportunities for growth and innovation, changing traditional business practices and generating new forms of interaction between participants in trade relations. However, the introduction of digital technologies also involves numerous challenges that require attention and solutions. This article analyzes the features of global trade instruments, identifies problems and suggests ways to solve them.*

Keywords: *electronic commerce, digital technologies, digital transformation.*

ЛАЗАРЕВА Арина Дмитриевна

студентка,

Всероссийский государственный университет юстиции – Казанский филиал,
Россия, г. Казань

Научный руководитель – преподаватель по гражданскому праву Всероссийского государственного университета юстиции – Казанского филиала Северьянова Юлия Станиславовна

АЛЬТЕРНАТИВА ЕВРОПЕЙСКОМУ СУДУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В данной статье посвящена анализу возможностей альтернативных механизмов защиты прав человека в России. В свете недавних изменений в законодательстве и отказа от исполнения решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), возникла необходимость изучения новых структур и организаций, которые могут стать эффективными для защиты прав граждан.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, справедливость, юрисдикция, защита прав человека, судебная система, права человека, гарантия прав.

Европейский суд по правам человека представляет собой интернациональный юридический орган, обладающий компетенцией, распространяющейся на все государства-участники Совета Европы, которые подписали и ратифицировали Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) расположен во Дворце прав человека в Страсбурге (Франция).

Задача Суда заключается в обеспечении соблюдения и применения положений Конвенции со стороны государств-участников. В своей оперативности, включая вынесение решений по индивидуальным жалобам, представленным физическими лицами, группами лиц или неправительственными организациями, Суд эффективно выполняет свои функции [1, с. 234].

Основные полномочия Европейского суда по правам человека прописаны в самой Конвенции. ЕСПЧ имеет право:

- Рассматривать индивидуальные и межгосударственные жалобы, поданные в Европейский суд по правам человека против одного или нескольких государств – членов Совета Европы или против Европейского союза;
- Признавать факт того, что было нарушено то или иное право заявителя;
- Присудить выигравшему заявителю справедливую компенсацию;

- Устанавливать факт того, что какое-либо нарушение в определенном государстве носит массовый характер из-за системной проблемы, в связи с чем предписывать этому государству предпринять меры по исправлению этого недостатка;

- Рассматривать запрос комитета министров Совета Европы по вопросу о том, нарушило ли государство-ответчик свое обязательство по исполнению постановлений (решений) ЕСПЧ;

- Давать толкование ранее вынесенному постановлению по запросу Комитета Министров Совета Европы.

Таким образом, полномочия ЕСПЧ обеспечивают эффективный механизм защиты прав человека на международном уровне, делая Европейский суд по правам человека важнейшим инструментом в системе европейского правосудия.

После выхода Российской Федерации из Совета Европы указанный механизм защиты прав не действует. Соответственно, граждане, обратившиеся в Европейский суд по правам человека, не получили защиты своих прав со стороны межгосударственных органов, пройдя все возможные этапы защиты прав и законных интересов в рамках национального права [2, с. 363].

С 16 сентября 2022 года Российская Федерация денонсировала Европейскую конвенцию, так как выход из Совета Европы состоялся 16

марта 2022 года, а по правилам денонсации, она производится спустя 6 месяцев после уведомления о прерывании участия страны в Конвенции, что означает невозможность жаловаться в ЕСПЧ на нарушения, совершённые РФ после этой даты.

Выход России из Совета Европы – это большая трагедия для российской правовой системы и для всего российского общества. Он означает не только невозможность для россиян в ближайшем будущем добиваться справедливости в Европейском Суде по правам человека, но и прекращение сотрудничества с европейскими государствами по очень многим направлениям.

Вместо Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) россияне смогут обращаться за защитой прав по аналогичным вопросам в Конституционный Суд Российской Федерации, заявил РИА Новости председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас. С другой стороны, у граждан Российской Федерации останутся комитеты, рабочие группы и другие специальные органы ООН. Правда, их решения не обладают

такой же юридической силой, как постановления ЕСПЧ. Они в основном носят рекомендательный характер [3, с. 205].

То есть, в данном контексте должна расти внутренняя роль Конституционного Суда Российской Федерации, как инструмента защиты прав человека и гражданина и также законных интересов людей, проживающих на территории страны.

С целью выяснить, может ли Конституционный Суд РФ служить полноценной альтернативой Европейскому суду по правам человека для граждан России, было решено провести анкетирование. В анкетировании приняли участие 100 человек, представляющих различные группы населения, включая юристов, правозащитников, граждан, имеющих опыт обращения в Конституционный Суд РФ и граждан, не имеющих такого опыта. Вопросы были поставлены так, чтобы выяснить уровень доверия к Конституционному Суду РФ, понимание его компетенции в сфере защиты прав человека, и оценку его способности заменить ЕСПЧ. На основе результатов анкетирования была составлена диаграмма (рис.).

Рис. Результаты анкетирования

Из диаграммы следует:

- 35% – эта группа респондентов выражает полную уверенность в том, что Конституционный суд РФ способен эффективно защищать права человека наравне с ЕСПЧ.
- 25% – эта группа респондентов в целом положительно относится к Конституционному Суду РФ как альтернативе ЕСПЧ, но признают определенные ограничения в полномочиях или

эффективности КС РФ по сравнению с ЕСПЧ, но все же считают, что Конституционный суд РФ может служить достаточно эффективным механизмом защиты прав человека внутри страны.

- 20% – эта группа респондентов выражает сомнения в способности Конституционного суда РФ полностью заменить ЕСПЧ. Возможно, они считают, что КС РФ не обладает

достаточной независимостью, эффективными процедурами или шириной полномочий, сравнимой с ЕСПЧ.

- 15% – эта группа респондентов категорически не считает Конституционный суд РФ подходящей альтернативой ЕСПЧ.

- 5% – эта группа не имеет определенного мнения, что может быть связано с недостаточной информированностью о полномочиях и практике обоих судов.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что общественное мнение в России по поводу роли Конституционного Суда как альтернативы Европейскому суду по правам человека в целом является положительным.

В заключение следует отметить, что Альтернатива Европейскому суду по правам человека в виде Конституционного суда Российской Федерации может рассматриваться как реальность, предоставляющая гражданам возможность защищать свои права на национальном уровне. Несмотря на существующие вызовы, Конституционный суд РФ обладает потенциалом для решения вопросов, связанных с

правами человека, и может служить важным инструментом в системе правосудия страны.

Литература

1. Эйтсма О.Н. Европейский суд по правам человека (теоретическая часть: структура, принципы, допустимость жалоб) // Вестник науки. 2024. № 1 (70). С. 234.

2. Ходина Е.О. Механизм защиты прав граждан Российской Федерации: альтернатива Европейскому суду по правам человека / Е.О. Ходина, В.А. Колищак // Право как искусство добра и справедливости : сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной, Курск, 10 ноября 2022 года / Юго-Западный государственный университет; Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О.Е. Кутафина. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 362-366. – EDN WNMQJL.

3. Алиев Т.Т. Выход из Европейской конвенции по правам человека: анализ изменений и возможна ли альтернатива ЕСПЧ // Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса. – 2022. – С. 204-206.

LAZAREVA Arina Dmitrievna

Student,

All-Russian State University of Justice – Kazan Branch, Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Lecturer in Civil Law at the All-Russian State University of Justice – Kazan Branch
Severyanova Yulia Stanislavovna*

ALTERNATIVE TO THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: MYTH OR REALITY?

Abstract. *This article analyzes the possibilities of alternative mechanisms for the protection of human rights in Russia. In light of recent changes in legislation and the refusal to enforce judgments of the European Court of Human Rights (ECHR), it has become necessary to explore new structures and organizations that can become effective in protecting citizens' rights.*

Keywords: *European Court of Human Rights, justice, jurisdiction, protection of human rights, judicial system, human rights, guarantee of rights.*

ПЕРИНОВ Никита Петрович

студент,

Байкальский государственный университет,

Россия, г. Иркутск

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Статья исследует правовые основы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве РФ. Анализируются их виды, проблемы достоверности и процессуальные риски. Рассматриваются дискуссии о статусе (вещественные/иные доказательства), международный опыт и перспективы.*

***Ключевые слова:** электронные доказательства, иные документы, вещественные доказательства, уголовное судопроизводство.*

Современное общество невозможно представить без цифровых технологий, которые проникли во все сферы жизни, включая правовую. Уголовное судопроизводство не является исключением: электронные доказательства становятся важным инструментом в раскрытии преступлений и установлении истины по делу. Однако их использование сопряжено с рядом правовых, технических и процессуальных сложностей, которые требуют детального анализа. В данной статье рассматриваются правовые основы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, их виды, порядок собирания и оценки, а также проблемы и перспективы их применения.

Электронные доказательства – это информация, зафиксированная на электронных носителях, которая может быть использована для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К ним относятся: электронная переписка, данные с мобильных устройств, записи с камер видеонаблюдения, логи серверов, метаданные файлов, информация из социальных сетей и иные цифровые следы.

В соответствии с ч. 1 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих

доказыванию. Электронные данные, будучи разновидностью информации, подпадают под это определение.

Электронные данные, будучи одной из форм представления информации, полностью соответствуют данному определению, поскольку:

- содержат фактические сведения, имеющие значение для дела;
- могут быть проверены на достоверность (например, путем экспертизы или анализа метаданных);
- подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

И в отличие от традиционных вещественных доказательств, электронные данные могут быть легко изменены или уничтожены, что требует соблюдения специальных процедур изъятия и фиксации (например, протокола осмотра электронного носителя с участием специалиста). Не имеют материальной формы, но требуют носителя для их отображения (жесткий диск, флеш-накопитель, облачное хранилище). Зачастую требуют специальных знаний для извлечения и анализа (например, при расшифровке удаленных данных или изучении сетевых логов).

Правовая база, регулирующая использование электронных доказательств, включает в себя нормы УПК РФ, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], а также

подзаконные акты, регулирующие порядок проведения следственных действий с использованием цифровых технологий.

Согласно ст. 86 УПК РФ, сбор доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом. В случае с электронными доказательствами это может быть изъятие электронных носителей, выемка данных, осмотр электронных устройств, назначенные экспертизы и др.

Особое значение имеет ст. 164.1 УПК РФ, которая регулирует порядок изъятия электронных носителей информации. В частности, закон требует составления протокола, в котором фиксируются характеристики устройства, его состояние и данные, которые были извлечены.

Одной из ключевых проблем использования электронных доказательств является обеспечение их достоверности и неизменности. Для этого законодатель предусматривает специальные процедуры. Например, при изъятии электронных носителей составляется протокол, в котором фиксируются характеристики устройства, его состояние и данные, которые были извлечены, но при этом законодатель не выделяет электронные доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств. Однако анализ норм УПК РФ позволяет обнаружить косвенные упоминания об электронных носителях информации, что порождает дискуссию среди ученых и практиков. Что порождает закономерный вопрос: являются ли электронные доказательства новым видом доказательств, либо они должны быть отнесены к уже существующим категориям?

Некоторые исследователи (в частности, А. М. Баранов) полагают, что электронные доказательства не обладают самостоятельным статусом, а после их приобщения к материалам уголовного дела фактически трансформируются в вещественные доказательства. Так А. М. Баранов [3, с. 63] указывает, что: «Электронные данные, будучи зафиксированными на материальном носителе (например, жестком диске или флеш-накопителе), приобретают свойства вещественного доказательства. При этом их содержание, как правило, воспроизводится в письменном виде (распечатка переписки, скриншоты, заключение эксперта), что еще больше сближает их с традиционными вещественными доказательствами.»

Альтернативный подход предполагает отнесение электронных доказательств к иным документам, поскольку они содержат сведения, имеющие значение для дела, могут быть зафиксированы в цифровой форме без обязательного привязывания к конкретному физическому носителю (например, облачные данные). Однако данная позиция критикуется за то, что она не учитывает специфику электронных носителей, таких как необходимость специальных технических средств для извлечения и анализа данных, риски изменения или удаления информации в процессе ее обработки.

М. И. Воронин [4, с. 81] выступает за признание электронных доказательств отдельным видом, аргументируя это тем, что «современные технологии порождают принципиально новые формы фиксации информации, которые не укладываются в традиционные процессуальные категории. Попытки подвести электронные доказательства под понятие вещественных или письменных доказательств игнорируют их динамическую природу, особенности собирания и исследования».

Критикуя ст. 84 УПК РФ за отсутствие четкого регулирования, Воронин отмечает, что электронные данные могут существовать в неосязаемой форме (например, в облачных сервисах), их допустимость зависит от соблюдения специальных процедур изъятия и фиксации, не свойственных традиционным доказательствам.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует неоднозначность подхода:

- некоторые суды приравнивают электронные доказательства к вещественным (например, изъятый жесткий диск рассматривается как вещественное доказательство, а его содержимое – как приложение к протоколу);
- в других случаях содержимое электронных носителей признается иным документом (например, распечатанная переписка из мессенджера).

Оценка электронных доказательств осуществляется по общим правилам, установленным ст. 88 УПК РФ, согласно которой доказательства должны быть относимыми, допустимыми, достоверными, а все собранные доказательства в совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела. Однако специфика электронных данных требует учета таких факторов, как возможность их изменения,

подлинность источника, корректность методов извлечения и анализа.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что для анализа электронных данных часто назначаются судебные экспертизы. В соответствии со ст. 195 УПК РФ, экспертиза может быть назначена для исследования цифровых следов, восстановления удаленной информации, анализа метаданных и т. д. Экспертиза позволяет установить подлинность электронных данных, их источник и соответствие другим доказательствам по делу.

При рассмотрении вопроса обеспечения сохранности электронных доказательств особое внимание следует уделить:

- соблюдение «цепочки custody» (непрерывности хранения);
- защита от несанкционированного доступа;
- обеспечение неизменности данных.

Как указывает П. С. Пастухов [5, с. 78], не редко возникают проблемы с доказательством неизменности электронных доказательств. Поскольку нет четких гарантий, что при сборе, фиксации, хранении доказательств к ним не имели доступа лица, не имеющие должной квалификации для работы с электронными доказательствами, что в свою очередь может поставить под сомнение достоверность данных доказательств.

Судебная практика показывает, что нередко возникают споры относительно допустимости электронных доказательств, особенно если они были получены с нарушением процессуальных норм. Например, изъятие данных без санкции суда или без участия понятых может привести к признанию доказательств недопустимыми.

Как отмечает С. А. Шейфер, [6, с. 145-146] «цифровая природа таких доказательств требует адаптации классических правил доказывания». В частности, возникают сложности с:

- определением момента получения доказательства;
- установлением его источника;
- фиксацией в установленной процессуальной форме.

Согласно исследованию А.Н. Бачило [7, с. 45-52], электронные доказательства вызывают сомнения в достоверности из-за возможного изменения цифровых следов, отсутствия сертифицированных методов проверки, сложности верификации метаданных.

В международной практике электронные доказательства давно заняли прочное место в уголовном процессе. Например, в странах Европейского союза и США разработаны подробные методики работы с цифровыми данными, включая стандарты их сбора, хранения и анализа. Если рассмотреть модель Европейского союза, то в странах ЕС действует Директива 2013/40/EU [8, с. 8-14] о киберпреступности, устанавливающая:

- единые стандарты сбора цифровых доказательств;
- 72-часовой срок ответа на трансграничные запросы;
- обязательное использование криптографических хеш-сумм для верификации.

США в свою очередь применяют:

- Правило 902(14) Федеральных правил доказывания – допуск электронных доказательств через сертифицированные инструменты [9];
- Доктрину «good faith exception» – доказательства, полученные с техническими ошибками, но добросовестно, могут допускаться [10];
- Программу CLOUD Act для трансграничного доступа к данным [11].

Российская Федерация активно перенимает этот опыт, что находит отражение в изменениях законодательства и судебной практики. Перспективы развития использования электронных доказательств связаны с дальнейшей цифровизацией уголовного процесса, внедрением технологий блокчейн для обеспечения неизменности данных, а также развитием искусственного интеллекта для анализа больших объемов информации.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что электронные доказательства имеют правовую неопределенность статуса, несмотря на подпадание электронных доказательств под общее определение доказательств в ст. 84 УПК РФ, отсутствие их четкой классификации (как самостоятельного вида, вещественных доказательств или иных документов) создает проблемы в правоприменении. Дискусии между исследователями и судебная практика свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления их процессуального статуса. Имеются также проблемы достоверности и допустимости, наряду с техническими и процессуальными рисками. В

качестве рекомендации к развитию этого направления стоит активнее перенимать международный опыт в работе с электронными доказательствами и данными, введение в УПК отдельного положения определяющей электронные доказательства и порядок работы с ними, подготовка специалистов в области цифровой криминалистики. Таким образом, электронные доказательства – это динамично развивающийся институт, требующий комплексного реформирования для соответствия вызовам цифровой эпохи. Их эффективное использование возможно только при гармонизации правовых норм, технических стандартов и судебной практики.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
3. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64.
4. Воронин М.И. Электронные доказательства в уголовном процессе: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7. С. 81.
5. Пастухов П.С. Цифровая криминалистика: монография. – М.: Юстицинформ, 2021. – 78 с.
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2018. – С. 145-146.
7. Бачило А.Н. Достоверность электронных доказательств: проблемы верификации // Вестник цифрового права. – 2019. – № 3(12). – С. 45-52.
8. Директива Европейского Парламента и Совета 2013/40/ЕС от 12 августа 2013 года о преступлениях против информационных систем // Собрание законодательства Европейского союза. Серия L. 2013. № 218. С. 8-14 (пер. с англ.).
9. Federal Rules of Evidence. Rule 902(14). Electronic Evidence. 2023 Edition // United States Courts.
10. U.S. Supreme Court Case: United States v. Leon, 468 U.S. 897 (1984).
11. Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (CLOUD Act), Pub. L. No. 115-141, Div. V, 132 Stat. 1213 (2018) // United States Congress.

PERINOV Nikita Petrovich

Student,

Baikal State University, Russia, Irkutsk

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL FRAMEWORK, CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. *The article examines the legal framework for using electronic evidence in Russian criminal proceedings. It analyzes their types, reliability issues, and procedural risks. The study explores debates about their legal status (physical/other evidence), international best practices, and future prospects.*

Keywords: *electronic evidence, documentary evidence, physical evidence, criminal proceedings.*

ХУСНУТДИНОВ Артур Эмилевич

магистрант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ

***Аннотация.** В статье автор исследует вопросы субъектов и объектов предпринимательской деятельности в сфере управления жилищным фондом. Обращается внимание на виды субъектов, особенности их правового положения.*

***Ключевые слова:** субъекты, жилищный фонд, ТСЖ, управляющая компания.*

В теории предпринимательского права под субъектами предпринимательской деятельности понимаются лица, которые непосредственно занимаются предпринимательской деятельностью, а также публично-правовые образования, осуществляющие контрольные функции в отношении вышеуказанных лиц [1, с. 89]. Далее дадим более подробную характеристику субъектам предпринимательской деятельности в сфере управления жилищным фондом.

Отметим, что наличие субъектов предпринимательской деятельности в области управления жилищным фондом обусловлено тем, что жители многоквартирных домов в большинстве случаев не способны обеспечить уборку и содержание внутридомового имущества, что в последующем привело бы к нарушению санитарных норм.

Прежде всего необходимо отметить управляющие организации, под которыми следует понимать юридические лица, созданные для управления, технического и санитарного содержания многоквартирных домов посредством заключения возмездного договора. Отметим, что основные обязанности управляющих организаций указаны в части 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Управляющая компания выступает как единый заказчик перед ресурсоснабжающими организациями от лица всех собственников жилья подведомственного дома и как единый исполнитель по предоставлению коммунальных услуг – перед жителями.

Фактически, управляющая компания выполняет все известные функции участков ранее существовавших жилищно-эксплуатационных организаций (ЖЭО), с небольшими поправками на изменившиеся условия, вызванные временем и на большую, чем было ранее, хозяйственную самостоятельность и независимость. Ни один жилой дом не сможет существовать без организованного обслуживания и постоянного контроля состояния коммуникаций, систем энергоснабжения и придомовой территории. В связи с этим появление управляющих компаний как подрядчиков для этих нужд представляется вполне естественно.

Одна УК обычно обслуживает несколько домов, расположенных в близлежащем районе. Возможности такой компании ограничены в силу недостаточности численности коллектива, ограниченности поступления средств на развитие и т. д. Однако в последнее время наблюдается создание крупных УК, как организаций с широким территориальным охватом обслуживания. Естественно, что крупные управляющие компании имеют больше возможностей для организации работы, у них имеются ресурсы, позволяющие обучать персонал, нанимать на работу квалифицированных специалистов, в сложных случаях организовать специализированный выезд работников для усиления местных рабочих кадров.

Возможно создание региональных или городских управляющих компаний. Функционирование таких УК в масштабах региона или города расширяет понимание руководства состояния объектов жилищной сферы, проблем и первоочередных задач, возникающих перед

коммунальщиками. Крупная организация имеет крупные доходы, позволяющие решать проблемы снабжения современным оборудованием, инновационными инструментами и материалами.

Также любая управляющая компания (УК) – является коммерческой.

Обозначим, что соответствующая управляющая организация может приступить к ведению предпринимательской деятельности лишь после заключения лицензионной конкурсной комиссии. Лицензия выдается уполномоченным государственным органом жилищного надзора на пять лет. Отметим, что таким органом в большинстве субъектов РФ является Государственная жилищная инспекция субъекта РФ. Примечательно, что такой лицензией можно воспользоваться лишь на территории того субъекта, в котором она выдана.

Ограничение круга субъектов лишь рамками регионов соответствующего федерального округа обусловлено строительством примерно схожего жилья с учетом идентичных географических условий. Не секрет, что требования, к обслуживанию многоквартирных домов, построенных, к примеру, в Сахалинской области, Ненецком автономном округе и Краснодарском крае, будут совершенно разными. В Сахалинской области высокий уровень сейсмической опасности, в Ненецком автономном округе – лютые холода, в Краснодарском крае – близость Черного моря и Кавказских гор. Следовательно, управляющей организации из Республики Татарстан при осуществлении предпринимательской деятельности на территории Камчатского края будет необходимо учитывать специфику местного климата и прочие особенности. На это все уходит время.

Укажем, что управляющая организация может не только частной, но региональной или муниципальной. Преимущества государственной управляющей организации заключаются в следующем: большое количество сотрудников, наличие соответствующей техники по уборке территории, что позволяет содержать в чистоте большие площади как внутри многоквартирного дома, так и придомовые территории. Следует отметить, что в настоящее время на территории Российской Федерации подавляющее большинство управляющих организаций являются коммерческими юридическими лицами.

Следует отметить, что управляющие организации осуществляют деятельность с двумя основными направлениями. Первое направление заключается в непосредственном обслуживании жилого фонда, второе направление заключается в организации работы по сбору с жильцов платы за пользование предоставленными жилищно-коммунальными услугами.

В качестве следующего субъекта предпринимательской деятельности в области управления жилищным фондом выступает товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ). Нормативной основой деятельности ТСЖ является статья 135 ЖК РФ. Так, под ТСЖ следует понимать объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в это доме. Особенности осуществления деятельности ТСЖ указаны в положениях части 2.2 статьи 161 ЖК РФ.

Обязанности ТСЖ во многом схожи с обязанностями управляющей организации, при этом деятельность ТСЖ по сравнению с деятельностью управляющей организации имеет как свои плюсы, так и свои минусы.

Основным преимуществом ТСЖ является личная заинтересованность собственников жилья в качественном обслуживании многоквартирного дома. Не секрет, что финансово-хозяйственная деятельность управляющих организаций зачастую не всегда прозрачна. Львиная доля обращений жителей в органы прокуратуры и Государственную жилищную инспекцию касается различных финансовых махинаций управляющих организаций [2, с. 67]. Отметим, что нередко факты финансовых махинаций, совершенных управляющими организациями, подтверждаются.

В качестве выводов следует отметить следующее. Управляющая компания – это коммерческая организация, юридическое лицо, которое на возмездной основе оказывает все услуги по содержанию и обслуживанию дома. Товарищество собственников жилья – это некоммерческая организация, которая создается владельцами квартир для управления домом и выполняет те же функции, что и управляющая компания: следит за состоянием дома, нанимает персонал для ухода за территорией, заключает договора с подрядчиками на осуществление ремонтных и иных работ, собирает квартплату, платит налоги, рассчитывается с

коммунальными службами. ТСЖ от УК отличается в первую очередь своим некоммерческим характером, личной заинтересованностью жильцов в результате, прозрачностью расходования средств, большей свободой в выборе контрагентов и расходовании средств. Товарищества собственников жилья принимают на себя все организационные вопросы, связанные с управлением дома. Преимуществом управляющих компаний, в свою очередь, является профессиональный характер деятельности, наличие ответственности перед собственниками, освобождение жильцов от решения всех вопросов по содержанию дома, возможность отказаться от услуг управляющей компании. Деятельность и расходование средств управляющей компании сложнее проконтролировать. Таким образом, выбор формы управления дома зависит от самих жильцов.

В заключении считаем необходимым отметить, что действующее законодательство

позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере управления жилищным фондом различными способами. Управляющие организации – наиболее распространенные субъекты предпринимательской деятельности в вышеуказанной сфере. ТСЖ также осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере управления жилищным фондом. Каждое из вышеуказанных юридических лиц имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при выборе организационно-правовой формы соответствующей организации.

Литература

1. Предпринимательское право / под ред. Н.И. Косяковой. М.: РГГУ. – 2008. – С. 89.
2. Ряховская А.Н., Таги-Заде Ф.Г. Тарифная и ценовая политика в жилищной и коммунальной сферах. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 67.

KHUSNUTDINOV Artur Emilievich
Master's Student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan

SUBJECTS AND OBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF HOUSING MANAGEMENT

Abstract. *In the article, the author explores the issues of subjects and objects of entrepreneurial activity in the field of housing stock management. Attention is drawn to the types of subjects, the specifics of their legal status.*

Keywords: *subjects, housing stock, HOA, management company.*

ЧЕРКАШИНА Дарья Юрьевна

студентка,

Донецкий государственный университет, Россия, г. Донецк

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Донецкого государственного университета, кандидат юридических наук Меркулов Сергей Николаевич

ИНТЕГРАЦИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ МЧС ДНР В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья направлена на анализ нормативного регулирования полномочий органов дознания, осуществляющих расследование преступлений, связанных с пожарами, включая различия в правовом статусе дознавателей в системе Российской Федерации и Донецкой Народной Республики (до вхождения в состав Российской Федерации). Актуальность темы обусловлена необходимостью сравнения подходов к проверке сообщений о преступлениях и иных происшествиях, связанных с пожарами в правовой системе Донецкой Народной Республики, с теоретического осмысления в текущих реалиях системы государственного пожарного надзора МЧС России.*

Ключевые слова: *дознание, государственный пожарный надзор, пожары, уголовный процесс.*

Преступления и иные происшествия, связанные с пожарами, имеют особую направленность, а также требуют наличия специальных знаний, подготовки в области пожарной безопасности, четкой регламентации процессуального статуса и порядка действий дознавателя, осуществляющего проверку сообщений (заявлений) о преступлениях и иных происшествиях в области пожарной безопасности. Органы дознания государственного пожарного надзора в системе МЧС России наделены соответствующими полномочиями, предусмотренными действующим законодательством. Принципиальную отличительную черту имели полномочия сотрудников МЧС ДНР.

С 2022 года процесс уголовно-процессуальной интеграции Донецкой Народной Республики в правовую систему Российской Федерации происходил полностью в новых условиях. Данный субъект был принят в состав Российской Федерации на основании Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [1]. В том числе, основанием для вхождения нового субъекта в состав Российской Федерации стал ратифицированный Федеральным законом от 04.10.2022 № 372-ФЗ «О ратификации Договора

между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в состав Российской Федерации, подписанный 30.09.2022 [4].

Так, указанные документы стали новой главой с точки зрения правового поля в указанном субъекте. Адаптация уже существующей правовой системы к новым условиям и особенностям, а, равно, полное переформатирование и интеграция новых территорий в существующую правовую систему, стала отправной точкой к изданию Федерального закона от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [5].

Правовая интеграция Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации потребовала значительной трансформации, в том числе органов государственного пожарного надзора, прежде всего в правоприменительной практике. Наряду с иными органами, органы дознания МЧС ДНР прошли путь от локальной модели к полной инкорпорации в федеральную систему уголовного права. Так, расследование преступлений, связанных с

пожарами, с 2022 года, осуществляется исключительно в соответствии с нормами уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации. Органы дознания государственного пожарного надзора претерпели изменения в части полного закрепления процессуального статуса дознавателя МЧС России. В современных реалиях, на органы дознания возложены функции проведения предварительного расследования в форме дознания, что закреплено в ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в свою очередь, в ст. 151 указанного кодекса, перечислены составы преступлений, которые отнесены к компетенции вышеуказанного органа [2, 3]. Федеральным законом от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» закреплены права должностных лиц, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области пожарной безопасности, в связи с проверкой сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, связанных с пожарами [6].

Таким образом, полномочия, которые делегирует действующее законодательство Российской Федерации, существенно расширяют функциональные обязанности, которые возложены на дознавателей МЧС России, в сравнении с дознавателями МЧС ДНР. Указанное свидетельствует, что органу дознания отведена более значительная роль в системе органов исполнительной власти. Так, в современных реалиях дознаватель проводит проверку сообщения о преступлении не только на наличие или отсутствие признаков состава такого преступления, но и осуществляет полное, всестороннее и объективное установление обстоятельств совершенного преступления, результатом которого является обвинительный акт, который, по согласованию с органом прокуратуры, направляется в суд.

Так, наблюдается значимая правовая дифференция в подходах к расследованию преступлений, связанных с пожарами в органах дознания в системе МЧС ДНР и МЧС России. Полномочия дознавателей в системе МЧС ДНР не были закреплены в нормативно-правовых актах Донецкой Народной Республики. Дознавателями в системе МЧС ДНР проводилась проверка сообщений о преступлениях, связанных с пожарами, исключительно в форме предварительного следствия. Подследственность статей

Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики по делам, связанным с пожарами, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, при обнаружении признаков преступления, например, о совершении преступления в части нарушения требований пожарной безопасности, которые повлекли за собой смерть лица, или одного и более лиц, относились к подследственности республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере внутренних дел [7, ст. 124]. В целом, орган дознания МЧС ДНР, не был наделен полномочиями на расследование совершенных преступлений. Также, невозможно провести аналогию в закреплении подобных полномочий в республиканском законе, а именно Законе Донецкой Народной Республике «О пожарной безопасности» от 30.09.2016 № 151-ІНС. Так, согласно статье 15 указанного закона, органы государственного пожарного надзора имели право производить дознание по делам о пожарах и о нарушении противопожарных правил, что в уголовно-процессуальном законодательстве не было закреплено на республиканском уровне [8].

В свою очередь, порядок расследования преступлений, связанных с пожарами, в органах дознания МЧС ДНР, были регламентированы исключительно нормативно-правовыми актами, используемыми внутри ведомства, не охваченными республиканским законодательством, разработанными в соответствии с принципами правового регулирования Донецкой Народной Республики [9].

Правовая коллизия, которая существовала в локальном законодательстве Донецкой Народной Республики, была устранена при интеграции в правовую систему Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная система Российской Федерации является более многогранной и в большей степени отвечает реалиям и потребностям современного правового общества. С момента начала интеграции Донецкой Народной Республики в правовую систему Российской Федерации, которая не содержит в себе подобных правовых изъянов и коллизий, изменения наблюдались исключительно в положительной тенденции.

Исходя из вышеизложенного, следует, что более совершенная система приводит к более

эффективному правоприменению, исключаяшему разночтения, снижает риски и обеспечивает авторитет органов исполнительной власти, в том числе, органов государственного пожарного надзора.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
4. Федеральный закон от 04.10.2022 № 372-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой».
5. Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».
6. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ИНС.
8. Закон Донецкой Народной Республики «О пожарной безопасности» от 30.09.2016 № 151-ИНС.
9. Об утверждении Порядка организации работы органов государственного пожарного надзора приказ МЧС ДНР от 27.02.2020 № 55, 77 с.

CHERKASHINA Darya Yuryevna

Student,

Donetsk State University, Russia, Donetsk

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at Donetsk State University, PhD in Law Merkulov Sergei Nikolayevich

INTEGRATION OF THE INVESTIGATIVE AUTHORITIES OF THE DPR MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS INTO THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article focuses on the analysis of the legal regulation of the powers of investigative authorities conducting inquiries into crimes related to fires. Particular attention is paid to the differences in the legal status of investigators within the systems of the Russian Federation and the Donetsk People's Republic (prior to its integration into the Russian Federation). The relevance of the topic lies in the need to compare approaches to handling reports of crimes and other incidents related to fires within the legal framework of the Donetsk People's Republic, and in the theoretical understanding of these processes under the current conditions of the State Fire Supervision system of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters.*

Keywords: *inquiry, state fire supervision, fires, criminal procedure.*

ЧУЙКОВА Виктория Дмитриевна

студентка,

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент Северо-Западного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна*

РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС

Аннотация. В статье подробно рассматриваются юридические аспекты расторжения брака в России, включая различия в восприятии разводов между поколениями, а также процесс и условия, при которых возможно расторжение брака как в органах ЗАГС, так и в судебном порядке. На основе рассмотрения общей характеристики будет выделена основная проблематика данной правовой сфере. В основе статьи были применения теоретические исследования, на основе которых будут выявлены имеющиеся недостатки законодательства и его возможные пути усовершенствования.

Ключевые слова: расторжение брака, семья, органы ЗАГС.

В настоящее время семья, как социальный институт, является базовой ячейкой общества, значение которой весьма велико для жизни как общества, так и государства в целом. Семья выполняет множество функций: она обеспечивает эмоциональную поддержку, воспитывает детей, передает культурные и моральные ценности, а также способствует социальной стабильности. В условиях современного мира, где происходят значительные изменения в общественных нормах и ценностях, роль семьи становится особенно актуальной.

Брак, в свою очередь, является одним из ключевых и важнейших юридических фактов, который порождает ряд прав и обязанностей между супругами. Он не только формирует правовые отношения, но и создает основу для совместной жизни, взаимопомощи и поддержки. Брак предполагает наличие обязательств по отношению друг к другу, что включает в себя как материальные аспекты (например, совместное ведение хозяйства), так и эмоциональные (поддержка в трудные времена).

Однако прекращение брака с моральной точки зрения может вызывать разные реакции. Общество чаще всего воспринимает развод неоднозначно. Старшее поколение, которое росло в годы СССР, считает, что расторжение брака – это плохо. Для них семья – это священная ценность, и каждая семья должна

стремиться к сохранности своей маленькой ячейки. Они часто вспоминают о том, как важно было преодолевать трудности вместе и сохранять семью ради детей.

В свою очередь молодое поколение считает, что развод – это нормально и жизнь на этом не заканчивается. Они воспринимают развод как возможность начать новую главу в своей жизни и освободиться от отношений, которые не приносят счастья. Для них важнее личное благополучие и эмоциональное здоровье. Это различие в восприятии разводов отражает более широкие изменения в обществе: молодые люди все чаще ставят свои интересы на первое место и стремятся к самореализации.

Но если рассматривать с юридической точки зрения, то прекращение брака влечет к существенным последствиям как имущественного, так и личного неимущественного характера.

Политика приоритета семьи закреплена во многих нормативных актах, как на государственном, так и на международном уровне. Стоит также отметить, что президентом России Владимиром Владимировичем Путин 2024 год был объявлен Годом семьи. Это показывает, что страна стремится сохранить и защитить традиционные семейные ценности. Несмотря на это, пары продолжают расторгать браки. В пример можно привести

статистические исследования на территории России бракоразводных процессов. В Санкт-Петербурге в 2020 году браки расторгли 22 739 пар, в 2021 году – 25 600 пар, в 2022 году – 26 878 пар, в 2023 году – 27 314 пар, а в 2024 году – 27 537 пар. С каждым годом число расторгнутых браков растет, что вызывает серьезные размышления о состоянии семейных отношений в современном обществе. Государство всячески стремится поддержать молодые семьи, дабы они смогли построить свою крепкую семью. Но, к сожалению, у каждой пары возникают свои причины, по которым они хотят расторгнуть брак. Эти причины могут быть как личными, так и социальными.

Приступим к рассмотрению общей характеристики расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Расторжение брака, как и его заключение, подлежит государственному учету. Процесс расторжения брака в свою очередь может быть инициирован обоими супругами совместно (за исключением случаев, которые предусматривают возможность подачи заявления одно из супругов о расторжении брака в органах ЗАГС).

Расторжение брака в органах ЗАГС – наиболее простой и быстрый способ расторжения брака, так как не требует обращения в суд. Обычно данное действие осуществляется по взаимному заявлению обоих супругов, что позволяет избежать длительных разбирательств и конфликтов.

Расторжение брака по взаимному согласию супругов возможно при наличии согласия обеих сторон и отсутствии у них общих несовершеннолетних детей, что указано в пункте 1 статьи 19 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ). Это означает, что, если у супругов нет несовершеннолетних детей, они могут расторгнуть брак, не прибегая к подаче заявления в суд. В противном случае, если есть дети, которые не достигли совершеннолетия, то они не могут расторгнуть брак в органах ЗАГС [1].

Кроме того, стоит отметить, что наличие беременности у жены также является основанием для ограничения возможности расторжения брака. Согласно статье 17 СК РФ, если жена находится в состоянии беременности, муж не может инициировать процесс развода без согласия супруги [1].

Взаимное согласие супругов на расторжение брака является важным этапом в процессе

развода. Выражается это путем подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Это заявление должно быть оформлено в письменной форме и может быть подано как совместно, так и отдельно. Важно отметить, что способ подачи заявления достаточно гибок: супруги могут подать его лично, посетив отдел ЗАГС, или воспользоваться современными технологиями и подать заявление дистанционно. Для этого достаточно отправить электронный документ через Единый портал государственных и муниципальных услуг

Содержание и форма заявления о расторжении брака по взаимному согласию строго регламентируются законодательством. То есть, это означает, что существуют определенные требования к тому, как должно выглядеть заявление, какие данные должны быть указаны и какие документы необходимо приложить. Соблюдая данные требования, заявление будет рассмотрено в органах ЗАГС. Например, в заявлении должны быть указаны полные имена супругов, дата заключения брака, а также причины расторжения.

Рассмотрим подробно, как можно расторгнуть брак по взаимному согласию:

1. Расторжение брака по взаимному согласию: порядок действий.

1.1. Подготовка заявления: Супруги должны подготовить заявление о расторжении брака. Заявление должно содержать:

- Полные имена и фамилии обоих супругов.
- Дату и место заключения брака.
- Указание на отсутствие общих несовершеннолетних детей.

• Подписи обоих супругов.

1.2. Сбор необходимых документов: к заявлению необходимо приложить следующие документы:

- Паспорт каждого из супругов.
- Свидетельство о заключении брака (оригинал и копия).
- Документы, подтверждающие отсутствие общих несовершеннолетних детей (если такие имеются).

1.3. Подача заявления: заявление можно подать:

- Лично в органах ЗАГС по месту жительства одного из супругов.

- Дистанционно через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

1.4. Ожидание срока: после подачи заявления в ЗАГС, супругам необходимо подождать установленный законом срок (обычно это 30 дней), в течение которого они могут изменить свое решение.

1.5. Получение свидетельства о разводе: По истечении указанного срока, если супруги не изменили своего решения, они могут получить свидетельство о расторжении брака в органах записи акта гражданского состояния.

Однако бывают случаи, когда один из супругов может инициировать расторжение брака без согласия другого, несмотря на условие наличия несовершеннолетних детей. Данное право возникает у одного из супругов, если:

- Если другой супруг признан судом недееспособным [1].
- Если другой супруг признан судом безвестно отсутствующим.
- Если один из супругов осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Все вышеперечисленные условия предоставляют возможность одному из супругов подать заявление на расторжение брака в органы ЗАГС без участия второго супруга, регламентируется это п. 2 ст. 16 СК РФ. Это позволяет защитить интересы того из партнеров, кто не может или не хочет продолжать совместную жизнь по различным причинам. Таким образом, законодательство учитывает различные жизненные ситуации и предоставляет механизмы для их разрешения в рамках правового поля [1].

Помимо расторжения брака в органах ЗАГС, супруги могут расторгнуть брачный союз в личном порядке на определенных условиях. Судебное расторжение брака может быть необходимо в случаях, когда один из супругов не согласен на развод или когда у пары есть несовершеннолетние дети. В таких случаях, если один из супругов подает иск о разводе, суд будет рассматривать дело и принимать решение на основе представленных доказательств и обстоятельств. Как правило, пары стараются не прибегать к такому виду расторжения брака, так как это сложный и порой многоэтапный процесс, который требует большое количество времени.

Кроме того, судебный процесс может потребоваться, если у супругов имеются споры о разделе совместно нажитого имущества или довольствия на содержании детей.

Важное замечание, что для подачи иска в суд необходимо соблюдение определенных процедурных требований, таких как подготовка искового заявления и сбор необходимых документов. Супруги должны быть готовы к тому, что судебный процесс может занять неопределенное время, и будет требовать обеспечить дополнительные затраты.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что расторжение брака в судебном порядке является более сложной и длительной процедурой по сравнению с обращением в ЗАГС. Из этого вытекает главная проблема на сегодняшний день.

В России наблюдается увеличение числа разводов через органы ЗАГС, что создает значительные проблемы как для семей, так и для общества. Одной из ключевых причин этого явления является поспешность в принятии решения о разводе, особенно когда в семье есть дети. Супруги часто не осознают все последствия своего выбора, что приводит к негативным последствиям.

Дети, вовлеченные в процесс развода, страдают от недостатка внимания к их интересам и эмоциональным потребностям. Это может сказаться на их психическом здоровье и развитии, так как они становятся свидетелями конфликтов и нестабильности в семье. В результате высокие показатели разводов могут формировать негативные модели поведения у подрастающего поколения. Молодые пары, будучи находясь в отношениях, не стремятся вступать брак, так как в детстве они были свидетелями процесса расторжения брака, что оставило в их памяти неизгладимый отпечаток.

Надо осознать, что проблема разводов в России требует более глубокого анализа и внимания со стороны общества, и государственных структур. Необходимы меры, направленные на поддержку семей и помощь в разрешении конфликтов, чтобы минимизировать негативные последствия для детей и укрепить семейные ценности.

Шагом к решению проблемы, связанную с увеличением количества числа разводов в стране, было бы возможное увеличение

обязательного срока ожидания и контроль за соблюдением брачного законодательства.

Одним из возможных решений этой проблемы является введение более длительного срока ожидания (например, 3 месяца или полгода) после подачи заявления на развод. Такой срок позволит супругам, особенно если в семье есть дети, лучше осознать последствия развода, обсудить возможные варианты разрешения конфликта и принять более обоснованное решение. Это поможет избежать поспешных разводов и сохранить семьи, при условии, что это действительно возможно.

Помимо увеличения срока ожидания после подачи заявления, можно ввести обязательные консультации и медитации. Прежде чем подавать заявление на развод, супруги могли бы быть обязаны пройти обязательные консультации с психологом или семейным консультантом. Это поможет им оценить свои отношения и возможно пересмотреть решение о разводе. Включение медиации в процесс – когда нейтральный посредник помогает супругам договориться о важных вопросах (например, опека, раздел имущества) без вмешательства

суда. Это может усложнить процесс, но также поможет избежать излишней эмоциональной нагрузки и ускорить процесс разрешения споров.

В заключение, можно подчеркнуть, что брак и семья играют ключевую роль в жизни каждого человека и в функционировании общества в целом. Поддержание традиционных семейных ценностей является основой для стабильности и процветания нашего общества. Важно понимать, что сохранность семьи способствует благополучию общества и государства в целом. Однако, в условиях современных реалий, расторжение брака может стать необходимым шагом для супругов, столкнувшихся с трудными жизненными обстоятельствами.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект. 2023. – 112 с.
2. Пуцко З.С. Расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих супругов / З.С. Пуцко // Отечественная юриспруденция. – Иваново, 2017. – С. 5.

CHUIKOVA Victoria Dmitrievna

Student,

North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the North-West Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
PhD in Law Yanzen Lyudmila Vladislavovna*

THE DISSOLUTION OF MARRIAGE IN THE REGISTRY OFFICE

Abstract. *The article examines in detail the legal aspects of divorce in Russia, including differences in the perception of divorce between generations, as well as the process and conditions under which it is possible to terminate a marriage both in the registry office and in court. Based on a review of the general characteristics, the main problems of this legal field will be highlighted. The article was based on theoretical studies, on the basis of which the existing shortcomings of the legislation and its possible ways of improvement will be identified.*

Keywords: *divorce, family, registry offices.*

ШЛЯХИНА Светлана Юрьевна

преподаватель,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – Пермский филиал,
Россия, г. Пермь

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ВЗЫСКАНИЮ АЛИМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья рассматривает анализ особенностей применения исполнительных документов на взыскание алиментов в свете специальной военной операции. В ней освещаются изменения в законодательстве и практике исполнения судебных решений в условиях военного времени. Особый акцент сделан на проблемах, с которыми сталкиваются как взыскатели, так и должники, а также на влиянии социальной и экономической ситуации на процесс взыскания алиментов. В работе представлены примеры из судебной практики и даны рекомендации по оптимизации исполнения алиментных обязательств в условиях сложной обстановки.*

***Ключевые слова:** исполнительный документ, взыскание, специальная военная операция, судебная практика, законодательство, социальная ситуация, должник, взыскатель.*

Вопрос уплаты алиментов лицами, задействованными в специальной военной операции, является крайне значимым и актуальным. Эти граждане могут столкнуться с финансовыми трудностями, не имея возможности работать или получать доход во время службы. Это создает риски невыполнения обязательств перед своими близкими. Также необходимо заботиться о социальной защите семей и детей военнослужащих на специальных мероприятиях, чтобы обеспечить их благополучие и стабильное существование. Отказ от уплаты алиментов может вызвать серьезные материальные трудности для таких семей.

Следовательно, необходимо гарантировать исполнимость судебных решений о взыскании алиментов с военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. Это важно для защиты интересов детей и семей военных, а также для поддержания социальной стабильности и справедливости в обществе.

24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации было принято решение о проведении специальной военной операции на Украине.

В связи с этим выявлено ряд проблем, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов. Данные проблемы касаются сторон исполнительного производства – взыскателей и должников-граждан, а также членов семьи должника-гражданина.

Среди мобилизованных и добровольцев, направленных на территорию проведения специальной военной операции через военкоматы, оказалось большое число должников, в том числе лиц, обязанных уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних детей.

При этом пункт 3 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (в редакции, от 23 ноября 2024 года), предписывает судебному приставу-исполнителю приостанавливать исполнительное производство в случае если должник участвует в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в проведении контртеррористической операции.

По приостановленному исполнительному производству до его возобновления применение мер принудительного исполнения не допускается.

Приостановление исполнительного производства приводило, в первую очередь, к ущемлению прав взыскателей алиментов, в виде невозможности получения средств на содержание несовершеннолетних детей до окончания срока приостановления взыскания.

В этих условиях некоторые взыскатели отзывали исполнительные документы и самостоятельно направляли их в Единый расчетный центр Министерства обороны России для ежемесячного удержания алиментов из денежного

довольствия мобилизованных и добровольцев, с которыми были заключены контракты о прохождении военной службы.

Однако многие взыскатели не стали отзывать исполнительные документы из службы судебных приставов, обоснованно полагая, что их вины в создавшемся положении не имеется, документы при пересылке могут потеряться, а ситуация должна быть исправлена государством.

Кроме того, в статье 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» добавлена часть 1.1, которая устанавливает, что основание для приостановления исполнительного производства, указанное в пункте 3 части 1 этой статьи, не распространяется на требования по алиментным обязательствам, обязательствам о возмещении вреда жизни или здоровью гражданина (включая обязательства о возмещении вреда в случае смерти кормильца) и имущественным требованиям, возникшим в результате коррупционных правонарушений.

Таким образом, одна из важнейших проблем для взыскателей решена положительно на федеральном уровне.

На сегодняшний день процесс исполнения судебных решений по взысканию алиментов с участников специальной военной операции осуществляется в стандартном порядке. Это означает, что судебный пристав-исполнитель направляет копии исполнительного документа и постановление о взыскании с доходов должника непосредственно в Федеральное казенное учреждение «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации».

Тем не менее возникла потребность в решении ряда вопросов, касающихся членов семей участников СВО, которые имеют задолженность в рамках исполнительного производства.

Согласно действующему законодательству, обязательства граждан, которые были мобилизованы или трудятся по контракту на срок более одного года в рамках выполнения специальной военной операции, а также их супругов, могут быть приостановлены. Это возможно в том случае, если до установленного срока был вынесен судебный акт или начато исполнительное производство по взысканию долга, при условии, что сумма долга не превышает 10 миллионов рублей.

Исполнительное производство приостанавливается на весь период мобилизации. В это время никаких взысканий быть не должно (даже если, к примеру, есть решение суда о выселении из ипотечной квартиры).

Это не происходит автоматически, нужно подать заявление по образцу. Сделать это можно:

- на призывном пункте военкомата;
- в ГУФССП России по Пермскому краю, подойдя по адресу: Пермь, ул. Советской Армии, 28;
- в ГУФССП по электронной почте на адрес: mail@r59.fssp.gov.ru;
- в отделе судебных приставов, где ведется ваше исполнительное производство;
- через личный кабинет на Едином портале госуслуг.

Если вам нужно что-то уточнить по вопросу о приостановке взыскания долгов, можно позвонить по номеру (342) 220-11-59.

Судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство на основании заявления должника – члена семьи участника СВО. К заявлению необходимо приложить документы, подтверждающие участие должника в боевых действиях в период специальной военной операции, а также документы, подтверждающие родство членов его семьи.

Меры поддержки граждан, принимающих участие в СВО, приняты на федеральном уровне. Они касаются как мобилизованных, так и тех, кто заключил контракт с Министерством обороны и проходит службу в зоне СВО.

В соответствии с действующим законодательством, исполнительные производства в отношении таких категорий граждан приостанавливаются. Исключение составляют исполнительные производства по алиментным обязательствам, а также по обязательствам о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

Проблемы возникли в отношении тех добровольцев, кто, проявив чувство высокого патриотизма, самостоятельно или в составе добровольческих подразделений отправился в зону проведения специальной военной операции, минуя военный комиссариат.

Два жителя из Пермского края задолжали полумиллионные долги по алиментам. Так, житель Орджоникидзевского района 6 лет уклонялся от уплаты алиментов на содержание своей дочери. Мужчина был абсолютно трудоспособен, но нигде не работал и накопил более 500 тыс. рублей задолженности. Подобным образом накопил долг в 530 тысяч отец из Добрянки. После привлечения к ответственности мужчины решили воспользоваться шансом на исправление и отправились в зону СВО, чтобы обеспечить финансовую помощь своим детям.

Житель Октябрьского округа отправился на СВО, чтобы выплатить миллионный долг по

алиментам своему ребенку. Об этом сообщает управление службы судебных приставов по Пермскому краю. У данного мужчины есть 16-летняя дочь. По решению суда он должен был каждый месяц перечислять на ее содержание четвертую часть своего дохода. Однако долгое время пермяк не мог трудоустроиться и перебивался мелкими временными заработками. Лишь периодически он вставал на учет в Центре занятости. Алименты удерживались из пособия по безработице. Но выплаты были маленькими и долг постепенно увеличивался. Должника несколько раз судили за неуплату средств на содержание детей. Полгода назад мужчина сам пришел к судебным приставам и сообщил, что отправляется добровольцем в зону проведения специальной военной операции. В то время долг перед дочерью составлял около 1 млн рублей. За полгода военной службы житель Прикамья почти полностью его оплатил. Денежные средства удерживают из его зарплаты. Кроме того, боец дополнительно переводит в счет уплаты задолженности часть денежного довольствия.

Как показала практика, в 2023 году приставы взыскали более 2,5 миллиарда рублей задолженности по алиментам, за 3 месяца 2024 года – около 562,5 миллиона рублей алиментных платежей, ГУ ФССП по Пермскому краю приостановило в отношении участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей 3695 исполнительных производств на общую сумму более 507 млн руб. Об этом сообщает пресс-служба ведомства.

Таким образом, особенности исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов в период проведения специальной военной операции приводят к ряду сложностей, как для должника, так и для кредитора. Необходимо учитывать специфику данного периода и принимать во внимание все возможные ограничения и условия, которые могут повлиять на процесс исполнения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ Пленума от 15..11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства (с изменением, внесенным постановлением Пленума от 15..11.2015 № 50 от 19 ноября 2024 г. № 32)».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.07.2016 № 32 «О практике рассмотрения судами дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и детей, достигших совершеннолетия».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.03.2006 № 3 «О практике применения судами законодательства об исполнительном производстве».

SHLYAKHINA Svetlana Yurievna

Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation – Perm Branch, Russia, Perm

THE MAIN ASPECTS OF THE EXECUTION OF ENFORCEMENT DOCUMENTS FOR THE RECOVERY OF ALIMONY IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. *The article examines the analysis of the specifics of the application of enforcement documents for the recovery of alimony in the light of a special military operation. It highlights changes in legislation and the practice of executing court decisions in wartime conditions. Special emphasis is placed on the problems faced by both claimants and debtors, as well as on the impact of the social and economic situation on the alimony recovery process. The paper presents examples from judicial practice and provides recommendations for optimizing the fulfillment of alimony obligations in a difficult environment.*

Keywords: *executive document, recovery, special military operation, judicial practice, legislation, social situation, debtor, recoverer.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 16 (251)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 29.04.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40